

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

В.М. ПАЧУЛИЯ

**АБХАЗИЯ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(1941–1945 гг.)**

**Посвящается 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне**

Сухум
2015

УДК 63(5)
ББК 63.3(5 Абх) 622
П 21

Научный редактор:
академик АНА, доктор исторических наук **Т.А. Ачугба**

Рецензент:
кандидат исторических наук **А.Ф. Авидзба**

В.М. ПАЧУЛИЯ.
Абхазия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.).
Сухум, 2015. – 232 с. – Г/р 978-5-111-12-04015.

В книге кандидата исторических наук, полковника В.М. Пачулия предпринята попытка создания обобщающего труда о военном вкладе Абхазии в общую победу Советского государства над фашистской Германией, в частности, об оборонительных и мобилизационных мероприятиях на её территории, о ходе боевых действий в горной части республики, о помощи местного населения защитникам Кавказа, о борьбе с германской разведкой на территории Абхазии, о значимости подвигов представителей абхазского народа на фронтах Великой Отечественной войны, а также о провале замысла Л. Берия депортировать абхазов.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

© АБИГИ, 2015
© В.М. Пачулия, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая работа представляет собой попытку создания обобщающего труда об Абхазии периода Второй мировой войны, о её роли в общей победе СССР над фашистской Германией, о ходе боевых действий в горах Абхазии, о величии подвигов малочисленного абхазского народа в тылу и на фронтах войны.

В книге «Абхазия в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) с использованием значительного числа архивных материалов, источниковедческих и военно-исторических трудов рассматривается вклад многонационального населения автономной республики в победу в Великой Отечественной войне.

Первая глава книги посвящена перестройке государственной и общественной жизни на военный лад, военно-мобилизационным и оборонительным мероприятиям, осуществлявшимся на территории Абхазии, а также важнейшим мероприятиям по укреплению обороны Черноморского побережья Кавказа в пределах Абхазии и абхазского участка Главного Кавказского хребта.

В начальный период войны советское командование ожидало, на основе разведданных, стратегического удара противника с моря. Предполагалась высадка вражеского морского десанта во взаимодействии с авиацией на Черноморском побережье Кавказа, в частности, на территории Абхазии. В работе впервые конкретно освещается дислокации задействованных в обороне Абхазии войсковых частей, уточняется, какие части и подразделения занимали оборону от побережья до Главного Кавказского хребта. Автору удалось установить, какие перевалы и тропы оборонялись теми или иными взводами и ротами.

Население Абхазии оказывало активную помощь воинским частям в строительстве оборонительных сооружений, объектов, имеющих стратегическое значение: аэродромов, железных и шоссейных дорог, мостов. В период битвы за Кавказ были построены Гудаутский аэродром, железнодорожная трасса Сухум – Бзыбь, шоссейная дорога Сухум – Цебельда. Только на строительство Гудаутского аэродрома в 1942 году ежедневно выходили до 8 тысяч человек.

С приближением фронта осенью 1942 год Абхазия становится прифронтовой зоной, где создаются чрезвычайные органы власти – местные комитеты обороны. Город Сухуми подвергается воздушной бомбардировке.

В связи с прорывом врага на абхазском участке Главного Кавказского хребта обескровленные части Красной Армии в боях с немецко-фашистскими захватчиками получили поддержку бойцов Гудаутского и Сухумского объединенных истребительных батальонов, а местное население принимало участки в доставке боеприпасов и продовольствия воинским частям в горах.

С началом боевых действий в горах Абхазии на территории республики срочно было развёрнуто большое количество эвакогоспиталей для лечения раненых бойцов.

Следует отметить, что с началом Великой Отечественной войны уже было развёрнуто несколько эвакогоспиталей в Абхазии, в частности, в н.п. Агудзера 4 декабря 1941 г. был развёрнут эвакогоспиталь на 400 мест, в Гаграх на базе санатория им. Челюскинцев был организован эвакогоспиталь общехирургического назначения.

В целом, на территории Абхазии в годы Великой Отечественной войны было развёрнуто 46 госпиталей различного назначения (в том числе эвакогоспитали).

Население и местные власти Абхазии проявляли постоянную заботу о раненых бойцах, лечившихся в госпиталях, расположенных на территории Абхазии. Многие предприятия и учреждения взяли шефство над госпиталями и их работниками.

В книге на обширной источниковедческой базе (ЦАМО, ЦГАА, ПАО и другие архивы) подробно освещается ход боевых дей-

ствий в горах Абхазии на Клухорском, Марухском и Санчарском направлениях. Подробно исследуются вопросы обороны Главного Кавказского хребта на вышеуказанных направлениях, участие в них воинских формирований, их состав, численность и вооружение противостоящих сил, специфика ведения горной войны, анализ военных неудач и массовый героизм советских воинов в этих высокогорных сражениях.

Вместе с тем в книге рассказывается о просчётах командования 46-й армии и 3 СК в обороне перевалов абхазского участка Главного Кавказского хребта.

Значительное место в работе отведено борьбе с германской разведкой на территории Абхазии, совместной деятельности силовых органов и истребительных батальонов по выявлению и обезвреживанию немецко-фашистских разведывательных и диверсионных групп, засланных в Абхазию и прилагающие к ней регионы.

Когда фронт был еще значительно далёк от Абхазии, немецко-фашистское командование планировало и осуществляло регулярные полёты разведывательных самолётов на побережье Чёрного моря и сбор шпионских сведений через агентов, забрасываемых на парашютах. В период ожесточённых боёв в горах Абхазии деятельность германской разведки была направлена не только на сбор разведданных, но и на осуществление актов диверсий, создание националистического подполья и «повстанческих» групп. Многочисленные разведгруппы противника состояли из немецких офицеров и солдат в военной форме, из завербованных советских военнопленных и антисоветских эмигрантов, проживавших в Западной Европе. В их числе были и лица абхазской национальности, правда, это были единичные случаи.

При этом германское командование особую надежду возлагало на подрывную деятельность известной шпионско-диверсионно-террористической организации гитлеровской Германии «Цеппелин», в основном состоявшей из лиц грузинской национальности. В книге показана реальная картина ликвидации шпионско-диверсионных групп на территории Абха-

зии, приводятся документы и материалы архивных фондов КГБ Грузии, рассказывается о событиях, ранее неизвестных, дополняются многие сведения и факты, изложенные в предыдущих трудах.

В работе особое место отводится сынам и дочерям Абхазии, отважно сражавшимся на фронтах Великой Отечественной войны. Документальные источники подтверждают факты массового героизма представителей абхазского народа в Великой Отечественной войне: несколько тысяч их награждены боевыми орденами и медалями.

Подчеркнём, что сыны и дочери абхазского народа отважно сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. В основном они воевали в сухопутных войсках.

Достойно они были представлены и в Военно-воздушных силах. Немало замечательных страниц в летопись войны вписали летчики Виктор Аргун (первый абхазский лётчик), Михаил Аршба, Темур Язычба, Шамиль Акусба, Шамил Палба и другие.

Немало абхазов служили в Военно-морском флоте. Например, командир судна Ражден Барциц за проявленный героизм во время высадки десанта в районе горы Митридат у Керчи был удостоен звания Героя Советского Союза.

Абхазы принимали участие во всех стратегических, фронтовых и армейских операциях Великой Отечественной войны. Они героически сражались под Москвой, при защите городов-героев Ленинграда, Сталинграда, Одессы, Севастополя, Новороссийска, при обороне родного Кавказа, за освобождение территории России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, стран Центральной и Юго-Восточной Европы, принимали участие в разгроме врага в самой Германии.

В Великой Отечественной войне четверо абхазов стали Героями Советского Союза, это – Владимир Харазия, Ражден Барциц, Варлам Габлия, Ясон Кокошкия, а Иван Ванача – полным кавалером орденов Славы. Много это или мало? Да, для такого малочисленного народа, как абхазский, много. Если сопоставить численность народа с количеством героев, абхазы находятся на пятом месте.

При этом следует подчеркнуть, что ряд воинов абхазской национальности не получили звания Героя Советского Союза, хотя были представлены к высшей степени отличия.

Можно приравнять к Героям Советского Союза Владимира Пачулия, повторившего подвиг Александра Матросова, лётчика-штурмана Киазима Агрба, лучшего разведчика дивизии Энвера Бугба (Бганба) и других.

Бессмертные подвиги совершали участники партизанского движения или движения Сопротивления. В их числе – бесстрашный партизан Хинтруг Мхонджия под именем «Иван-абхазец», комиссар партизанского соединения Нестор Чичба, командир партизанского отряда «За Родину», а затем начальник штаба соединения – Заабет Царгуш, начальник разведки и контрразведки Барановичского партизанского соединения Давид Зухба, активный участник антифашистского подполья в Берлине Николай Вобуа и другие.

Накануне войны сотни абхазов были офицерами, а в ходе войны многие стали ими.

Война выдвинула немало замечательных командиров и политработников, в их числе – заместитель командира 100-й гвардейской Свирской стрелковой Краснознаменной дивизии полковник Харазия Хасан Лагустанович (стал после войны генерал-лейтенантом и заместителем командующего войсками Уральского военного округа), командир 20-й механизированной штурмовой инженерно-сапёрной бригады полковник Аршба Константин Яковлевич, командир стрелковой бригады подполковник Аршба Антон Сулейманович, комиссар 20-й горно-стрелковой дивизии Голандзия Леонтий Феодорович. К сожалению, в годы войны среди абхазов не было ни одного генерала. В СССР, где над народами довелся авторитарный режим, не могло быть по-другому.

Отметим, что героизм на фронтах спас абхазский народ от депортации, не поднялась рука Сталина подписать приговор целому народу. Об этом идёт речь в главе «Политические репрессии и попытка депортации абхазов».

Когда над СССР нависла угроза, власти Абхазии под руководством ЦК КП(б) Грузии и Совет Народных Комиссаров, наряду с

задачами военного времени, активно переселяли грузинских крестьян из Грузии в Абхазию, уничтожали остатки абхазской интеллигенции, сохранившейся с 1937 года, закрывали абхазские школы под видом их «реорганизации», переименовывали абхазские и русские топонимические названия на грузинский язык.

Абхазский народ, несмотря на многочисленные жертвы, тяжкие лишения и страдания, справился с задачами военного времени и на фронтах, и в тылу.

Боевые традиции абхазов, передававшиеся из поколения в поколение, помогли им в войне с грузинским агрессором 1992–1993 годов и в послевоенных операциях с грузинской военщиной (1994, 1998, 2001, 2008 гг.).

Важное место в книге среди использованных источников по теме занимает единственный и впервые опубликованный сборник документов по истории Абхазии военных лет¹. Публикуемые в этом сборнике документы и материалы раскрывают ту большую работу, которую провели руководство Абхазии и местные органы власти по мобилизации ее людских и материальных ресурсов для фронта, по перестройке всех звеньев партийного и государственного аппарата на военный лад, а также отражают участие местного населения в обороне Кавказа, помочь Абхазии фронту.

Из опубликованных работ автором были использованы «Очерки истории Абхазской АССР»². Этот труд содержит главу, написанную Г.А. Дзидзария, «Абхазия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.)».

Значительный материал по истории Абхазии периода Великой Отечественной войны имеется в монографиях А.А. Абшилава и Г.Т. Черкезия³.

¹ Абхазия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.). Сборник документов. Сухуми: Алашара, 1978.

² Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II. Сухуми, 1964.

³ Абшилава А.А. Трудящиеся Очамчирского района Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сухуми, 1960; Черкезия Г.Т. Трудящиеся Абхазии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сухуми, 1962.

В историографии есть немало трудов, в той или иной степени затрагивающих боевые действия в горах Абхазии, т.е. на Клухорском, Марухском и Санчарском направлениях.

Особое место в этой литературе принадлежит коллективному труду «Битва за Кавказ»¹ и монографии Ибрагимбейли Х.М. «Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток»².

В коллективной монографии «Битва за Кавказ» под авторством Завьялова А.С., Каледина Т.Н. и других в хронологической последовательности дается оперативно-стратегический обзор боевых действий советских войск на Кавказе в 1942–1943 гг. Это первое систематическое описание одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны. Несколько страниц в книге отведено боям на Клухорском, Марухском и Санчарском направлениях. Ценность этому труду добавляет приложенный к нему альбом – схемы боевых действий. Недостатком же труда является отсутствие ссылок. Несмотря на это, в целом работа существенно отличается от других трудов тем, что она основана на архивных материалах частей и соединений, принимавших участие в битве за Кавказ³.

Что касается монографии Х.М. Ибрагимбейли, то она написана на основе обширной источниковедческой базы с привлечением документов и материалов центральных и местных архивов⁴.

В другом популярном очерке А.С. Завьялова и Т.Я. Калядина⁵ наступательные и оборонительные бои, проходившие на территории Закавказья, причисляются к операциям, проведенным на Северном Кавказе. Эта же ошибка содержится и в аннотации книги.

Также имеются неточности в другом кратком историческом очерке этих вышеупомянутых авторов⁶.

¹ Завьялов А.С., Калядин Т.Я. и др. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1954.

² Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977.

³ Завьялов А.С., Калядин Т.Я. и др. Битва за Кавказ. М., 1954.

⁴ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч.

⁵ Завьялов А.С., Калядин Т.Я. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1957.

⁶ Завьялов А.С., Калядин Т.Я. Провал операции «Эдельвейс». М.: Воениздат, 1962.

Труд Баданина Б.В.¹ высвечивает некоторые спорные вопросы по обороне перевалов Главного Кавказского хребта. В нем автор рассматривает вопрос неподготовленности оборонительных сооружений на Клухорском и Марухском перевалах.

В книге Бурназяна Г.С.² вся ответственность за проникновение войск противника через перевалы Главного Кавказского хребта возложена на командующего 46-й армией генерал-майора Сергацкова, приступившего к выполнению директивы Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК), на его взгляд, очень поздно.

Представляет большую ценность по исследуемой теме монография маршала Гречко³, в которую введено в научный оборот немало новых документов. Автор возлагает ответственность за неподготовленность оборонительных сооружений на Главном Кавказском хребте как на командующего 46-й армией генерал-майора Сергацкова, так и на командира 3-го стрелкового корпуса генерал-майора К.Н. Леселидзе. Интересны и воспоминания Гречко⁴.

Участник боев в битве за Кавказ Тарасенко в своих воспоминаниях описывает процесс формирования 8-го отдельного транспортного полка Главного воздушного флота (ГВФ), который обеспечивал доставку боеприпасов и продовольствия в горах Абхазии⁵.

В своих мемуарах командующий Закавказским фронтом генерал армии Тюленев⁶ изложил тактические приемы немецко-фашистских войск в горах Кавказа, особенно в мо-

¹ Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1962. – С. 151.

² Бурназян Г.С. Участие национальных соединений Закавказских республик в битве за Кавказ и последующих операциях Красной Армии в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 1967. – С. 204.

³ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967.

⁴ Гречко А.А. Годы войны (1941-1943). М.: Воениздат, 1976.

⁵ Тарасенко Я. Под крылом самолета (записки штурмана-радиста). Ставрополь, 1968.

⁶ Тюленев И.В. Через три войны. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1972.

мент перехода через Главный Кавказский хребет. Автор отмечает тактические ошибки, которые допускались советским командованием.

В книге «Крах операции «Эдельвейс»¹ Тюленев, касаясь причины захвата врагом перевалов Главного Кавказского хребта, признает, что в этом была немалая доля вины командования и штаба ЗКФ, которым он руководил. Но главную вину он возложил на генерал-майора Сергацкова, командующего 46-й армией.

Ценные сведения содержат воспоминания Гусева и Тария² о битве на Клухоре, Марухе и Санчаре. Представляют интерес военно-исторические и научно-популярные очерки и статьи по рассматриваемой теме³.

Боевым действиям на Клухорском, Марухском и Санчарском направлениях отведено немало места в работах грузинских учебных и мемуарах непосредственных участников боев⁴.

¹ Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе: Ирытан, 1975.

² Гусев А.М. Эльбрус в огне. М.: Воениздат, 1989; Тария А.М. Схватка с «Эдельвейсом». Сухуми: Алашара, 1988.

³ Краснознаменный Северо-Кавказский. Ростов-на-Дону, 1971; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., Воениздат, 1985; Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Краснозаменного Закавказского военного округа. Тбилиси: Сабчота Сакартвелос, 1981; Гучмазов А., Траскунов М., Цкитишвили К. Закавказский фронт Великой Отечественной войны. Тбилиси, 1971; Харитонов А.Д. На горных перевалах Кавказа. В кн.: Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей. М.: Наука, 1981.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Тбилиси, 1983. Т.2; Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1980. Т. 8 (на груз. яз.); Барамия М.И. Участие грузинского народа в борьбе за оборону Кавказа. – Авто-реферат канд.ист.наук. Тбилиси, 1955; Иоселиани А.П. Грузия в Великой Отечественной войне 1941-1945. Тбилиси, 1957 (на груз. яз.); Абрамов В.А. На ратных дорогах. М., 1962; Незабываемые годы. Тбилиси, 1975; Цкитишвили К.В. Закавказье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Тбилиси, 1969; Бабалашвили И. Грузинская ССР в годы Великой Отечественной войны. Тбилиси, 1977; Бекишвили В.И. Единство фронта и тыла в период битвы за перевалы Главного Кавказского хребта (1942-1943 гг.). Тбилиси, 1979; Магнарадзе В.Ш. К вопросу изучения истории Грузии периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Известия,

Немалый вклад в историографию боев в горах Абхазии внесли абхазские ученые, например, Г. Черкезия¹. Вместе с тем в его работу вкрались некоторые исторические неточности, за что он был подвергнут критике².

Много ценного материала по исследуемой теме содержится в работах абхазских историков Г.А. Дзидзария³, Ш.С. Начкебия⁴, А. Абшилава⁵, Э.Г. Минасян⁶, Г.П. Лежава⁷, А.Э. Куправа⁸, Л.М. Прицкер⁹, Н.Н. Медвенского¹⁰ и других.

Небезынтересны некоторые документальные повести, восстанавливающие картину боев в горах Абхазии¹¹.

сер. история, археология и этнография. №2, Тб., 1975; Мамукелашвили Э.З. Кавказ в грозные годы (1941-1945 гг.). Тбилиси, 1981.

¹ Черкезия Г.П. Трудящиеся Абхазии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сухуми, 1962.

² Магнарадзе В.Ш. К вопросу изучения истории Грузии периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дис. канд. ист. наук. 1975; Бекишвили В.И. Единство фронта и тыла в период битвы за перевалы Главного Кавказского хребта (1942-1943 гг.). Тбилиси, 1979. – С.80.

³ Дзидзария Г.А. Абхазия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). – Очерки истории Абхазской АССР. Сухуми, 1964.

⁴ Начкебия Ш.С. Краткие сведения об истребительных батальонах Абхазии. – Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР. Сухуми. Т.30. 1959.– С.63-71.

⁵ Абшилава А.Трудящиеся Очамчирского района Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сухуми, 1960.

⁶ Минасян Э.Г. Истребительные батальоны Абхазии в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Сухуми, 1980.

⁷ Лежава Г.П. Рабочий класс Абхазии в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Тбилиси, 1984.

⁸ Куправа А.Э. Абхазия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – История Абхазии. Сухуми, 1986.

⁹ Прицкер Л.М. История курортов Абхазской АССР (1921-1945 гг.). Тбилиси: Мецниереба, 1987.

¹⁰ Медвенский Н.И. Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942-1943 гг. – Сухум, 2012.

¹¹ Гнеушев В., Попутько А. Тайна Марухского ледника. Партизанский заслон. Дыхание лавин. Ставрополь, 1983; Чкадуа П. Горная Абхазия, год сорок второй. Документальная повесть. Сухуми, 1983.

Также представляет интерес план немецкого Вермахта по отношению к Кавказу, изложенный в дневнике Гальдера – начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии¹.

При написании данной работы также были использованы обобщающие коллективные труды².

Несколько интересных материалов о деятельности органов Госбезопасности и Внутренних дел Абхазии в годы Великой Отечественной войны содержатся в грузинских изданиях³.

Главными источниками для исследования темы противоборствующих спецслужб послужили архивные фонды КГБ Грузии, давшие возможность ввести в научный оборот много новых материалов и ответить совершенно по-новому на вопросы, имевшие ранее совсем другую трактовку.

Следует отметить, что в данной монографии исследуются только малоизученные военные события и связанные с ними мероприятия на территории Абхазии. Что касается тем экономики, культуры, образования периода Великой Отечественной войны, то они достаточно освещены в предыдущих трудах автора и других специалистов.

Автор книги выражает благодарность за содействие в издании книги Первому вице-премьеру Республики Абхазия Ш. О. Адзынба, директору Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА, кандидату филологических наук В. Ш. Авидзба и директору РУП «Дом печати» Р. Д. Аргун.

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. Т. I-II. М., 1968-1969, 1971.

² История СССР. Т.10. М.: Наука, 1973; История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т.5. М.: Воениздат, 1976; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1975.

³ Щит – надежный, меч – острый. (Чекисты Грузии на страже завоевания Великого Октября). Составитель полковник Ю.И. Бенн. Под общей редакцией генерал-полковника А.Н. Инаури. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1985; Хвичия П. Очерки истории грузинской советской милиции 1938-1960 гг. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1982.

ГЛАВА I.

НАЧАЛО ВОЙНЫ. ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

22 июня 1941 г. в результате вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз началась Великая Отечественная война.

С первых дней войны все государственные органы страны под руководством партийных органов занялись непосредственно вопросами обороны страны.

Началась перестройка страны на военный лад. 22 июня Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О мобилизации военообязанных по ряду военных округов», в том числе по Закавказскому¹.

23 июня 1941 г. СНК Абхазской АССР и бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии приняли постановление об обеспечении успешного проведения мобилизации военообязанных по автономной республике. Партийным организациям, районным Советам и Сухумскому городскому Совету было указано на необходимость оказать соответствующую помощь военным комиссариатам в успешном проведении мобилизации, обеспечении своевременной явки приписного состава военообязанных, поставке автомашин и гужевого транспорта, принятии необходимых мер для немедленного

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944. М., 1945. – С. 97.

замещения всех должностей, освобождаемых в связи с мобилизацией¹.

Мобилизация граждан по республике проходила организованно, в полном соответствии с мобилизационным планом. Так, в Гагрском районе уже в 11 часов 23 июня 1941 г. всем подлежащим мобилизации гражданам были полностью вручены повестки и подготовлен транспорт для отправки военнообязанных в Сухуми². К 27 июня 1941 г. в ЦК КП(б) Грузии было направлено сообщение о том, что план мобилизации по Гагрскому району выполнен полностью³.

В те дни в военкоматы Абхазии стали поступать сотни заявлений от молодых граждан с просьбой отправить их на фронт. Только за три первых дня войны в военно-учётный стол Акармарского поселкового Совета поступило до 300 заявлений с просьбой об отправке их на фронт. Из них 40% заявлений было подано девушками⁴. С 4 по 19 июля 1941 г. в военкоматы Абхазии поступило 5974 заявлений граждан с просьбой отправить их на фронт⁵.

Часто 16-17-летние патриоты завышали свой возраст, чтобы попасть на фронт. Так, например, поступил комсомолец из села Лыхны Гудаутского района Мсас Чичба, который самоотверженно воевал на фронтах Великой Отечественной войны⁶.

Представляет научный интерес численность личного состава Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также число погибших и пропавших без вести на фронтах. По этому поводу извест-

¹ Абхазия в период Великой Отечественной войны... – С. 17-18.

² ПАО, ф.1, оп.1, д. 709, л. 12 об.

³ Черкезия Г.Т. Указ. соч. – С. 25.

⁴ Абшилава А. Трудящиеся Очамчырского района... – С. 31.

⁵ Джалогуа Н.В. Абхазская организация Компартии Грузии в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автографат дис. канд. ист. наук. – Тбилиси, 1973. Сухуми, 1964. – С. 10.

⁶ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II. Сухуми, 1964. – С. 160.

ный военный историк Т.С. Бушуева отмечает, что в 90-е годы XX в. президент РФ Б.Н. Ельцин назвал цифру потерь действующей армии во время войны – 8 млн. 668 тыс. человек. Подсчёты историков-архивистов, главным образом, ЦАМО РФ, свидетельствуют о том, что эта цифра уже превышает 14 млн. человек¹.

Подсчеты численности личного состава Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны еще не завершены. Потери советского народа, по предварительным подсчётам, составили свыше 27 млн. человек.

Что касается призванных и погибших из Абхазии, то, по архивным материалам, в период Великой Отечественной войны было призвано в ряды Советской Армии и Военно-морского флота 55,5 тысячи человек. Не вернулись с фронта 17,5 тыс. человек².

Также представляет научный интерес число призванных и погибших на фронтах войны лиц абхазской национальности. Изучение этого вопроса в советское время не поощрялось, поэтому оно находится в начальной стадии.

По подсчётам автора, в годы войны в рядах Советской Армии и Военно-морского флота находилось 15,5 тысячи абхазов, что составляет свыше 28% от общего числа народа³.

Высокая военно-мобилизационная разнарядка исходила из политики Берия и его приспешников, стремившихся таким способом расправиться с абхазским народом. К тому же, в Абхазии мобилизация шла в основном в сельских районах, где и проживали абхазы. Кроме того, на абхазов не распространялся малоизвестный приказ Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина об ограничении мобили-

зации представителей некоторых народов в связи с их малочисленностью, куда подпадали и отдельные грузинские этнические группы.

Следует обратить внимание, что не всегда можно определить лиц абхазской национальности по имени и фамилии. В прошлом грузинские и мегрельские священники в абхазских церквях записывали абхазов и давали им грузинские, в особенности мегрельские фамилии. В советское время, особенно в период сталинщины, национальная принадлежность абхазов, имевших мегрельские фамилии, стала предметом спекуляции со стороны грузинских политиков и учёных, считавших их всех грузинами¹.

В литературе нет данных о числе погибших воинов-абхазов, если не считать книги американского учёного, продолжительное время изучавшего историю и образ жизни абхазского народа, П. Гарб – «Долгожители»². В ней говорится, что «10 тысяч абхазцев... не вернулись с фронта домой».

На мой взгляд, эта цифра не достоверна. По моим подсчётам, число погибших и пропавших без вести абхазов на фронтах войны составило 5,5 тысячи человек, т.е. третья часть призванных не вернулась с поля боя³. Такие потери объясняются прежде всего тем, что абхазы служили в основном в пехоте, где были особенно наибольшие потери.

Трудность подсчёта вызвана ещё и тем, что находившиеся в тюрьмах и лагерях накануне войны репрессированные абхазы, «чтобы искупить вину», добровольно шли на фронт, где их зачисляли в штрафные батальоны. Для таких людей было маловероятно остаться в живых. О них нам мало что

¹ Пачулия В.М. Грузино-абхазская война (боевые действия). – Сухум, 2010. – С. 347.

² Гарб П. Долгожители. М.: Прогресс, 1986. – С. 94-95.

³ Данные о количестве призванных и погибших воинов из Абхазии за время войны получены автором на основе алфавитных книг военкоматов 1941-1945 гг. и личных карточек призывающих за 1939-1940 гг.

¹ Бушуева Т.С. Красная Армия есть нечто беспримерное в мировой истории политики. 1924 г. – 22 июня 1941 г. (По рассекреченным материалам российских архивов). М., 2011. – С. 464.

² Архив МО РА, ф.

³ Республика Абхазия, 1992, 20 июня.

известно, так как в военных комиссариатах Абхазии они в основном не числятся.

В годы Великой Отечественной войны местные органы Абхазии совместно с военными комиссариатами и общественными организациями проводили большую работу, связанную с подготовкой резервов Красной Армии.

Государственный Комитет Обороны 17 сентября 1941 г. принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», согласно которому мужчины в возрасте от 16 до 50 лет должны были без отрыва от производства изучать военное дело¹.

С 1 октября 1941 г. во всех городах и районах Абхазии приступили к занятиям по всеобучу. К тому времени обучением были охвачены 939 призывников 1923-1924 гг. рождения (без призывников учебных заведений) против наряда 700 и 1590 человек военнообязанных запаса до 45 лет против плана 800 человек². На 5 июля 1942 г. только в Очамчирском районе по программе всеобуча было подготовлено 878 человек, из них 674 стрелка, 141 миномётчик, 30 истребителей танков, 31 снайпер³. На 22 марта 1944 г. число подготовленных для Красной Армии по данному району достигло более 8 тыс. человек⁴.

За годы войны в Абхазии было подготовлено семь потоков. Только за 1945-й, последний год войны, было подготовлено 7243 чел., или 114,4% к годовому плану⁵.

Созданные в годы Великой Отечественной войны Комитеты по делам физкультуры и спорта при исполкомах городских и районных Советов Абхазии проводили большую работу по физической подготовке будущих бойцов Красной

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917-1968. М., 1981. – С. 311-312.

² Абхазия в период Великой Отечественной войны... – С. 55.

³ Там же. – С. 60-61.

⁴ Абхазия в период Великой Отечественной войны... – С. 76.

⁵ ПААО, ф.1, оп. 1, д. 851, л. 99.

Армии¹. Например, по Очамчирскому району за 1941 г. было подготовлено по линии ГТО I ступени – 338 чел., II ступени – 28, БГТО – 312, бойцов рукопашного боя – 538, инструкторов рукопашного боя – 14, общественных инструкторов – 48, проведено показательных выступлений – 19². На 21 июля 1944 г. в Абхазии работали 18 разных спортивных секций, где занималось 16311 человек. Кроме того, в 215 школьных физкультурных коллективах тренировалось 8639 учащихся³. Осенью 1942 г. в период боевых действий в горах Абхазии Комитет по делам физкультуры и спорта автономной республики готовил бойцов-альпинистов⁴.

В годы войны Общество Красного Креста и органы здравоохранения Абхазии провели значительную работу по подготовке медицинских резервов для Красной Армии: санитарных инструкторов, дружинниц и медицинских сестёр. Только за 1941 г. по Очамчирскому району было подготовлено по линии ГСО I профиля – 1487 чел., II профиля – 688, по линии БГСО – 671 чел., сандружинниц – 17⁵.

Контрольные задания по подготовке санитарно-оборонных кадров в целом по Абхазской АССР ежегодно выполнялись. Например, в 1945 г. по нормам ГСО I ступени было подготовлено – 11609 чел. (105,5%), по нормам БГСО (школьников) – 4773 (176%), медсестер – 68 (118%), сандружинниц – 60 (100%), инструкторов – 293 (193%) и организовано новых санпостов – 100⁶.

С самого начала войны особое внимание властями уделялось подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязатель-

¹ ПААО, д. 100, л. 156.

² Абхазия в период Великой Отечественной войны... – С. 62-63.

³ Там же. – С. 83.

⁴ Там же. – С. 82.

⁵ Там же. – С. 62.

⁶ Там же, ф.1, оп.1, д. 853.

ной подготовке населения к противовоздушной обороне»¹ местные власти, руководители предприятий и учреждений Абхазии приступили к организации учебных групп по подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне в возрасте от 16 до 60 лет.

Всего за время войны по республике прошли подготовку по противовоздушной и противохимической обороне 149349 человек².

За время войны в Абхазии была проведена огромная работа по укреплению системы местной противовоздушной обороны. В городах и посёлках были созданы штабы МПВО с соответствующими службами и командами. Задачи МПВО были определены в постановлении СНК Абхазской АССР от 8 и 14 июля 1941 г. «О мероприятиях по укрытию населения в период воздушного нападения на города: Сухуми, Гали, Гудаута, Гагра и Очамчира». Предлагалось оборудовать в этих городах необходимое количество укрытий³.

Местные органы непосредственно были заняты строительством и оборудованием бомбоубежищ. Например, Сухумский горсовет приспособил под бомбоубежища 22 подвальных, полуподвальных и цокольных помещений. Ремонтная контора и дорожный отдел Сухумского горсовета должны были построить по 11 бомбоубежищ. В августе 1942 г. строительство было закончено на 90%⁴.

При этом особое внимание обращалось укреплению противопожарной охраны, организации ночного дежурства и светомаскировки⁵. Во всех жилых домах городов и посёлков Абхазии, независимо от их ведомственной принадлежности, дежурили рабочие и служащие. К дежурствам

¹ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945 гг.). Документы и материалы. М., 1970. – С. 45-46.

² Абхазия в период Великой Отечественной войны... – С. 61.

³ ЦГАА, ф.2, оп. 3, д. 39, л. 95-96.

⁴ Там же, л. 157-168.

⁵ ПААО, ф.1, оп.1, д. 1044, л. 159-160.

с наступлением темноты до рассвета привлекались все граждане обоего пола, проживавшие в данном доме: женщины от 18 до 50 лет, мужчины от 16 до 50 лет. Дежурили одновременно по два человека¹.

В первые же дни войны советское руководство разработало и стало осуществлять необходимые меры для организации отпора врагу. Был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»², который затем был утвержден на заседании Политбюро ЦК. Было введено военное положение во всех приграничных республиках и в некоторых центральных областях СССР.

Для руководства военными действиями советских войск 23 июня была сформирована Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР. 19 июля 1941 г. И.В. Сталин назначается народным комиссаром обороны, а 8 августа – Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами СССР. Ставка Верховного Командования переименовывается в Ставку Верховного Главнокомандования³. 30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе со Сталиным, у которого сосредотачивалась вся полнота власти партийных, государственных и военных ведомств страны.

Начало войны сложилось неблагоприятно для советских войск. Несмотря на большие потери в личном составе и военной технике, они вынуждены были с тяжелыми боями отступать в глубь страны⁴.

В планах немецко-фашистского командования на начальном этапе подготовки войны против СССР не предусматривалось стратегическое наступление войск на Кавказ.

¹ Советская Абхазия, 1991, 30 сентября.

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, 23 июня.

³ Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1985. – С. 34, 44.

⁴ Там же.

Маршал А.А. Гречко объяснял это тем, «что исходя из идеи быстротечной войны гитлеровцы полагали, будто достижение ближайших целей войны приведёт к развалу Советского государства и к беспрепятственному овладению всеми территориями, лежащими к западу от линии Волга – Архангельск. В этом случае проведение операции по овладению Кавказом и Баку не явилось бы необходимостью»¹.

Но в самом начале фашистской агрессии события войны развернулись не так, как планировало фашистское командование. Идея «молниеносной войны» рушилась. Это обстоятельство вынуждало немецкое командование вносить в план ряд изменений и дополнений, свидетельствовавших о постепенном переносе главных усилий германских вооружённых сил с московского стратегического направления на кавказское².

Как только германские войска стали продвигаться в глубь территории Советского Союза, сразу же участились провокации на границах с Турцией и Ираном³.

Правительство Турции в самый канун войны, 18 июня 1941 г., за четыре дня до начала германской агрессии против СССР, подписало с фашистской Германией договор о дружбе и ненападении. Кроме того, грубо нарушив Конвенцию, подписанную в Монтере, Турция беспрепятственно пропускала через проливы в Чёрное море германские и итальянские корабли⁴.

Турецкое правительство поощряло деятельность тех кругов, которые открыто требовали отторжения части территории Советского Союза и присоединения ее к Турции. Ещё в июле турецкий журнал «Боз-Курт» («Серый волк») напечатал статью «Туркизм ждёт», где была помещена карта

¹ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – С. 22.

² Там же.

³ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. – С. 30-33, 55-61.

⁴ Краснознаменный Закавказский. – С. 115.

будущей «великой Турции». В её состав были включены Закавказье и Средняя Азия¹.

Постепенно на границе с СССР стали концентрироваться турецкие войска. В связи с этим Советское командование вынуждено было держать на границе с Турцией значительные силы, в которых так нуждались действующие фронты².

В этот же период наблюдается активизация деятельности немецкой агентуры в Иране, которая стремилась вовлечь Иран в войну против СССР, а в случае отказа иранского правительства фашистские отряды должны были произвести государственный переворот³.

Советское правительство не могло оставаться безучастным к положению, которое складывалось у наших южных границ.

23 августа 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандующего приняла решение о преобразовании Закавказского военного округа в Закавказский фронт (командующий фронтом – генерал-лейтенант А.Т. Козлов)⁴. Советское правительство на основании советско-иранского договора 1921 г. ввело 25 августа в Иран войска 47-й армии под командованием генерал-майора Новикова, 44-й – генерал-майора А.А. Хадеева, а 27 августа – 53-й Отдельной армии. По согласованию с советским руководством 25 августа с юга в Иран вступили также английские войска⁵.

Вступив в Иран, советские войска закрыли границу с Турцией, а иранскую армию разоружили и распустили по домам. Такой акт советского руководства был продиктован целью защиты Закавказья от диверсий со стороны немецкой агентуры и предотвращения вылазки иранских войск на границе с СССР.

¹ Цкитишвили К.В. Указ.соч. – С. 110.

² Краснознаменный Закавказский. – С. 115.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 115-116.

Ввод советских войск в Иран разрядил обстановку на южной границе СССР, снял угрозу важнейшему стратегическому району страны – Баку, оказал сдерживающее влияние на Турцию.

Продвижение немецко-фашистских войск в глубь страны выдвинуло перед Закавказским фронтом и закавказскими республиками задачу создания заблаговременной прочной обороны. Так, СНК Грузинской ССР в своём постановлении от 21 сентября 1941 г. установил места расположения оборонительных сооружений по республике, указал сроки их строительства¹.

В соответствии с этим документом, 28 сентября 1941 г. СНК Абхазской АССР и бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии приняли постановление «О строительстве оборонных объектов первой очереди по укреплению Черноморского побережья»².

Для строительства оборонных объектов предлагалось использовать все трудоспособное сельское население мужского пола и гужевой транспорт в количестве, необходимом для выполнения указанных работ. Секретарям райкомов партии и председателям исполкомов райсоветов предлагалось немедленно распределить объем работ и довести нормы до сельских советов и колхозов³. Строительство оборонительных сооружений было распределено по районам. По Гагрскому району на двух участках – Пиленково (Цандрипш) и Бзыбь – ежедневно с 5 по 15 октября должны были выходить на строительство оборонных объектов 500 человек и 100 арб, а с 15 октября по 5 ноября – 900 человек и 175 арб. По Гудаутскому району в первую очередь на оборонительные работы должны были выйти 400 человек и 80 арб, во вторую очередь – 700 человек и 140 арб. По

Сухумскому району на Новоафонском объекте ежедневно должны были выходить на работу 400 человек и гужевой транспорт – 80 арб и во второй очереди – 700 человек и 140 арб. По Очамчирскому району с 3 по 10 октября ежедневно обязаны были выходить 150 человек, а с 10 октября по 3 ноября – 400 человек и гужевой транспорт в первую очередь – 100 арб, а во вторую – 300. По Гальскому району с 3 по 10 октября должны были выходить на оборонительные работы 200 человек и 200 арб, а с 10 октября по 3 ноября – 400 человек и 500 арб¹.

29 сентября 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О предоставлении Военному Совету Закавказского фронта прав, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» без объявления республик Закавказья на военном положении»². Такие полномочия Закфронту были оправданы. Срочно было необходимо произвести огромный объем военно-оборонительных работ.

Оперативная обстановка на фронте заставила форсировать строительство укреплённых районов, которые строились в виде отдельных узлов сопротивления в наиболее вероятных местах высадки десантов и включавших две-три линии артиллерийско-миномётных и пулеметных дотов и дзотов, траншей, окопов, проволочных и минных заграждений. Со стороны моря эти районы прикрывались минными полями и корабельными дозорами.

Большой размах строительства оборонительных сооружений приобрёл в Гагрском районе. Оборонительные работы выполнялись под руководством военных специалистов строительной организацией №165 и населением Гагрского и Гудаутского районов. Работы начались 25 ноября 1941 г. и закончились в конце марта 1942 г. Только в Пицунде жите-

¹ Черкезия Г.Т. Указ. соч. – С. 28.

² ПАО, ф. 1, оп.1, д. 958, л. 23.

³ Там же.

¹ ПАО, ф.1, оп.1, д. 958, л. 23-24.

² ЦГАА, ф. 2 с, оп.1, д. 42. – С. 25.

лями Гудаутского района было отработано с 1 по 31 декабря 1941 г. 22500 человеко-дней, 535 арбо-дней, выполнено земляных работ 20500 куб.м, заготовлено лесоматериалов 1070 куб.м.¹

При этом отличились председатель Бармышского сельсовета Х.М. Жиба, председатель колхоза Ахалисопельского сельсовета Е.П. Абшилава, колхозники района: К.М. Осия, К.С. Абгаджава, С.М. Джения, А.К. Задикян, Н.Ц. Айба².

В целом населением Гудаутского и Гагрского районов и организацией «Строительство №165» с 25 ноября 1941 г. по март 1942 г. было выполнено 220 тыс. куб. м земляных работ и построено 110 дотов и дзотов – около 7 км противотанковых рвов. На протяжении 19 км были сооружены противотанковые препятствия, 350 железных противотанковых ежей и т.д. На строительстве этих объектов ежедневно работало свыше 7 тыс. человек (в том числе около 2 тыс. колхозников), израсходовано свыше 8 тыс. куб.м лесоматериала, 500 т цемента, значительное количество железа и т.д.³

Командующий Закавказским округом (28 января 1942 г. Кавказский фронт был разделен на Закавказский военный округ и самостоятельный Крымский фронт) генерал армии И.В. Тюленев при осмотре Гагрских укреплённых районов дал им очень высокую оценку⁴.

В Гудаутском районе, наряду с оборонительными работами, имело особую важность строительство аэродрома в Бомборах. 23 октября 1941 г. начальник отдела BBC Черноморского флота обратился с письмом к председателю Совнаркома Абхазской АССР К. Чичинадзе с просьбой дать указание исполному Гудаутского райсовета о выделении

¹ ПААО, ф.1, оп.1, д. 741, л. 27.

² Там же, л. 21.

³ Там же, ф.1, оп.1, д. 1001, л.80.

⁴ Там же.

людей, техники и материалов для строительства аэродрома в Бомбore¹.

В ответ на это 1 ноября 1941 г. Гудаутскому райсовету и райкому партии было дано указание о необходимости немедленно приступить к строительству военного объекта силами местного населения. Предлагалось ежедневно выводить на сооружение военного объекта 500-600 человек со своими инструментами, техникой, гужевым транспортом и специалистами².

На строительстве аэродрома BBC Черноморского флота в Бамбore населением Гудаутского района с 1 ноября по 31 декабря 1941 г. было отработано 7575 человеко-дней, выполнено земляных работ – 1050 куб.м и затрачено 450 арбо-дней³.

Ко времени захвата противником Новороссийска истребительная авиация Черноморского флота полностью перевооружилась новыми скоростными самолетами. Для борьбы с воздушными разведчиками противника в Гудаутском аэродроме была дислоцирована специальная группа скоростных самолетов⁴.

С мая 1942 г. авиация противника систематически стала проводить разведывательные полёты над Абхазией. 19 мая 1942 г. командование 394 СД зафиксировало разведывательные полёты немецкой авиации над Сухумом, Гагрой и другими городами. Этой же ночью в с. Моква Очамчирского района были выброшены диверсионные группы⁵.

В связи с разведывательными полётами бомбардировщиков «Хейнкель-111» и «Юнкерс-88» над городами Абхазии штаб 394 СД поставил войскам ПВО конкретную задачу:

¹ ЦГАА, ф.2, оп.2, д. 42, л.4.

² Там же, д.41, л. 277.

³ ПААО, ф.1, оп.1, д. 741, л. 26.

⁴ Битва за Кавказ. – С. 252.

⁵ ЦАМО, ф. 394 (1720), оп.1, д.21, л.38.

262-й зенитной батареи предлагалось прикрыть аэродром, порт и г. Сухуми от авиационного нападения. Всем зенитным пулемётам и приспособленным орудиям предлагалось вести огонь по самолётам противника в пределах действия пулемётного огня, если они не атакованы нашей авиацией. Основная задача по уничтожению врага в воздухе возлагалась на 863-ю истребительную авиацию полка¹.

На территории Абхазии ещё с началом войны основной боевой задачей была противодесантная оборона Черноморского побережья, с целью не допустить высадки морского десанта противника². Вся ответственность за оборону возлагалась на Закавказский военный округ, затем преобразованный в Закавказский фронт, а с 30 декабря 1941 г. – в Кавказский округ с приданной ему в оперативное подчинение Потийской военно-морской базой.

Потийская военно-морская база (командир – генерал-майор М.Ф. Куманин) обороняла побережье Чёрного моря от государственной границы с Турцией до Адлера³.

Особое значение военное командование придавало береговой обороне, в состав которой входили артиллерийские, стрелковые и химические части, части связи береговой обороны и морская пехота. Дальнейшее усиление береговой обороны шло, главным образом, по линии перевооружения и развертывания береговой артиллерии и частично сухопутных подразделений. С началом военных действий пограничные части НКВД перешли в подчинение командованию флота. Охрана морской пограничной полосы была возложена на флот⁴.

¹ ЦАМО, ф. 394 (1720), оп.1, д.21, л.38.

² Краснознаменный Закавказский. – С. 115.

³ Там же. – С. 128.

⁴ Климов А.Д. Деятельность командования и политорганов Черноморского флота по укреплению береговой обороны в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Учебное пособие. Л., 1967. – С. 6-7.

Защита побережья от морского десанта строилась по принципу использования ударных группировок войск из глубины обороны. Для этой цели на наиболее угрожаемых направлениях побережья, на заранее оборудованных позициях полевого типа, располагались отдельные отряды войск. В отдельных местах находились береговые посты, которые вели круглосуточные наблюдения. В основу обороны побережья от вторжения вражеских десантов былложен принцип тесного взаимодействия армии и флота¹.

Значительное удаление Кавказа от западных границ СССР давало основание предполагать, что вторжение противника на Кавказ, вероятнее всего, возможно посредством морского и воздушного десанта. Поэтому командование Черноморского флота и Закавказского фронта, не ожидавшее опасности с суши, готовилось к отражению десанта с моря. Но, на самом деле, основными силами вторжения в Абхазию оказались не военно-морские силы немецко-фашистской коалиции, а её сухопутная армия и авиация.

Немецко-фашистское командование стремилось к достижению господства на морских театрах, но им была избрана новая тактика, смысл которой заключался в том, чтобы максимально использовать закрытый характер морей².

Осуществляя последовательный захват военно-морских баз и портов с суши и воздуха, противник рассчитывал лишить флоты системы базирования и поставить перед дилеммой: или топить корабли, или сдать их победителю.

С самого начала войны власти Абхазии проделали большую работу для размещения личного состава войсковых частей Закавказского округа погранотряда и подразделений НКВД³.

¹ Климов А.Д. Указ. соч. – С. 10.

² Там же. – С. 11-12.

³ СПАО, ф.1, оп.1, д. 958, л. 30-31.

Следует заметить, что 6 октября 1941 г. на Черноморском побережье в районе Сухуми, Гудауты и Гагры была дислоцирована 20-я стрелковая дивизия (командир – полковник А.П. Турчинский)¹. Но в конце декабря 1941 г. распоряжением Закавказского военного округа 20 СД в районе Сухуми сменила 394 СД. Штаб этой дивизии расположился в г. Сухуми. 394 СД состояла из трёх стрелковых полков (808, 810 и 815) и других вспомогательных частей и подразделений². В г. Сухуми находились 810 СП, отдельный сапёрный батальон (ОСБ), отдельный батальон связи (ОБС), отдельный медико-санитарный батальон (ОМОБ)³.

В Очамчире дислоцировались 815 СП, 956 АП⁴.

Вначале 808 СП был размещён в Зугдиди⁵, а затем передислоцировался в Гудауту.

Отдельный зенитно-артиллерийский батальон был реорганизован вначале в зенитную батарею, а затем – в отдельный противотанковый дивизион с дислокацией в Сухуми⁶.

В апреле 1942 г. был сформирован и вошёл в состав дивизии как отдельное подразделение учебно-стрелковый батальон с дислокацией в Новом Афоне⁷.

20-й горнострелковой дивизии, подразделениям 36-го погранотряда, роте 119-го полка НКВД, Гагрскому и Гудаутскому районным истребительным батальонам была возложена оборона побережья Чёрного моря на участке реки Псоу – Новый Афон⁸.

¹ Научно-справочная библиотека Центрального архива Министерства обороны СССР (далее – НСБ ЦАМО), инв. №6390, л. 76-79.

² ЦАМО, ф. 394СД (1720), оп.1, д.1, л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 2-3.

⁸ Там же, д.7, л. 18-19.

Оборона побережья Чёрного моря на участке реки Ингур – Новый Афон в целом возлагалась на 394 СД с 647 ГАП, 58 ПТР, подразделения 36-го погранотряда с 3-4 ротами, 119-го и 61-го полков НКВД.¹

В начальный период войны задача не допустить высадку морского и воздушного десанта в пределах Черноморского побережья Абхазии возлагалась не только на регулярные части, но и на истребительные батальоны республики, призванные бороться с парашютным десантом, диверсантами и дезертирами. Об этом свидетельствует приказ командующего 46-й армии от 9 января 1942 г.² В соответствии с этим приказом командир 394 СД распорядился для организации взаимодействия истребительных батальонов с войсковыми частями прикрепить к 808 СП – Гальский и Зугдидский истребительные батальоны, 815 – Очамчирский, 810 – Сухумский городской и районный³, 20 ГСД – Гудаутский и Гагрский истребительные батальоны⁴.

Предлагалось командирам истребительных батальонов установить связь с войсковыми и военно-воздушными штабами, расположенными на территории ответственности батальонов⁵.

В целях повышения боевой готовности истребительных батальонов командир дивизии предлагал провести следующие мероприятия: весь состав батальонов готовить как отличных стрелков, гранатометальщиков, истребителей танков, способных самоотверженно бороться с воздушными и танковыми десантами, а также уметь действовать в составе партизанского отряда⁶.

¹ ЦАМО, ф. 394 (1720), оп.1, д.7, л. 18-19.

² Там же, ф. 394СД (1720), оп.1, д.19, л.5.

³ Там же, л.4.

⁴ Там же, л.5.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 5-7.

Но через месяц, т.е. 14 февраля 1942 г., истребительные батальоны НКВД были исключены из состава сил, непосредственно обороняющих побережье, и было дано указание использовать их только по прямому назначению¹.

Неудача советских войск на Керченском полуострове создавала реальную опасность вторжения противника в Закавказье. Приказом Ставки ВГК от 28 апреля 1942 г. Закавказский военный округ был вторично преобразован во фронт². С оставлением Керченского полуострова 19 мая Крымский фронт перестал существовать³.

Ввиду сложившейся ситуации 4 мая 1942 г. Военный Совет Закавказского фронта счёл необходимым ввести особый военный режим на Черноморском побережье⁴. А 5 мая 1942 г. командующий Закавказским фронтом генерал-армии Тюленев издал приказ «О введении особого военного режима в городах Черноморского побережья, приграничных городах и в приграничной зоне»⁵.

Приказ гласил, что в целях повышения бдительности и наведения должного порядка, отвечающего условиям военного времени, установить особый военный режим в городах Сочи, Адлер, Гагра, Гудаута, Сухуми, Очамчира, Поти, Кобулети, Батуми и в 10-15 км зоне начиная от Черноморского побережья в глубину.

В городах и зонах с особым военным режимом установить ограниченное движение людей и транспорта с 24 часов до 5 часов. Установить особые пропуска для гражданских лиц, связанных с работой и службой в период с 24 часов до 5 часов⁶.

¹ ЦАМО, ф. 394(1720), оп.1, д. 20, л.1.

² Краснознаменный Закавказский. – С. 394.

³ Там же. – С. 132.

⁴ ЦАМО, ф. 394(1720), оп.1, д.7, л. 82.

⁵ Там же, л. 77.

⁶ Там же

Штаб 46-й армии распределил зоны ответственности частей и соединений в обороне Черноморского побережья¹.

В Абхазии боевые участки были распределены следующим образом:

1. На 808 СП (командир – майор Стрельцов) и 1-ю роту 674 ОСБ (отдельный сапёрный батальон) без одного взвода возложили оборону побережья Чёрного моря на участке р. Бзыбь – Гудаута². На этом же участке были задействованы подразделения 1232 ГАП (горно-артиллерийский полк), 3-я батарея 956 АП (артиллерийский полк)³.

2. Граница на правом фланге 808 СП по р. Бзыбь – перевал Санчарский обороняли подразделения 20 ГСД⁴.

3. 810 СП со 2-й батареей 956 АП обороняли участок в границах: справа – Новый Афон, слева – р. Кодор. Начальник боевого участка – командир полка майор Смирнов⁵.

4. 815 СП с группой пополнения 1-й батареи 956 АП и миномётным дивизионом обороняли побережье в границах р. Кодор – р. Чурия⁶.

5. Подвижные резервы Сухумского пехотного училища (СПУ), 165-й отдельный противотанковый дивизион (ОПТД), 2-й взвод ОБС, химзавод должны были сосредоточиться на участке г. Сухуми – района Беслетки – р. Гнилушка⁷.

6. Штаб 956 АП (командир-майор Глыбин) находился в г. Очамчира⁸.

Следует отметить, что с начала Великой Отечественной войны не было никаких предположений о вторжении противника с севера на южный Кавказ через перевалы Главно-

¹ ЦАМО, ф. 394(1720), оп.1, д.7, л. 82-83.

² Там же, д.22, л. 40-40 об.

³ Там же, л. 83.

⁴ Там же, л. 40-40 об.

⁵ Там же, ф. 394(1720), оп.1, д.22, л.26, 26 об.

⁶ Там же, л. 83.

⁷ Там же.

⁸ Там же, л. 68-69.

го Кавказского хребта. Поэтому не проводились оборонительные мероприятия как на перевалах Главного Кавказского хребта, так и в предгорьях. Некоторые голословные утверждения о строительстве оборонительных систем в горах Главного Кавказского хребта не имеют ничего общего с действительностью, так как это не подтверждается ни архивными документами, ни свидетельствами очевидцев. Например, К.В. Цкитишвили в солидной монографии «Закавказье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» пишет: «Плотной системой заграждений были прикрыты Клухорско-Марухский и Санчарский перевалы»¹. Это не выдерживает никакой критики.

Действия войск в пределах Абхазии поддерживались авиацией 5-й воздушной армии (командующий генерал-полковник авиации С.К. Горюнов) и авиацией Черноморского флота. Части 5-й воздушной армии базировались на аэродромах в районах Небуг, Лазаревское, Адлера, Сухуми, Кутаиси².

В конце июня 1942 года стала вырисовываться картина замысла командования немецко-фашистских войск относительно нанесения стратегического удара. С этого времени стали приниматься соответствующие меры по обороне участков Главного Кавказского хребта.

23 июня 1942 г. командование Закавказского фронта предупредило о возможности наступления противника «со стороны Северо-Кавказского фронта через Главный Кавказский хребет по Военно-Осетинской, Военно-Сухумской и другим дорогам на Кутаиси и на Черноморское побережье»³.

В соответствии с этим приказом были уточнены и распределены зоны ответственности в обороне Закавказья.

Конкретно задачи обороны побережья Чёрного моря на участке Лазаревск – р. Окум и соответствующий отрезок

¹ Цкитишвили К.В. Указ.соч. – С. 196.

² Битва за Кавказ. М., 1954. – С. 152.

³ Гречко А.А. Указ.соч. – С. 138.

Главного Кавказского хребта возлагались на 3-й стрелковый корпус (3 СК)¹, который был сформирован 20 июня 1942 г. на основании директивы Главнокомандования от 7 июня 1942 г. и приказа командования Закавказского фронта от 9 июня 1942 г. Управление 3 СК размещалось в г. Сухуми². Командиром корпуса с момента формирования был назначен генерал-майор К.Н. Леселидзе.

В 3 СК вошли 14-й отдельный батальон связи (ОБС), 11-й отдельный инженерный батальон (ОНБ), 20-я горно-стрелковая дивизия (ГСД), 63-я кавалерийская дивизия (КД), 394 СД³.

В связи с приказом Закавказского фронта от 23 июня 1942 г. были ускорены рекогносцировочные работы, начатые еще в первой декаде июня. Однако должного внимания обороне Главного Кавказского хребта не придавалось. Поставленные задачи по подготовке и организации обороны перевалов Главного Кавказского хребта командирами соединений и частей не выполнялись. Подразделения, посланные на перекрытие перевалов, не рыли окопы и даже полностью не оборудовали позиции для обороны занимаемых пунктов и троп, идущих к ним.

Рекогносцировка перевалов и маршрутов к ним была произведена в течение июня – июля 1942 г., но не были намечены опорные пункты обороны, места заграждений, разрушений, пути манёвра для ударных групп и резервов, не определены силы, средства и время на производство оборонительных работ, заграждения и разрушения. Представленный рекогносцировочный материал перевалов и маршрутов не отвечал поставленным задачам. Производство рекогносцировки было переложено на второстепенных лиц. Они работали без контроля. Материал рекогносцировки не был утвержден⁴.

¹ ЦАМО, ф. 3 СК(811), оп.1, д.3, л. 1 об.

² Там же, д.1, л.1.

³ Там же, ф. 3 СК(811), оп.1, д.1, л.1.

⁴ Там же, ф. 394 СД (1720), оп.1, д. 23, л.1.

28 июля генерал-майор Сергацков требовал незамедлительного выполнения оперативных задач по обороне перевалов Главного Кавказского хребта¹.

Командующий 46-й армией приказал подразделениям, находящимся на прикрытии перевалов, выдвинуться на вершины перевалов, произвести оборонительные сооружения, заграждения на путях подхода к перевалам с севера на глубину до 10-15 км с полностью одним заграждением на 3-5 км (работа первой очереди), произвести разрушения всех перевалов в границах соединения, за исключением Марухского, Клухорского, и построить ротные опорные пункты с круговой обороной и системой заграждений в районах: оз. Рица, Доу, Марухский, Клухорский, Чхалта, Химса и другие².

На строительство оборонительных сооружений 1-й очереди были выделены малочисленные подразделения 3 СК. Для подготовки обороны перевала Доу была выделена одна стрелковая рота 808 СП, перевала Химса – стрелковая рота 810 СП, перевала Клухорский – один стрелковый батальон 815 СП, Чхалта – один стрелковый батальон. К 5 августа надо было подготовить силы и средства, представить приказ и план тактического и инженерного решения³.

В приказе командующего также содержался план создания тыловых оборонительных позиций на глубине не менее 35 км к югу от Главного Кавказского хребта с опорными пунктами на доступных направлениях с подготовительной системой заграждений и разрушений перевалов. Срок окончания работ второй очереди – 1 сентября 1942 г.

Как видно, оборона Главного Кавказского хребта была недостаточная и очень запоздалая.

29 июля начальник Генерального штаба Вооружённых сил ССР генерал-полковник А.М. Василевский указал ко-

¹ ЦАМО, л. 1 об.

² Там же, ф. 394 СД(1720), оп.1, д.23, л. 1 об.

³ Там же, 1 об. 2 об.

мандующему Закавказским фронтом генералу армии И.В. Тюленеву на необходимость занять все перевалы через Главный Кавказский хребет. Наряду с этим вновь подчёркивалась важность обороны Черноморского побережья и ответственность за нее войск фронта¹.

В соответствии с директивой Ставки и указаниями начальника Генерального штаба ВС ССР Военный Совет Закавказского фронта к 4 августа завершил разработку нового плана обороны Закавказья².

Конкретное состояние обороны перевалов Главного Кавказского хребта в начале августа 1942 г. было таково:

Клухорский перевал обороняли 1-я и 2-я стрелковые роты 815 СП (2-я рота без одного взвода), минометный взвод, два сапёрных отделения 815 СП. Всего на Клухорском перевале находилось 218 человек со 189 винтовками, 14 автоматами, 4 миномётами, 8 – РПП. В инженерном отношении была произведена только подготовительная работа для разрушения основной тропы на северном склоне перевала. Были подвезены взрывчатые вещества³.

Гору Агвара обороняли 5-я и 7-я стрелковые роты, миномётный взвод 815 СП. Нет сведений в отношении подготовленных объектов в инженерном отношении.

Селение Чхалта обороняли 3-я стрелковая рота, миномётный взвод, пулемётный взвод 815 СП. В инженерном отношении была приспособлена только каменная крепость для ведения пулемётного и ружейного огня⁴.

Перевал Марухский обороняли подразделения 810 и 815 СП.

А в состав 810 СП, оборонявшего Марухский перевал, входили следующие подразделения: 5-я стрелковая рота, пулемётный взвод, миномётный взвод, сапёрное отделение

¹ Краснознаменный Закавказский. – С. 137.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 394 СД(1720), оп.1, д.23, л. 20.

⁴ Там же.

ние. Мы не располагаем сведениями, какие объекты были подготовлены в инженерном отношении. Известно только, что было завезено 400 кг взрывчатых веществ.

А в состав 815 СП, оборонявшего Марухский перевал, входили: 2-я стрелковая рота, отделение миномётчиков. Защитники перевала располагали одним станковым пулемётом. Мы не располагаем данными, какие были подготовлены объекты в инженерном отношении.

Гору Ахцырва обороняли: 6-я стрелковая рота, два взвода 3-й миномётной роты, взвод 2-й пулемётной роты 810 СП. Ничего не известно о подготовленных объектах в инженерном отношении.

Перевал Химса обороняли: 4-я стрелковая рота, пулемётный взвод, сапёрное отделение 810 СП. Не располагаем данными, какие объекты в инженерном отношении в тот период были подготовлены. Известно лишь, что в тот период были завезены на перевал взрывчатые вещества.

В селении Захаровка – Амткел дислоцировались 1-я стрелковая рота, миномётный взвод, взвод ПТР 810 СП¹.

Высоту 1410 – г. Схапач обороняли 7-я стрелковая рота, миномётный взвод 810 СП. Не имеем сведений того времени о подготовленных объектах.

Перевал Цегеркер обороняли: один стрелковый взвод 1-й стрелковой роты 808 СП, пулемётное отделение и одно сапёрное отделение 808 СП. Открыто 8 стрелковых окопов, 4 миномётных, один для станкового пулемёта. Произведено разрушение троп на северных скатах. Завезены взрывчатые вещества.

Перевал Чамашха обороняли: 5-я стрелковая рота 808 СП, миномётный взвод 1-й миномётной роты 808 СП.

Перевал Доу оборонял один взвод 5-й стрелковой роты 808 СП. Нам неизвестно ничего о проведённых оборонительных мероприятиях.

¹ ЦАМО, ф. 394СД (1720), оп.1, д.23, л. 37.

Гору Быгирицах обороняла 1-я стрелковая рота (без одного взвода 808 СП)¹. Не располагаем данными о подготовленных к обороне объектах.

Гору Дзышра обороняла 2-я стрелковая рота 808 СП. Не имеем сведений о проведенных оборонительных рубежах.

В целом в обороне Главного Кавказского хребта на участке от Санчарского перевала до Клухорского к 12 августа 1942 г. было задействовано 1755 человек, при которых имелось 1370 винтовок, 77 автоматов, 5 ручных и 12 станковых пулемётов, 44 миномёта, 6 ПТР².

17 августа на вышеуказанном участке фронта было сосредоточено 1890 чел. личного состава, 1263 винтовок, 69 РПП, 14 станковых пулемётов, 35 миномётов, 79 автоматов, 20 ПТР³.

Мы не располагаем никакими данными из архивных документов и материалов, свидетельствующих об оборонительных мероприятиях на самом перевале Санчара, а также к северу на глубину до 15 км.⁴ На наш взгляд, подразделение, на которое была возложена оборона, не достигло вершины Санчарского перевала и не произвело оборонительные мероприятия и разрушения на путях подхода с севера. Об этом свидетельствуют воспоминания ветеранов 25-го погранотряда⁵ и жителей села Псху⁶. 25 августа 1942 года

¹ ЦАМО, ф. 394СД(1720), оп.1, д.23, л. 38.

² Там же, л. 20.

³ Там же, л. 44.

⁴ Там же, л.38.

⁵ Воспоминания бойцов 25-го погранотряда НКВД, отступавших из румынской границы через Санчарский перевал, село Псху, Доу, Двуречье: Безутёсная Галина Демьяновна – бывшая старшина, партторг роты связи 25-го погранотряда, Патюшин Анатолий Анатольевич, рядовой из 2-й заставы 25-го погранотряда, Мамиченко Вера Демьяновна – бывший старший сержант, санинструктор 2-го батальона 11-й заставы 25-го погранотряда.

⁶ Козаренко Емельян Маркович, Минина Татьяна Тарасовна, Новинкин Дмитрий Исidorович – жители с. Псху Сухумского района.

войска противника в этом направлении заняли Санчарский перевал без сопротивления и без единого выстрела.

Остались без обороны не только Санчарский перевал, но и другие немаловажные перевальные тропы, ведущие из Северного Кавказа в Абхазию. Так, перевал Дамхурц (Мпыхихара), вполне проходимый для гужевого транспорта и самый кратчайший путь из Северного Кавказа на Рицу, не оборонялся и не был занят советскими войсками. Об этом свидетельствуют не только архивные документы, но и опрос очевидцев и исследование местности, проведённое автором в летней экспедиции 1986 г. Ни на вершине перевала, ни на северных и южных скатах перевала Дамхурц не обнаружены следы оборонительных работ.

Стрелковый взвод, направленный на этот участок Главного Кавказского хребта, не выдвинулся на перевал Дамхурц, а занял оборону намного ниже на лощине р. Лашипса¹. От этого места до перевала Дамхурц 10-12 км. Фактически никакой обороны перевала не было организовано. Здесь была допущена важная оборонно-тактическая ошибка. Было нецелесообразно оборудовать опорные пункты в лощинах и ущельях, вдали от перевала, как это имело место в данном случае. Необходимо было организовать оборону на вершине перевала Дамхурц или на северных скатах господствующих высот, чтобы можно было просматривать и простреливать подступы, идущие с фронта или выходящие на фланги и тылы опорных пунктов.

Кроме того, некоторые командиры были убеждены, что Главный Кавказский хребет сам по себе является непреодолимой преградой противника. И они не видели необходимости обороны².

Была и другая причина. Выдвинутые на перевалы накануне небольшие силы, не зная сложившейся обстановки на

фронте, при недостаточном контроле со стороны командования проявляли медлительность в выдвижении на перевалы и в оборудовании позиции. В директиве Военного Совета Закфронт от 28 августа 1942 г. подчёркивалось, что командиры соединений и частей зачастую сами не бывали непосредственно на перевалах, лично не знали, насколько правильно были построены боевые порядки подразделений и их оборонительные рубежи. Штаб армии плохо вёл оперативную и разведывательную работу, не зная ни сил противника, ни обстановки, в которой развертывались первые боевые действия высланных на перевалы отрядов¹. В оперсводке штаба полка 808 СП от 18 августа за подписью начальника штаба лейтенанта Фролова и ПНШ-1 лейтенанта Цыпляева говорится, что 1-й взвод роты ПТР сосредоточился на пер. Цегеркер для отражения танков, прорвавшихся на северные скаты Главного Кавказского хребта². Речь идёт о полном незнании местности. К перевалу Цегеркер, даже и вдали от него с севера, никак не могли подойти немецкие танки.

В обороне перевалов также сказалась недостаточность сил 46-й армии, разбросанных от Лазаревской до устья р. Сарп (государственной границы с Турцией), а также на перевале Главного Кавказского хребта.

Поставленная задача обороны побережья и перевалов привела к раздваиванию сил. Положение осложнилось и тем, что в начале августа из состава 46-й армии убыли 389-я и 392-я стрелковые дивизии³.

Кроме того, как это видно из директив и приказов командования ЗКФ, оказались в ложном плена разведданных, предполагавших высадку противника с моря, вследствие чего вопросам обороны перевалов Главного Кавказского хребта не уделяли должного внимания. В распоряжении

¹ ЦАМО, ф. ЗСК(811), оп.1, д.10, л.3.

² Там же, ф. 394(1720), оп., д.23, л.165.

³ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – С. 138-139.

¹ ЦАМО, ф. 394СД(1720), оп.1, д. 24, л. 1045.

² Ибрагимбейли Х.М. Указ.соч. – С. 104.

штаба З СК от 11 августа 1942 г. (за 4 дня до выхода немцев к Клухорскому перевалу) говорится, что, по данным Генерального штаба Красной Армии, противник в ближайшие дни намерен высадить морской десант с Керченского полуострова на Таманский полуостров или побережье Чёрного моря. Штаб З СК корпуса распорядился для борьбы с морским и воздушным десантами создать подвижные оперативные группы на автомашинах и находиться личному составу в постоянной готовности к быстрому выходу в свои боевые районы¹. Такие директивы и приказы неправильно ориентировали войска и привели к серьёзным недостаткам в планировании оборонительных операций на перевалах Главного Кавказского хребта.

Немаловажное значение имело и то, что управление войсками в горных условиях по своей специфике было очень затруднительное. Технические связи с подразделениями, находившимися в горах, отсутствовала. Связь поддерживалась только посыльными. Имевшиеся радиостанции в условиях гор не обеспечивали надёжной связи. Кроме того, штабы войск находились в большом удалении друга от друга и от своих частей и подразделений. Когда 14 августа противник неожиданно атаковал подразделения 815 СП, то командование 46-й армии узнало об этом лишь 17 августа².

Таким образом, к моменту выхода немецких частей к Главному Кавказскому хребту не только северные склоны, но и многие перевалы оказались не занятymi нашими войсками, а занятые перевалы почти не имели оборонительных сооружений.

Вместе с тем выдвинутые в направлении перевалов Главного Кавказского хребта подразделения сумели ослабить быстрое продвижение врага, а затем совместно с подошедшими частями остановить их.

¹ ЦАМО, д.394(1720), оп.1, д.23, л. 73, 73 об.

² Цкитишвили К.В. Указ. раб. – С. 260.

ГЛАВА II.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРАХ АБХАЗИИ (АВГУСТ 1942 – ЯНВАРЬ 1943 гг.)

§ 1. Наступление немецко-фашистских войск через Главный Кавказский хребет. Клухорское направление.

К середине августа 1942 г. войска противника, наступая на Пятигорско-Моздокском и Туапсинском направлениях одновременно перешли в наступление через перевалы Главного Кавказского хребта.

На центральном участке Главного Кавказского хребта наступал 49-й немецкий горнострелковый корпус под командованием генерала горных войск Конрада. Этот корпус состоял из 1-й и 4-й горнострелковых, 91-й и 100-й легкопехотных дивизий, двух румынских горнострелковых дивизий.

Войска корпуса были специально обучены для действий в горах и соответствующим образом экипированы, снабжены горной техникой, вплоть до оборудования канатных дорог.

1-я горнострелковая дивизия под командованием генерал-лейтенанта Ланца носила название «Эдельвейс». Ее комплектование, действия в горах Европы были широко разрекламированы в фашистской прессе. Это были отборные войска, состоявшие из альпинистов. Немалое число из них накануне Великой Отечественной войны под видом туристов побывали на скалах Главного Кавказского хребта¹.

¹ ЦАМО, ф. 401(46A), оп. 9511, д. 73, л. 43.

Также накопила немалый опыт войны в горных условиях 4-я горнострелковая немецкая дивизия под командованием генерал-майора Эгельзеера, укомплектованная в основном австрийцами, жителями гор.

Противник рассчитывал на абхазском участке через высокогорные перевалы Центрального Кавказа – Санчара, Клухор, Марух – вторгнуться на территорию Абхазии и захватить черноморские города Сухуми, Гудаута и Гагра.

Главным в планах противника являлось Клухорское направление, т.е. Военно-Сухумская дорога, известная еще в Средневековье под названием «абхазский путь» или «шелковый путь». Она проходила по западной части Большого Кавказа из Карачаево-Черкесской области. Перед 1-й горнострелковой дивизией стояла задача прорваться в Сухуми, содействовать наступлению 17-й немецкой полевой армии под командованием генерал-полковника Руофса вдоль абхазского побережья на Сухуми и Батуми с конечной целью захвата Закавказья¹.

В середине августа 1942 г. в результате внезапного наступления части 1-й горнострелковой дивизии (ГСД) «Эдельвейс» подошли к перевалам Клухорский и Нахарский и овладели ими. В литературе до сих пор существует разнобой в мнениях, когда и как это произошло.

В монографии «Битва за Кавказ» говорится, что вражеские части, вышедшие к перевалу, предприняли наступление на перевал несколькими колоннами и, подойдя с разных направлений, 15 августа неожиданное атаковали оборонявшиеся там подразделения 815 СП². Это же утверждает генерал армии Тюленев, командовавший тогда Закавказским фронтом³. Выдающийся абхазский историк Г.А. Дзидзария утверждает, что 15-16 августа противник за-

нял Клухорский перевал¹. Маршал Гречко пишет, что противник 15 августа неожиданно атаковал подразделения 815 СП и потеснил их на южные склоны перевала². То же самое повторяет известный грузинский военный историк Цкитишвили³.

Ибрагимбейли утверждает, что части 49-го горнострелкового корпуса противника, начав наступление 18 августа на перевалы, в том числе на Клухор, Нахар, вынудили части 3 СК 46-й армии оставить некоторые из этих перевалов⁴.

Непосредственный участник боев на Клухорском направлении, а затем начальник оперативного отдела штаба 394 СД майор А. Харитонов пишет, что 14 августа отряд вражеских альпинистов, сбив незначительные группы наших бойцов на северных склонах гор, беспрепятственно проник на южные склоны перевала. Однако здесь он был встречен сильным пулеметным огнем подразделений I СБ 815 СП. Все попытки гитлеровцев прорваться вперед не увенчались успехом. Тогда они пошли на хитрость: пустили вначале отару овец, а сами двинулись следом. Враг считывал, что животные, не один раз проходившие через перевалы, сразу же найдут тропы. Так и получилось. Уловка фашистов удалась⁵.

Историк Н.И. Медвенский, тщательно изучивший немецкие и другие зарубежные источники и монографические исследования, подтверждает точку зрения не только А. Харитонова, но и автора данной книги.

Медвенский пишет: «Группа капитана Пессинчера немедленно начала наступление с фронта и к вечеру 14 августа овладела Клухорским перевалом. Вскоре из-за угрозы

¹ Очерки истории Абхазской АССР. Ч. II. – С. 164.

² Гречко А.А. Битва за Кавказ. – С. 143.

³ Цкитишвили К.В. Указ.соч. – С. 260.

⁴ Ибрагимбейли Х.М. Указ.соч. – С. 104.

⁵ Народный подвиг в битве за Кавказ. – С. 122.

¹ Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч. – С. 101.

² Битва за Кавказ. – С. 119.

³ Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». – С. 73.

оказаться отрезанной от главных сил, 7-я СР 3-го СБ 815 СП оставила перевал Нахар¹.

Некоторые авторы вообще замалчивают когда противником был захвачен Клухорский перевал².

Такие же противоречивые сведения имеются в архивных материалах, в особенности в исторических формулярах.

В журнале боевых действий 815 СП говорится, что 14 августа 1942 г. 1 СБ 815 СП вступил в соприкосновение с противником, который превосходящими силами обошел по горным тропам нашу оборону и вышел в тыл. 1 СБ 815 СП, понеся большие потери, оставил перевал³.

Итак, исходя из вышеизложенных противоречивых сведений, мы приходим к выводу, что Клухорский перевал противник занял 14 августа 1942 г. Здесь нужно отдать должное первичному источнику – журналу боевых действий 815 СП.

Во-вторых, не в интересах штабов вышестоящих военных органов было указывать дату 14 августа, когда противник занял Клухорский перевал. О боях в Закавказье Сталин узнал только через два дня от командующего Черноморским флотом вице-адмирала Октябрьского Ф.С. Сталин пришёл в ярость от информации о неподготовленности перевалов Главного Кавказского хребта к обороне и слабости работы Оперативного управления Генштаба ВС СССР. Он командировал в Закавказье Берия как члена ГКО СССР. Забегая вперёд, следует отметить, что прибыв в штаб 46-й армии 23 августа, Берия вместо конкретной помощи командованию в организации прочной обороны на перевалах нарушил своими распоряжениями управление войсками, самолично и необоснованно снимал с ответственных командных долж-

¹ Медвенский Н.И. Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942-1943 гг. – Сухум, 2012. – С. 17.

² Черкезия Г.Т. Указ. соч. Гучмазов А., Траскунов М., Цкитишвили К. Указ. соч.

³ ЦАМО, ф. 815 СП, оп. 108346с, д.1, л.4 об – 5.

ностей заслуженных, опытных офицеров и генералов, отправляя иногда их в мир иной.

В 11 часов дня 14 августа конный взвод разведки 815 СП был обстрелян противником в районе Верхней Теберды. В тот же день, 14 августа, противник силой до одного горнострелкового полка неожиданно подошёл к пер. Клухорский (выс. 2.781,8 м), уничтожил все огневые средства обороны и занял его.

Вот что пишет сопровождавший тогда Берия в Закавказье известный полководец Штеменко С.М. «Главный Кавказский хребет не входил в зону действий ни Черноморской, ни Северной групп. Оборонявшая его 46-я армия по идеи должна была находиться в непосредственном подчинении командования фронта. Но потом при штабе фронтов появился особый орган, именовавшийся штабом войск обороны Кавказского хребта.

Возглавил его генерал Г.Л. Петров из НКВД. Надо прямо сказать, что это была совершенно ненужная, надуманная промежуточная инстанция. Фактически этот штаб подменял управление 46-й армии. С обороной гор дело явно не клеилось¹.

Что касается Клухорского перевала. «Клухорский перевал противнику удалось взять коротким внезапным ударом. В штабе 46-й армии узнали об этом только на третий день», – сообщает генерал армии Штеменко С.М. в своих мемуарах².

Также в литературе отсутствует ясность, какими силами 815 СП оборонял Клухорский перевал.

К моменту выхода противника на исходные позиции в районе Теберды находился взвод СР 1 СБ 815 СП в количестве 40 чел. В районе слияния рек Гоначхир – р. Аманауз находилась 1 СР 1 СБ (без одного взвода), пулеметный взвод,

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М.: Воениздат, 1985. – С. 112.

² Там же. – С. 108.

минометный взвод, ПТР с общей численностью 107 чел. На вершине пер. Клухор находились 2 и 3 СР, два пулеметных взвода, минометный взвод и ПТР. И здесь же находился штаб 1 СБ 815 СП. Всего в общей сложности 273 чел.¹ На южных скатах пер. Клухор находилась 1 СР 1 СБ 810 СП, 5 СР 2 СБ 815 СП. Личный состав – 208 чел.

Пер. Нахар обороняла 7 СР 3 СБ 815 СП, состоящая из 105 чел.

Всего из 815 СП на Клухорском направлении находилось 833 чел. Вооружение – 523 винтовок, 39 РПП, 6 станковых пулеметов, 11 минометов, 33 автомата, 11 ПТР².

Также противоречива информация о состоянии обороны Клухорского перевала к моменту подхода противника.

Не только силы были неравные, но и оборона перевалов была организована недостаточно, не были использованы горные условия местности, особенно их сильные стороны, не были проведены заграждения и разрушения как на самих перевалах, так и на путях подхода к ним со стороны противника.

Недостаточно было организовано управление подразделениями, их манёвренности и тем более их упорство в обороне. Противник занял этот перевал без должного сопротивления³.

Противник на Клухорском направлении наступал тремя группами: первая Клухор – р. Клыдж; вторая – пер. Нахар – р. Клыдж; третья – пер. Большой Хакель – по восточному и юго-восточному хребту горы Хутия⁴. Общая численность противника составляла не менее полка. Главный удар противником наносился по Клухорской дороге на Южный приют⁵. По данным разведки штаба 46-й армии, к 21 августа на

¹ ЦАМО, ф. 394 (1720), оп.1, д.23, л.41.

² Там же.

³ Там же, л. 130.

⁴ Там же, л. 130-131.

⁵ Там же. Д. 46 А (401), оп. 9513, д.9, л. 71.

пер. Клухор действовали части горнострелковой дивизии немцев и итальянские горные стрелки¹. Позднее было установлено, что это была 1-я ГСД немцев. Противник действовал на Клухорском направлении силами 98-го и отдельными подразделениями 99-го горнострелковых полков дивизии «Эдельвейс».

Общее руководство советских войск на Клухорском направлении было возложено на штаб 394 СД². В начале боевых действий 394 СД командовал подполковник Кантария, затем с 25 сентября (фактически со 2 сентября) его заменил полковник Белихов. Кантария по болезни попал в медсанбат. Начальником штаба дивизии являлся полковник Жашко, комиссаром дивизии, а затем заместителем командира дивизии по политчасти – подполковник Сячин³. Представителем Военного Совета ЗКФ на Клухорском направлении до 30 августа был комиссар госбезопасности 3-го ранга Саджая⁴.

В результате стремительного продвижения противника, имевшего превосходство, создалось тяжелое положение для подразделений, оборонявших Клухорский и Нахарский перевалы. Как развивались события после захвата перевалов противником, нам трудно представить ввиду малочисленности первичных источников. Даже те материалы, которые сохранились, не имеют датировки и не разборчивы.

Харитонов, касаясь первых боев на Клухорском направлении, пишет, что в создавшемся тяжелом положении 1 СБ 815 СП, рота автоматчиков старшего лейтенанта В.Г.Жукова и рота противотанковых ружей лейтенанта Крыжановского с трудом сдерживали противника⁵.

¹ Там же.

² ЦАМО, ф. 394 СД (1720), оп. 1, д.21, л. 2 об.

³ Там же, ф 394(1720), оп 1, д.91, л.14. Там же. 401, оп 9511, д.51, л 37 об.

⁴ Там же. Ф 394(1720), оп I, д 23, л.34.

⁵ Народный подвиг в битве за Кавказ. – С. 122.

18 августа, в 7 часов 30 минут, старший лейтенант Намов сообщил военкому 394 СД, что накануне вечером наши оставили позиции. Командир батальона вырвался из окружения и находится в горах с правой стороны ущелья. Из вооружения остался только один станковый пулемет. Намов просил указания: ему ли командовать батальоном или лейтенанту Рябко. Далее сообщалось о дислокации подразделений. Первую линию обороны заняли около верхнего Коша, вторую – с двумя стрелковыми взводами с одним станковым пулеметом около продсклада. Одно стрелковое отделение с ручным пулеметом выдвинуто так, чтобы вести наблюдение в сторону пер. Нахар¹.

18 августа на Клухорское направление в район дислокации 1 СБ 815 СП прибыли командир 815 СП майор Коробов с командиром роты автоматчиков старшим лейтенантом Жуковым, ПНШ-1 – лейтенантом Мирошниченко и командиром роты ПТР лейтенантом Крыжановским².

На следующий день 19 августа в 9 часов 1 СБ 815 СП в количестве 80 человек занял оборону в районе Палатки. Предполагался бой. Не хватало ни людей, ни боеприпасов. В 10 часов 20 минут начался бой у лощины. Противник численностью около 130 человек стал спускаться двумя колоннами. Старший лейтенант Жуков доносил: «Жду распоряжения отойти и прикрыть ущелье. Иначе противник может обойти скалы с западной стороны и превосходящими силами двигаться по ущелью». Комиссар 1 СБ с 20 бойцами вышел из окружения³.

Через полтора часа прибыло подкрепление. Прибывшие бойцы расположились по скатам и высотам⁴. А тем временем большая группа войск противника, вышедшая из леса,

приближалась, а по дороге двигались его мелкие группы. Противник вскоре стал наносить огонь из автоматического оружия, пулеметов и минометов¹.

Непосредственной обороной на Клухорском направлении руководил командир 815 СП 394 СД майор А.А.Коробов. В 11 часов 50 минут 18 августа он приказал укрепить и держать занятую оборону на рубежах, организовать немедленно разведку и поиски языка, а также вынос и эвакуацию раненых².

В полдень 18 августа превосходящие силы противника численностью около 200 человек разбились на три группы: одна группа заняла ущелье, вторая – левую высоту, третья – правую. Противник возле перевала выбросил парашютный десант. Активно действовал самолет-разведчик противника³.

К 19 часам дня противник силами батальона стал теснить малочисленные подразделения и вышел на рубеж слияния рек Клухор, Нахар. Он вел постоянную разведку и систематически обстреливал позиции советских войск минометным и автоматным огнем⁴.

Вечером к 23 часам противник стал наступать и слева, и справа силой до двух рот. В 1-м СП насчитывалось около 70 человек⁵.

За пять дней боев с 15 по 19 августа в боях за Клухорский и Нахарский перевалы потери советских войск составили 239 чел. убитыми, 34 – раненые, 3 – пропавшие без вести⁶.

Характеризуя стойкую оборону на высокогорных перевалах Главного Кавказского хребта, генеральный штаб Вермахта уже 19 августа 1942 г. зафиксировал: «Перед 49-м горнострелковым корпусом противник упорно обороняется в

¹ Там же, л. 67.

² Там же, л. 89.

³ Там же, л. 120.

⁴ Там же, л. 117-118.

⁵ Там же. – С. 78.

⁶ Там же, л. 104.

¹ ЦАМО, ф. 815 СП, оп. 99410, д.1, л. 83-83 об.

² Там же. Оп. 108346 с, д.1, л.5.

³ Там же, ф 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 81-82.

⁴ Там же, л. 65.

долине Большая Лаба, 26 км южнее Псеман, юго-восточнее перевала Клухор...». Далее: «Постоянно усиливающийся противник обороняется восточнее перевала Клухор»¹.

19 августа в результате активных действий противника 1 СБ 815 СП был почти полностью уничтожен. Остатки батальона в количестве 17 человек отошли на юго-восточную окраину Южной палатки².

В 18 часов 19 августа прямо с марша был введен в бой Отдельный учебно-стрелковый батальон под командованием капитана Агаева, который в течение 20 и 22 августа вел тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника. Этот батальон, неся большие потери и сдерживая противника, медленно отходил³.

К 6 часам 20 августа противник вёл сильный минометный и автоматный огонь. Продвигалась разведка противника по ущелью реки. Разгорелся сильный бой. Нашим подразделениям требовалось боеприпасы и подкрепление⁴. Уже в 6 часов 30 минут противник стал обходить слева и справа по ущелью реки. Минометный огонь не прекращался⁵.

К 9 часам 20 августа был отражен натиск врага в результате массового героизма бойцов и командиров наших войск⁶.

21 августа генерал-полковник Ф. Гальдер записывал: «У фюрера большое возбуждение по поводу медленного овладения перевалами Кавказа?»⁷.

Еще 19 августа для выполнения боевой задачи на Клухорский перевал выехали курсанты Сухумского военно-пехотного училища, которое дислоцировалось в г. Сухуми. В

¹ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. – С. 99.

² ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 73, л. 14.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 70.

⁵ Там же, л. 75.

⁶ Там же, л. 112.

⁷ Ибрагимбейли Х.М. Указ.соch. – С. 104.

числе курсантов подвижного отряда №1 СВПУ были и уроженцы Абхазии: К.Н. Герия, Ж. Жиба, А.А. Нормания, Ш.Д. Кирия, Р.Ч. Ачба, Л.К. Джопуа, В. Начкебия, Ш. Начкебия, А.Б. Квициния, Х. Хишка, К. Нормания, Ш.Т. Дбар, М.А. Мугба, В.Ш. Нормания и др.¹ Позднее в 394 СД также были направлены курсанты СВПУ: Д.Г. Дзяпшипа, Т.Е.Айба, С.М.Тужба, Х.Р. Кварчия и др.²

19 и 20 августа, согласно приказу командира ЗСК, в распоряжение 815 СП были направлены отряды: №6 в количестве 300 человек под командованием начальника отряда лейтенанта Гахокидзе Ш.И. и комиссара отряда политрука Бекишвили В.П., №5 в количестве 51 чел. под командованием начальника отряда младшего лейтенанта Черкасова Л.Ф., комиссара отряда – замполита Л.Д. Парадула.³

К исходу 21 августа в районе Ажара и Чхалта сосредоточились отряд НКВД НР-6 численностью 300 чел., отряд СВПУ и маневренная группа 36-го Сухумского погранотряда⁴.

На 20 августа противник занял ряд других перевалов Главного Кавказского хребта. Возникла серьезная опасность. Необходимо было принять срочные меры. 20 августа Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой потребовала от командующего Закавказским фронтом немедленного усиления обороны Главного Кавказского хребта. Директива отметила конкретно, по каким причинам стал возможен захват противником перевалов Главного Кавказского хребта. «Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж,

¹ ЦАМО, ф СВПУ (60074), оп. 35150, д.26. л.412-413.

² Там же, л. 484, 487.

³ Там же, ф. 394(1720), оп. 1, д. 23, л. 189-190.,

⁴ Там же, ф. 401, оп. 9511, д. 56а, л. 5.

который умело подготовлен для обороны и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легко проходимы, особенно в данное время года»¹.

По указанию Ставки Военный Совет фронта провел ряд мероприятий организационного характера. Штаб 46-й армии был переведен из Кутаиси в Сухуми. Была переброшена 61 СД из 45-й армии. Для более гибкого управления войсками оборона центральной части Главного Кавказского хребта организовывалась по направлениям².

Как же развертывался ход боевых действий на Клухорском направлении?

21 августа к 13 часам дня автоматчики противника стали выходить на левую сторону фланга, но были отброшены назад. Войска противника сосредоточились на южном скате Водопада, по правую сторону реки³.

За южной палаткой сдерживал натиск противника Отдельный учебно-стрелковый батальон. 1 СБ 815 СП с придаными подразделениями расположился по скатам ущелья по обеим сторонам. Командир 1 СБ старший лейтенант Наумов был ранен, ПНШ-1 лейтенант Мирошниченко убит⁴.

К 19 часам дня Отдельный учебно-стрелковый батальон потерял 40% личного состава. Кончились боеприпасы к минометам. Противник сконцентрировался на всех выгодных рубежах, а также на крутых склонах⁵.

1-й батальон под натиском превосходящих сил противника перешел на новый рубеж.

После отхода батальона дорога была взорвана. Взрыв оказался незначительным, и дорогу мало повредило⁶.

¹ Гречко А.А. Битва за Кавказ. – С. 139-140.

² Там же. – С. 142-143.

³ ЦАМО, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 46-47.

⁴ Там же, д. 48.

⁵ Там же, л. 39.

⁶ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 40.

К 8 часам 22 августа Отдельный учебно-стрелковый батальон капитана Агаева имел потери в количестве 255 чел.¹. В полдень обстановка еще более осложнилась. В 15 часов 35 минут капитан Агаев сообщил в штаб 815 СП: противник сосредоточил свежие силы с фронта и обходом с флангов. Имею большие потери, особенно во 2-й стрелковой роте и минометной батарее. Пополнить потери живой силы нечем. Боеприпасы на исходе. Мин совершенно нет. Из строя вышли почти все командиры взводов. Пути отхода простреливаются противником².

За три дня боя Отдельного учебно-стрелкового батальона потери комсостава – 18 чел., рядового и младшего – 350 чел.³

22 августа к исходу дня на подкрепление Отдельного учебно-стрелкового батальона прибыл отряд Сухумского пехотного училища под командованием капитана Худобина, который занял оборону 800 м севернее «Желтой сопки». Вечером этого же дня противник предпринял фронтовое наступление, а затем, заходя во фланги, вышел в тыл под прикрытием сильного минометного огня. Подошедшим отрядом СВПУ наступление противника было пристановлено⁴.

На следующий день 23 августа, казалось, противник вот-вот сомнит Отдельный учебно-стрелковый батальон капитана Агаева, который с большими потерями оставил свои позиции. Капитан Агаев доносил в штаб 815 СП: «Занятые мною новые позиции также усиленно обстреливаются минометными, пулеметными и автоматными огнями. Организовать круговую оборону и ловушку автоматчиков не с кем. Имею возле себя 7 командиров и 1 курсанта»⁵.

¹ ЦАМО, л. 57.

² Там же, л. 16.

³ Там же, л. 33-34.

⁴ Там же, ф. 46 А(401), оп. 9511, д.73, л. 14.

⁵ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 60-60 об.

815 СП, СВПУ, отряды №5 и №6, остатки Учебного батальона продолжали удерживать наступление противника¹.

24 августа противник вел постоянно минометный огонь по скатам, были уничтожены все подразделения слева и справа по ущелью. Также несколько раз противник обстрелял роту, присланную на пополнение. Появилось много раненых. Противник все теснил. В первом эшелоне никто не остался живым². Только в Учебном батальоне, где по списочному составу числилось 524 чел., потери личного состава за период с 20 по 25 августа составили 447 чел.³

24 августа 1942 г. в 5 часов 30 минут 815 СП с придаными подразделениями предпринял наступление⁴. Но наступление было приостановлено противником, укрепившимся на господствующих высотах и оттуда обстреливавшим подразделения сильным минометным и пулеметным огнем. Затем он перешел в контратаку, зайдя на левый фланг наших подразделений, оборонявших «Желтую сопку», вынудил отряд СВПУ и остатки Учебного батальона отойти на рубеж Водопада⁵.

Утром 26 августа после артиллерийского и минометного обстрела переднего края обороны противника подразделения 394 СД перешли в атаку и к 6 часам продвинулись вперед на 300 м. Противник оказывал сильное сопротивление⁶.

Было немало потерь в этот день. Получили ранение курсанты Жиба, Бердзенишвили, Варуапиев, Ахамаль и другие⁷. Героизм курсантов СВПУ признало и германское командование. В одной из сводок германского генерального штаба

¹ ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 73, л. 14; Там же, ф. 394 СД(1720), оп. 1, д. 23, л. 216.

² Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д. 1, л. 92.

³ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д. 1, л. 157-157 об.

⁴ Там же, ф. 60084, оп. 35164, д. 10, л. 19.

⁵ Там же, ф. 401, оп. 9511, д. 73, л. 14-14 об.

⁶ Там же, ф. 811, оп. 1, д. 224, л. 121.

⁷ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д. 1, л. 181.

за 26 августа 1942 г. отмечалось: «115-е горнострелковое училище в Сухуми введено в действие у Клыдж (Кавказ). Состав – один батальон с горным оснащением. Винтовки частично с оптическими прицелами. Личный состав состоит из молодых, стойко сражающихся солдат»¹.

Предпринимавшиеся противником в течение 26 августа контратаки успеха не имели. Продвижение противника окончательно было приостановлено².

Командир 394 СД полковник Кантария приказал в 4 часа 27 августа продолжить наступление по ущелью р. Клыч, чтобы занять хребты по обеим сторонам горы силами 815 СП с придаными частями и подразделениями³. Еще ранее в этих местах действовали разведчики-пограничники.⁴ Было приказано командирам дивизии отобрать из личного состава крепких бойцов и командиров и сформировать из них подразделения для захода с фланга в тыл противника⁵.

Несмотря на наступление советских войск, 27 августа в 9 часов 250–300 автоматчиков противника совершили обход позиции Клухорской группы войск, вышли в тыл, чтобы захватить штабы 394 СД и 815 СП. В районе моста у слияния рек Гвандра и Клыч противник перерезал связь между штабом дивизии и полком, между полком и линией фронта. Для ликвидации прорвавшегося в тыл противника был брошен в бой стоявший в резерве только что подошедший 121-й горно-стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии. Он разгромил противника, оказавшегося в тылу наших войск в течение 27-28 августа⁶. По данным пленных, были установлены действия 8-й, 12-й и 13-й рот 98 СП 1 ГСД противника⁷.

¹ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. – С. 105.

² ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 73, л. 14-14 об.

³ Там же, ф. 60084, оп. 36164, д. 10, л. 19.

⁴ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д. 1, л. 192.

⁵ Там же, л. 199.

⁶ Там же, ф. 401, оп. 9511, д. 73, л. 14 об.

⁷ Там же, оп. 9513, д. 9, л. 80.

Лично боем руководил командир 121 ГСП майор И.И. Аршава, который лично из пистолета уничтожил двух вражеских автоматчиков. В течение 28 августа потери противника убитыми и ранеными составили 110 человек¹.

За героизм, отвагу и высокое боевое мастерство, проявленное в бою командованием и личным составом 121 ГСП при ликвидации угрозы выхода противника на коммуникации Черноморской группы советских войск и за овладение подножьем пер. Клухор, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 г. 121 ГСП был награжден орденом Красного знамени².

Посмертно за этот бой командир взвода 121 ГСП младший лейтенант Ахуба Андрей Николаевич был награжден медалью «За отвагу»³. Он – уроженец с. Члоу Очамчирского района. В наградном листе Ахуба сообщалось, что он отлично выполнял приказы командования полка, доставляя боеприпасы на передовую линию, эвакуировал раненых с поля боя, ходил в разведку, приносил ценные сведения. 28 августа лично уничтожил 5 немцев. В тот же день при выполнении своего воинского долга погиб смертью храбрых⁴.

Одновременно с началом наступления через Главный Кавказский хребет противник стал бомбить систематически населенные пункты Абхазии, в частности, города Сухуми, Ткварчели и некоторые населённые пункты Гагрского, Очамчирского и Сухумского районов. 15 августа 1942 года около 16 часов вражеская авиация совершила первый налёт на Сухуми. Во время бомбёжки был потоплен баркас «Рекорд», получила серьёзное повреждение и перелом корпуса баржа «Тендра», разрушена средняя часть деревянной пристани.

¹ ЦАМО, оп. 9511, д. 47, л. 51.

² Там же, д.9, л. 84.

³ Там же, ф. 121 ГСП, оп. 554440, д.1, л.10, 30.

⁴ Там же, ф. 401 (46 А), оп 9511, д.9, л.53.

Всё это сопровождалось человеческими жертвами. Около 18 часов противник нанёс повторный авиаудар. Прямым попаданием бомбы был потоплен пароход «Червона Украина» и повреждено госпитальное судно «Львов». Много было убитых и раненых от бомбы, упавшей в парке Сталина, на месте современного парка Боевой Славы.

28 августа 1942 года Военный Совет Закавказского фронта принял постановление о создании городских комитетов обороны в некоторых населённых пунктах Закавказья, в том числе в городах Абхазии Сухуми и Гагра. Председателем Сухумского городского комитета обороны был назначен первый секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии М. Барамия¹.

В тот же день, 28 августа 1942 года, приказом №1 в Сухуми было объявлено военное положение².

29 августа противник силой полка пытался пробиться на юг по ущелью р. Клыч. В бой был введен 220-й кавалерийский полк 63-й кавалерийской дивизии. Перед 220 КП 63 КД стояла задача не допустить противника по ущелью р. Гандра, перед 815 СП без 6 И 8 СР – оборонять занимаемые рубежи по левому берегу р. Клыч. Поддерживала их артбатарея и 107 мм минометная батарея. 121 ГСП с 6 И 8 СР упорно обороняли рубеж по правому берегу р. Клыч на линии Водопада и г. Хутиа³.

Вместо выдвинувшихся в горы частей и соединений было приказано развернуться на побережье Черного моря на участке Бомбора – р. Кодор 51-й Отдельной стрелковой бригаде (ОСБР), с одним стрелковым батальоном в Эшерах, вторым – в Дранде, третьим – в Бабушерах, штаб бригады – в Эшерах⁴.

¹ Абхазия в период Великой Отечественной войны... – С. 90-91.

² Советская Абхазия, 1942, 28 августа.

³ Там же, ф. 815 СП, оп 394150, д.1, л. 193.

⁴ Там же, ф. 401 (46 А), оп. 9511, д. 40, л. 5–5 об.

В 11 часов 30 минут 29 августа противник силою до батальона, вооруженный преимущественно автоматами при поддержке минометов, овладел пер. Домбай – Ульген и вышел на 3,5 км юго-восточнее¹.

На 1 сентября, по данным войсковой разведки, на Клухорском направлении действовали части 1 ГСД в составе 98-го и 99-го пехотных полков и закрепились в 4 км севернее Клыдж. Дальнейшие попытки продвинуться в южном направлении успеха не имели².

Командование приняло решение нанести удар 3 сентября по противнику³. С утра началось наступление 815 СП по левому берегу р. Клыдж, который продвинулася вперед на 900 м. 121 ГСП, действующий по правому берегу р. Клыдж, продвинулася на 400 м.⁴ Продвинулись также на 400 м взвод Учебного батальона и взвод СВПУ, которые действовали на левом фланге⁵. Подошедший 220 КП, прикрывая хребет Клыдж, стремился выйти в тыл противника на Клухорскую тропу, чтобы отрезать пути отхода⁶.

Противник оказывал сильное сопротивление. Потери наших войск составили за день 140 чел. убитыми и ранеными. Потери противника не были известны. Полковник Кантария заболел. Принял командование Клухорской группой войск полковник Белихов⁷. Получил смертельное ранение в бою 3 сентября командир 121 ГСП майор Аршава. Был также ранен начальник штаба 121 ГСП майор Кожемякин⁸.

Еще более активизировалось наступление на Клухорском направлении 4 сентября. Действовавшая в первом

эшелоне с правого фланга 1 СР 121 ГСП продвинулась на 600 м, вплотную подошла к Желтой сопке. Действовавшая во втором эшелоне 5 СР 815 СП перешла второй Водопад, продвинувшись на 500 м. Действовавшая с левого фланга 5 СР 121 ГСП продвинулась вперед на 500 м.¹

7 СР 815 СП справа прикрывала район Сакен и недопускала выхода противника в долину р. Сакен. 4 СР прикрывала хребет Клыдж и не допускала выхода противника в долину р. Гвандра².

Шло беспрерывное наступление войск Клухорского направления. В ночь с 6 на 7 сентября противник, оставив группу прикрытия в количестве 14 автоматчиков, оторвался от наших частей и стал отходить на северную сторону Главного Кавказского хребта. При этом оставил прикрытия: на пер. Нахар – стрелковый взвод с 2 минометами и 2 орудиями, на пер. Клухор до роты с минометами и артбатареями, на пер. Домбай – Ульген – два стрелковых взвода с минометной батареей³.

В ночь с 7 на 8 сентября противник полностью отошел на перевалы Нахар и Клухор, предварительно заминировав Клухорскую тропу. 8 сентября началось продвижение подразделения 394 СД на север по Клухорской тропе и к 16 часам 9 сентября передовые подразделения Клухорской группы войск достигли южных скатов пер. Клухор, где были обстреляны пулеметно-автоматным огнем противника⁴.

Отступление вражеской группировки на Клухорском направлении явилось результатом беспрерывных наступательно-оборонительных боев советских войск и создавшейся угрозы окружения противника в случае выхода 220 КП на Клухорскую тропу.

¹ ЦАМО, ф. 401 (46 А), оп. 9513, д.9, л. 84 об.

² Там же, л. 88.

³ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 203.

⁴ Там же, ф. 401 (46 А), оп. 9511, д. 51, л. 25.

⁵ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л.203.

⁶ Там же, ф. 401 (46 А), оп. 9511, д. 73, л. 10-17.

⁷ Там же, ф. 401 (46 А), оп. 9511, д. 51, л. 25.

⁸ Там же, ф. 401 (46 А), оп. 9511, д. 51, л. 24.

¹ ЦАМО, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 207.

² Там же, л. 249-249 об.

³ Там же, ф. 46 А(401), оп. 9513, д.12, л. 4-5.

⁴ Там же, ф. 401, оп. 9511, д. 73, л. 14 об.

Командование 394 СД приняло 12 сентября решение перейти в наступление и овладеть пер. Нахар и Клухор. Утром 13 сентября отряд альпинистов под командованием А. Гусеева начал обходный манёвр, чтобы через ущелья р. Гвандра, хребет Клыч перейти на северные склоны Главного Кавказского хребта. Подходя к Нахарскому перевалу, 15 сентября он нанёс огневой удар. Одновременно усиленная рота 121 ГСП приблизилась с юга к пер. Нахар. Однако из-за сильного огневого сопротивления оба подразделения вынуждены были отступить. Операция по овладению перевалом Нахар потерпела неудачу¹. На Клухорском направлении подразделения 9 СР 121 ГСП и отряда СВПУ лейтенанта Худобина продвинулись по Клухорскому ущелью. Дальнейшее наступление было приостановлено в результате сильного огня, особенно с Нахарского направления².

Необходимо отметить ещё один важный момент, осложнивший ведение боевых действий. В конце августа начались дожди, затем похолодало и выпал снег на перевалах. Советские войска были отправлены в горы в основном в летнем обмундировании. Дожди размыли дороги и тропы, сделали их почти непроходимыми. Реки вышли из берегов. В горах появились оползни.

Для того чтобы отрапортовать Сталину об освобождении перевалов, Берия неоднократно посыпал войска на верную смерть на Клухорском, Марухском и Санчарском направлениях. Такие атаки ни разу не принесли успеха и заканчивались только большими потерями личного состава. Однажды дело дошло до того, что в Москву было отправлено донесение об освобождении вышеизванных перевалов от немецко-фашистских войск, что не соответствовало реальности. Однако всё это не помешало присвоению Берия воинского звания маршала госбезопасности СССР.

¹ Медвенский Н.Н. Указ. соч. – С. 22-23.

² ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 73, л. 15.

С 12 сентября по 11 октября Клухорская группировка войск силами 815 СП, 121 ГСП и 220 КП (без 3-го эскадрона) вела беспрерывно наступательные бои, но не справилась с задачей овладения Клухорским и Нахарским перевалами¹.

По разведданным, за период боевых действий противник на Клухорском направлении потерял около полка личного состава убитыми и ранеными². Что касается потери 1 ГСД, на 19 сентября они составили 873 чел.³ В середине сентября перевалы Нахар, Клухор, Домбай-Ульген противник оборонял силами усиленного батальона 99 ГСП 1 ГСД. Штаб 99 ГСП находился в Теберде. Основные силы 1 ГСД были отведены в район Теберды, Учкулан, Микоян-Шахар⁴.

Противник, оставив прикрытие на основных перевалах Главного Кавказского хребта, имел резервы на основных направлениях (Теберда, Микоян-Шахар), стремился удерживать за собою предгорья Северного Кавказа и главные перевалы с целью прикрытия и обеспечения действий правого фланга войск, действующих на Орджоникидзевском направлении⁵.

Предпринятое наступление войсками группы Клухорского направления 12 октября опять не принесло успеха. Только в результате наступления с 12 по 14 октября 815 СП понес безвозвратные потери численностью 120 чел. А на пер. Нахар взвод лейтенанта Соловьева, заняв Безымянную высоту, не устоял из-за отсутствия должной обороны и разведки⁶.

Во второй половине октября на Клухорском направлении выпал большой снег и резко похолодало. Следует отметить, что такого обильного снегопада и резкого похолода больше не наблюдалось.

¹ ЦАМО, л. 89.

² Там же, л. 15.

³ Там же, д. 31, л. 241.

⁴ Там же, д. 31, л. 241.

⁵ Там же, д. 31, л. 241 об.

⁶ Там же, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 273.

19 октября командование дивизии приказали отвести от подножья перевалов Клухорского и Нахарского бойцов и командиров, находящихся там с начала боевых действий в связи с большим снегопадом и резким похолоданием. Для непосредственной обороны занимаемых рубежей оставили группы боевого охранения¹.

В связи с большим снегопадом стало почти невозможно продвигаться и вести боевые действия. Глубина снежного покрова достигала двух метров². 21 октября наблюдался отход противника группами по 10-15 чел. от Клухорского и Нахарского перевалов, минировались тропы. На перевалах Клухор и Нахар продолжал усиливаться буран и снегопад³.

В создавшихся условиях успешно могли действовать только отдельные отряды, специально снаряженные и обученные для действия через труднодоступные участки местности по тылам и коммуникациям противника. Командиру 815 СП было приказано организовать отряд численностью до 100 чел.⁴

Несмотря на отсутствие активных боевых действий на перевале, противник систематически обстреливал позиции советских войск, посыпал разведку, что приводило часто к потере личного состава⁵.

Особенно было губительным для наших войск обмораживание солдат и снежные обвалы. Например, 26 ноября на месте расположения 4 СР под большими снежными обвалами оказались 8 красноармейцев и один младший лейтенант. Откопали из-под снега пятерых, шестого нашли мертвым, а двоих вовсе не нашли⁶.

¹ ЦАМО, л. 287-287 об.

² Там же, л. 224.

³ Там же, л. 226.

⁴ Там же, л. 333-333 об.

⁵ Там же, л. 345.

⁶ Там же, л. 455.

На Клухорском направлении советскими воинами был продемонстрирован действительно массовый героизм. За мужество и отвагу сотни командиров, политработников и бойцов были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них – командир 121 ГСП 61 СД майор И.И. Аршава, отважный сын украинского народа, посмертно награжденный орденом Ленина. Орден Красного Знамени получили командир 815 СП майор А.А. Коробов, комиссар этого полка П.С.Коротич, начальник оперативного отделения штаба 394 СД майор С.С.Стрельцов, командир роты лейтенант П.И.Долганов¹. Особо отличился красноармеец И.Т.Сванидзе². Мужественно и героически защищали свою родную землю и уроженцы Абхазии. В боях на Клухорском направлении отличился лейтенант Дбар Шамиль Тачович, который был контужен в октябре, а затем 12 декабря серьезно ранен вблизи Клухорского перевала. Он был награжден медалью «За отвагу». В наградном листе говорится: «Неоднократно участвуя в боях с немецкими захватчиками, Дбар действовал смело и отважно и своим примером и бесстрашием воодушевлял товарищей по подразделению на боевые подвиги. Дбар – участник обороны Кавказа, ранен вблизи Клухорского перевала. В подразделении, которым командует Дбар, отличная дисциплина. Сам Дбар – дисциплинированный и исполнительный, требователен к себе и подчиненным. За неоднократное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за отвагу и дисциплинированность Дбар достоин правительенной награды – медали «За отвагу»³.

Старший инструктор по тылу 3 СК ст. политрук Аргун Николай Эрастович⁴ и ответственный секретарь парторга-

¹ Народный подвиг в битве за Кавказ. – С. 125.

² Краснознаменный Закавказский. – С. 162.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 3220, л. 172-172 об.

⁴ Там же, л. 226.

низации 815 СП политрук Чанба Петр Антонович успешно справились со своими боевыми задачами¹. Сохранился документ, который гласит, что политрук Чанба вместе с политруком Харазовым проводили беседу в полку на родных языках: абхазском и грузинском (мегрельском)². Позднее старший лейтенант Чанба становится зам. командира по политчасти батареи 76 мм пушек 815 СП³, а затем с 22 декабря – заместителем командира по политчасти 1-й пулеметной роты 815 СП 394 СД⁴.

В обороне Клухорского направления большую роль сыграло население Абхазии, особенно при доставке грузов в горы и строительстве автодорог. Только 11 сентября 1942 г. было завершено строительство автодороги от Багадских скал до Ажары, и в тот день проехала первая автомашина в верховья Кодора. Была сформирована горно-вьючая транспортная рота. На Клухорском направлении истребительные батальоны из местного населения вели гарнизонную службу. Были прикреплены к воинских частям и подразделениям проводники из местного населения.

Необходимо особо отметить деятельность уполномоченного Абхазским обкомом партии по мобилизационной работе с местным населением в верховьях реки Кодор (на Клухорском направлении) Чкаду Платона Семёновича.

Из-за острой нехватки мин в горах срочно на отдельных предприятиях Абхазии стали производить противотанковые и противопехотные мины и взрыватели к ним. Это помогло снабжению войск миновзрывными средствами.

В связи с успешными действиями советских войск на Сталинградском фронте предполагался отвод войск противника, действующего перед 46-й армией, в частности, на

Клухорском направлении¹. Но противник не спешил уходить с перевалов и оставил их только в январе 1943 года.

Существует до сих пор большая путаница в литературе по вопросу овладения советскими войсками перевалов Главного Кавказского хребта, в частности, Клухорского и Нахарского. Встречается часто неточность в определении даты освобождения перевалов – якобы, это произошло намного раньше. С чем это связано, сказано выше. Путаницу в этом вопросе часто вносит некритическое отношение к архивным материалам. Бывала такая неточность и в сводках, и даже в боевых донесениях. Например, есть документ, гласящий, что советские войска освободили пер. Нахар еще в середине сентября: «Подразделения 220 КП и 121 ГСП, ведя бой с противником, в 10 часов 19 сентября заняли пер. Нахар»². Это оперативная сводка штаба ЗКФ в Оперативное управление Генштаба 19 сентября 1942 г. А другая оперсводка ЗКФ от 29 сентября подтверждает это. В ней говорится, что попытка противника овладеть 28 сентября пер. Нахар отбита с большими для него потерями³. Кроме того, существует ходатайство Военного Совета о награждении 121 ГСП 9 ГСД. В нем говорится, что 18 сентября части 121 ГСП, отразив атаку противника, перешли в наступление и в 21.00 18.09 овладели пер. Нахар и выс. 1505, уничтожив роту противника, два миномета и до 15 лошадей с вьюками⁴.

Если верить вышеизложенному, то освобождение пер. Нахар действительно произошло не в январе 1943 г., а намного раньше.

Но все это опровергается данными разведсводки штаба Черноморской группы войск от 24 декабря 1942 г. В ней отмечается оживленное движение солдат противника на пер.

¹ ЦАМО, ф. 394 (1720), оп 2, д. 83, л. 7-8.

² Там же, ф. 815 СП, оп. 9285, д.1, л. 99.

³ Там же, ф. 394 СП (1720) оп. 1, д. 10, л. 42.

⁴ Там же, оп.2, д. 10, л. 45.

¹ ЦАМО, ф. 815 СП, оп. 39410, д.1, л. 456.

² Там же, ф. 45 А(401), оп. 9511, д. 56а, л. 52.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. 401, оп. 9511, д. 110, л.11.

Нахар¹. Значит, на пер. Нахар находился противник. Это же подтверждается на пер. Клухор разведсводкой штаба ЧГВ от 29 декабря 1942 г., полученной на основе данных авиаразведки. Согласно этой сводке, на пер. Клухор находился противник численностью около 20 чел.² Значит, эти два перевала еще находились у противника.

Также эти два перевала находились у противника в начале января 1943 г. 3 января 1943 г. авиаразведкой было установлено, что в районе пер. Клухор – 6 домиков и 10 чел. пехоты⁴. 8 января повторная авиаразведка не обнаружила противника на перевалах Нахар и Клухор. На пер. Клухор было заметно очагов пожара горящих землянок³. Предполагался уход противника с этого перевала. Но 10 января на пер. Клухор было замечено движение мелких групп противника⁴.

14 января советская разведка не обнаружила противника на вершине Клухорского перевала и оз. Клухор, где было оставлено 2 склада с боеприпасами и продовольствием, имелись дзоты и землянки. Местность вокруг оставленных складов была заминирована⁵.

По даннымвойсковой разведки, система обороны противника в районе Клухорского перевала состояла из 6 пулеметных дзотов и двух миномётных огневых позиций, построенных по системе огневого мешка при обеспечении большого количества боеприпасов. По количеству оборонительных сооружений гарнизон противника состоял из усиленной роты⁶.

Разведгруппа Клухорского направления войск, действовавшая севернее пер. Клухор, в 12 часов 19 января 1943 г.

¹ ЦАМО, д. 57, л. 17.

² Там же, л. 19.

³ Там же, д. 57, л. 31.

⁴ Там же, л. 32.

⁵ Там же, л. 39.

⁶ Там же, ф.401 (46А) оп.9511, д.57, л. 44.

вышла к курорту Теберда (25 км северо-западнее пер. Клухор), но не обнаружила противника¹.

§ 2. Бои на Санчарском направлении

25 августа 1942 г. германское командование предприняло наступление и на другом участке Главного Кавказского хребта – Санчарском, выводящем противника на города Сухуми, Гудауту, Гагру. В оперсводке штаба 3-го стрелкового корпуса от 25 августа 1942 г. сообщалось. «Взвод 5-й стрелковой роты 808 СП ведет бой с противником южнее ската пер. Санчара. Пер. Санчара занят противником»².

Накануне из Северного Кавказа через Санчарский перевал и с. Псху в сторону перевала Доу прошли беженцы и пограничники 25-го погранполка (ПП), отступавшие с румынской границы. На вопрос жителей с. Псху: «Немцы идут?» отвечали: «Нет!» Местные жители, однако, догадывались, что немцы на подходе³.

26 августа 1942 г. немецкие подразделения 4-й горнострелковой дивизии, преследуя остатки 25 ПП, захватили северную окраину с. Псху – хутор Санчара⁴.

Представляет научный интерес: какими силами оборонялось Санчарское направление, в частности, перевалы Санчара, Адзапш, Цегеркер, Чамашха, Аллаштраху и др.

22 августа 1942 г. командование 46-й армии приняло решение создать сводный отряд «Псху» в составе 1-го СБ 808 СП, Сухумского истребительного батальона численностью в 150 человек под командованием майора Г. Окрамелидзе. Задача этого отряда – оборонять перевалы от Цегеркера до

¹ Там же.

² Там же, ф.3, СК (60084), оп. 35164, д.10, л. 18-18 об.

³ Полевой материал из. с. Псху. 1986 г.

⁴ ЦАМО, ф. 1 ТВПУ (60084), оп. 35164, д. 16, л. 4-4об.

Аджра, однако с задачей отряд не справился. Сил было недостаточно. Даже не успели отправить спецотряд истребительного батальона в Псху¹.

В связи с изменением обстановки командование 46-й армии 25 августа принимает решение организовать группу войск Санчарского направления под командованием заместителя командующего 46-й армии полковника И. Пияшева. В группу войск Санчарского направления вошли Сухумский, Гудаутский и Гагрский отряды, а также сводный отряд «Псху»².

В Сухумский отряд вошли курсанты Сухумского пехотного училища численностью 400 человек и подразделения 25-го погранполка НКВД. Задача всех этих подразделений состояла в том, чтобы выйти к пер. Санчара через пер. Доу и нанести удар по противнику.

В состав Гудаутского отряда вошли 4-й стрелковый батальон 155-й отдельной стрелковой бригады, усиленный 107 мм миномётами и взводом автоматчиков. Начальником отряда был назначен командир 4 СБ 155 ОСБР старший лейтенант Шестак. Стояла задача следовать из Аацы в уроцище Гунаарху, через Гудаутский перевал выйти к пер. Санчара – для нанесения удара по врагу.

Гагрский отряд состоял из Тбилисского военно-пехотного училища (ТВПУ) в количестве 300 человек. Отряду предстояло следовать из Гагры на Рицу, оттуда через пер. Анчха выйти к пер. Адзапш и с 4 СБ 155 ОСБР и отрядом СВГУ уничтожить противника на пер. Санчара³.

К моменту захвата противником Санчарского перевала он оборонялся одной стрелковой ротой 2 СБ 808 СП 394 СД без одного взвода, с двумя минометами и двумя пулемётными отделениями и отделением ПТР. В роте было 134 че-

¹ ЦАМО, ф. 394 (1720), оп.1, д.24, л. 104-104 об.

² Там же, ф.401(46A), оп. 9511, д.40, л. 7-8.

³ Там же, ф. 401 (46A), оп. 9511, д.40, л. 8.

ловека. Вооружение: 104 винтовки, 5 ручных и 2 станковых пулемёта, 4 миномета, 4 автомата, 2 ПТР.

Пер. Цегеркер оборонялся 1-м взводом 1 СР 2 СБ 808 СП, пулемётными и миномётными отделениями ПТР. Взвод из 60 человек имел на вооружении: 53 винтовки, 2 ручных и 1 станковый пулемёт.

Пер. Чамашха обороняла 2 СР 1 СБ 808 СП. Численность личного состава – 125 человек. Вооружение: 30 винтовок, 4 ручных пулемёта, 4 автомата.

Пер. Доу оборонял 1 СБ 808 СП (без одного взвода). Численность 410 человек. Вооружение: 250 винтовок, 14 ручных и 3 станковых пулемётов, 4 миномёта, 8 автоматов, 2 ПТР¹.

Перевалы Адзапш и Аллаштраху, а также Гудаутский перевал вовсе не оборонялись.

После захвата противником хутора Санчара в центре с. Псху события развивались следующим образом. Вечером 26 августа 1942 г. в здании сельсовета Псху собралось мужское население села. Председатель сельсовета Василий Бучацкий и председатель колхоза Архип Шишин изложили собравшимся обстановку, отметив, что враг находится на окраине села в хуторе Санчара. Жители села сами хорошо знали об этом, слышали интенсивную стрельбу в направлении этого хутора. Первым выступил вернувшийся с войны инвалид, потерявший правую руку на фронте, старший лейтенант запаса Ефрем Мирзович Тлисов. Он призвал немедленно организовать оборону села. Спешно был сформирован взвод истребительного батальона, куда вошли жители села Муса Авидзба, Емельян и Мартин Казаренко, Кизир Псху, Николай Тлисов, Гарик Дринь, Пётр Семенихин, Пётр Симоненко, Иван Новинкин и др. Однако они были вооружены только охотничьими ружьями. Несмотря на это, взвод был задействован².

¹ ЦАМО, ф. 394 (1720), оп.1, д.23, л. 41.

² Полевой материал из с. Псху. 1986 г.

27 августа противник атаковал центр с. Псху и после небольшого боя овладел им. Многие жители бежали в лес. Истребительный взвод отступил к хутору Решевье. Немцы приказали оставшимся жителям села собраться в клубе. Там был избран старостой с. Псху бывший царский унтер-офицер Дмитрий Волошин. Затем жителям села было приказано немедленно сдать оружие, а также объявлено, что за одного убитого немца будут убиты 100 человек, невзирая ни на что.

Необходимо отметить, что успешному продвижению немцев в горах способствовало знание ими троп и проходов. Используя советско-германский договор о ненападении, накануне войны немцы в качестве туристов часто бывали на перевалах Главного Кавказского хребта. Вот какой случай произошел на следующий день после оккупации Псху. В дом жительницы Александры Щепакиной зашел обер-лейтенант. Предложив ей шоколадную плитку, он на ломаном русском языке заявил: «Это за ваше угожение вкусной картошкой в прошлом, когда мы бывали в вашем селе!» Она ахнула. Перед ней стоял один из немецких туристов, которого в свое время она угостила картошкой. 27 августа взвод истребительного батальона села Псху в количестве 25 человек отошел к хутору Решевье и соединился с отрядом Сухумского истребительного батальона под командованием начальника Сухумского райотделения НКВД майора милиции Абрамова К. Отряд занял оборону у моста через р. Бзыбь¹.

28 августа, в 6 часов вечера, противник подошел к мосту, но не решился форсировать реку. Все закончилось перестрелкой. Только на следующий день утром немцы, прорвав оборону, заняли хутор Решевье. Сводному отряду с боями удалось выйти из окружения и занять позиции у подножья пер. Доу, где на подходе были подразделения погранполка.

¹ Полевой материал из с. Псху. 1986 г.

В Двуречье полковник Пияшев остановил 25 ПП и вернул его в район Доу. Во время выхода из окружения в районе Решевье в бою были убиты бойцы сухумского батальона Владимир Маргания, Виссарион Джанашвили, Карапет Погосян, Петр Иванов. Пропали без вести 4 бойца. Получил ранение боец В.С. Верхулецкий¹.

На следующий день 30 августа погранполк с придаными ему подразделениями перешел в наступление и освободил хутор Решевье.

На Гудаутском направлении события развивались так: 27 августа немцы вышли из с. Псху в сторону Гудауты. 28 августа немецкий горно-стрелковый батальон, перейдя Гудаутский перевал, стал спускаться в направлении сел Ачандары и Аацы. Еще 26 августа в н.п. Хабю с. Ачандары по тревоге была переброшена часть Гудаутского истребительного батальона численностью 150 человек для прикрытия пути из с. Псху. К тому времени общая численность этого батальона составляла свыше 400 человек. Командовал им зам. начальника Гудаутского РО НКВД Р.Д. Губаз².

28 августа, в 8 часов утра, Гудаутский истребительный батальон в количестве 120 человек под командованием Р. Губаз направился в Псху. В горно-лесистом массиве Гунаарху он соединился с 4-м батальоном 155-й стрелковой бригады под командованием старшего лейтенанта Шестака, следовавшим из с. Аацы. Оба подразделения продолжили движение в сторону Псху, не подозревая об опасности. Даже не была задействована разведгруппа. В 2 часа дня при выходе из урочища Гунаарху (в 25 км от Гудауты) они попали в засаду, устроенную немецким передовым отрядом. Немецкие егеря, засев в основном на деревьях, открыли неожиданно ураганный огонь из автоматического оружия. В завязавшемся бою 4-й батальон, следовавший впереди,

¹ Черкезия Г.Т. Указ. соч. – С. 106; Миносян Э.Г. Указ. соч. – С. 70.

² ЦГАА, ф. 720, оп.1, д.06, л. 42.

понес большие потери, особенно в командном составе, но противник был остановлен. Теперь надо было уничтожить или отбросить его назад.

В сложившейся ситуации командование 46-й армии поставило задачу 307 СП 61 СД выдвинуться из с. Аацы в район урочища Абгалара и совместно с 4 СБ 155 ОСБР уничтожить врага. Были предприняты меры, чтобы он не проник на побережье через другие тропы. Перевал севернее с. Дурипш был перекрыт войсковым отрядом численностью 300 бойцов под командованием М. Адлейба¹.

29 августа 4 СБ 155 ОСБР проводил разведывательные мероприятия в отношении дислокации противника и наличия у него сил. Гудаутский истребительный батальон получил задачу от командира 4 СБ 155 ОСБР старшего лейтенанта Шестака скорректировать огневые точки противника. Для этого был создан спецотряд во главе с Губаз, который проник в тыл противника с правого фланга вечером того же дня. Фашисты, заметив ночью движение отряда, открыли массированный огонь и тем самым выявили свои огневые точки. При выполнении этой задачи отличились бойцы и командиры батальона: А. Чанба, З. Ампар, Д. Делба, Э. Кокоскерия, С. Агрба, Л. Кварацхелия, М. Шулумба, К. Токмазов, М. Никитин, А. Барганджия, Х. Кешищян, Джения и комиссар батальона М. Сабашвили².

Еще накануне операции Р. Губаз обратился в Гудаутский райком партии с просьбой направить в его распоряжение взвод истребительного батальона сел Мцара и Отхара, а также отдельных бойцов, хорошо знающих места дислокации противника: Арзамета Царгуш – председателя Ачандарского сельсовета, Басята Царгуш, Джгуата Джения, Лита Кварчелия. Ходатайство было выполнено незамедлительно³.

¹ Миносян Э.Г. Указ. соч. – С.78.

² ЦГАА, ф. 728, оп.1, д.6, л.42.

³ Там же, оп. 3, д.16, л.20.

30 и 31 августа 4 СБ 155 ОСБР совместно с Гудаутским истребительным батальоном вел бои с противником на рубеже урочища Гунаарху. 4 СБ 155 ОСБР понес потери в 180 человек. 307 СП 61 СД еще находился в пути¹. Из с. Аацы войсковую часть по малоизвестной тропе вывел к Гудаутскому перевалу старец Шериф Пачалия, потерявший, кстати, единственного сына на фронте. 1 сентября 307 СП под командованием подполковника Кузнецова вступил в бой в районе Гудаутского перевала совместно с 4 СБ 151 ОСБР и Гудаутским истребительным батальоном. Но овладеть перевалом не смогли вследствие сильного огневого сопротивления противника. Продвинулись на 800 м и заняли три небольшие высоты².

На Рицинском направлении обстановка была такова. С 25 на 26 августа 1942 г., в 24 часа, из Гагры выехал на 23-х полупортах личный состав 1-го Тбилисского военно-пехотного училища и к 7 часам утра прибыл на оз. Рица³. Незадолго до этого 1-е ТВПУ было переброшено в район Гагры для охраны морского побережья от высадки морского десанта и строительства оборонительных сооружений. Курсанты отправились от Рицы в пешем порядке в сторону Псху. 27 августа с прибытием отряда в Ауадхару начальник училища послал 1-й взвод на пер. Ахукдара, а 2-й взвод – на пер. Чмыхара⁴. 28 августа, в 19 часов, отряд ТВПУ достиг северной окраины с. Псху, занятого противником еще 26 августа⁵. После соприкосновения с противником у Псху отряд 1-го ТВПУ отошел на пер. Анчха, организовав оборону и закрыв тропу по хребту⁶. В дальнейшем курсанты активно участвовали в освобождении с. Псху. В их числе были и наши земляки:

¹ ЦАМО, ф.401, оп. 9511, д.51, л.16.

² Там же, ф.51 ОСБР (1853), оп.1, д.1, л. 29.

³ Там же, ф. 60084, оп. 35164, д.16, л. 1-3.

⁴ Там же, д.18, л.4.

⁵ Там же, д.16, л.4-4 об.

⁶ Там же, ф. 401(46A), оп. 9511, д.51, л.18.

Александр Тария, Алексей Джугелия, Мсас Чичба, Борис Борисов, Александр Андрейко, Ладико Дзидзария, Максим Кортуа, Сафер Аджба, Шаиб Дасания, Самсон Отырба, Владимир Цкуя, Чичко Хибба, командир взвода курсантов Баграт Шамба и др.

2 сентября командование 46-й армии приняло решение предпринять крупномасштабное наступление на Санчарском направлении¹. Согласно этому плану к исходу 4 сентября 307 СП 61 СД, 4 СБ 155 ОСБР и Гудаутский истребительный батальон под общим командованием подполковника Кузнецова должны были окружить и уничтожить противника в районе Гудаутского перевала и выйти к устью р. Решевье².

Группа войск Пияшева (СВПУ, 25 ПП, сводный отряд) получила задачу действовать с востока по долине р. Ахей.

1-й отряд 1-го ТВПУ должен был наступать с пер. Анчха по долине р. Бавю, закрыть тропу, идущую на Чмахара, и не допустить отхода противника на пер. Адзапш. Управление отрядом училища непосредственно было возложено на начальника 1-го ТВПУ полковника Шалимова.

2-й отряд ТВПУ должен был выйти в урочище Ригза, в район слияния рек Бзыбь и Бавю, содействовать наступлению 307 СП с Гудаутского перевала вдоль левого берега р. Бзыбь. При вхождении в связь с 307 СП он переходил в оперативное подчинение подполковника Кузнецова и действовал по его распоряжению³.

В результате крупномасштабного наступления 5 сентября группа войск подполковника Кузнецова освободила Гудаутский перевал и вышла с боями в район Решевье. К исходу 5 сентября войска Санчарского направления достигли хутора Серебряный (3 км южнее с. Псху)⁴.

¹ ЦАМО, ф. 60084, (1ТВПУ) оп. 35164, д.8, л. 3-3 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. 401, оп. 9511, д.112, л.5.

6 сентября командующий группой армии «А» генерал-фельдмаршал Лист доложил по телефону в оперативный отдел штаба сухопутных войск германской армии о том, что немецкие войска «не могут вести дальнейшее наступление в направлении Сухуми – Гудаута». Дело в том, что немецким войскам здесь грозило окружение¹.

6 сентября передовые части 25 ПП в результате обходного маневра с правого фланга вышли на южные скаты пер. Чамашха и вступили в бой².

Утром 7 сентября 4 СБ 51 ОСБР получил задачу: вступить в бой с противником в районе переправы через реку Бзыбь, двигаться вдоль ее левой стороны по направлению хутора Серебряный. Батальону был придан минометный дивизион.

С скатов правой стороны берега реки Бзыбь противник не давал возможности переправиться нашим войскам. Тогда была организована группа автоматчиков под руководством лейтенанта Филобокова, которая поднялась в гору и в течение 2-3 часов уничтожила огневые точки противника и вернулась назад без потерь. Это дало возможность форсировать реку и продвинуться вперед³.

В тот же день, 7 сентября, группа войск полковника Пияшева, успешно продвигаясь с боями, уничтожила у пер. Чамашха противника численностью 150-200 чел. Здесь действовал 25 ПП.

8 сентября началось наступление непосредственно на центр с. Псху. Группа войск полковника Кузнецова (307 СП 61 СД, 4 СБ 55 ОСБР) и Гудаутский истребительный батальон совместно со сводным полком атаковали противника по обеим сторонам р. Бзыбь. В районе хутора Серебряный была организована переправа бойцов в направлении центра с. Псху. К утру 8 сентября 1-й отряд ТВПУ вышел на Сан-

¹ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. – С. 100.

² ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д.51, л.60.

³ Там же, ф. 51 ОСБР(1853), оп.1, д.1, л. 60 об – 62.

чарскую развилку, соединяющую центр Псху с хутором Санчара, чтобы закрыть пути отхода противника.

4 СБ 51 ОСБР и сводный полк, наступая с двух сторон, с запада и востока, в 15 часов 8 сентября освободили центр с. Псху. Затем группа войск полковника Кузнецова продолжила наступление в сторону Санчарского перевала. В 15 часов 9 сентября 4 СБ 51 ОСБР достиг седловины близ Санчарского перевала. В пути следования от с. Псху со стороны противника были только незначительные перестрелки. Полностью закрыть пути отхода противника на Санчарский перевал не удалось¹.

К исходу 9 сентября группа войск Санчарского направления находилась на следующих рубежах: 307 СП, 4 СБ 55 ОСБР, Гудаутский истребительный батальон с боями вышли на рубеж выс. 913 урочища Башта; 1-й отряд ТВПУ одной группой продолжил наступление через выс. 1057 на пер. Адзапш, второй – через выс. 635 на пер. Чмахара; 2-й отряд 1 ТВПУ, двигаясь по р. Бзыбь, достиг с. Псху; 3-й отряд 1 ТВПУ занял оборону в районе слияния рек Бзыбь и Гега; 25 ПП вел бои у пер. Чамашха, особый отряд №8 сосредоточился в с. Псху.

На 4 СБ 155 ОСБР и 1 СБ 808 СП возлагалась задача обороны Гудаутский и Сухумский перевалы.

1-й СБ 66 СП 61 СД обеспечивал оборону стыка группы войск Санчарского направления и 20 ГСД. 1 СР 1 СБ 66 СП обороняла пер. Анчха, 2 СР – пер. Ахукдара, 3 СР – штаб батальона на оз. Рица. Штаб группы войск Санчарского направления расположился в с. Псху².

10 сентября 25 ПП обошел с востока пер. Чамашха и сомкнул в кольцо противника. К тому времени к Чамашхе подошел сводный отряд численностью 700 чел. Однако пер. Чамашха освободить полностью не удалось³.

¹ ЦАМО, ф. 51 ОСБР (1853), оп.1, д.1, л. 60 об.- 62.

² Там же, ф. 401 (46A), оп. 9511, д.52, л. 91-92.

³ Там же, д.51, л.83.

В течение дня 1-й отряд ТВПУ вышел на рубеж 2,5 км западнее пер. Санчары и, развивая наступление в направлении пер. Адзапш, с боем овладел пер. 1057¹.

Противник занимал к 10 сентября перевалы Санчара, Чамашха, Аллаштраху, Цегеркер, Адзапш, а также выс. 1209 и часть урочища Башта.

По разведданным и из трофейных документов было установлено, что на Санчарском направлении действовала немецкая горно-стрелковая дивизия (4 ГСД). Главный удар наносил 13-й горно-стрелковый полк. Отход прикрывался 91 ГСП. Потери войск противника достигли до 800 чел.²

Наступательные бои войск Санчарского направления систематически продолжались.

11 сентября, в 7 час. 30 мин., 1-й отряд 1 ТВПУ (командир – майор Тесленко) атаковал выс. 1209, и в 19 часов 12 сентября она была освобождена. В донесении майора Тесленко говорится: «Продукты не подвезены. Троп нет. Везде обрывы, скалы большой крутизны. Подъем брали с помощью веревок. Мины носили по карманам и вещмешкам»³.

16 сентября, в 13 час. 30 мин., после неоднократных атак и больших потерь 25 ПП и сводному отряду удалось освободить пер. Чамашха. Противник отступил к пер. Аллаштраху. В 21 час 16 сентября также был освобожден пер. Чмахара⁴. Немцы, поднявшись на перевалы Санчара, Адзапш, Чамашха, Аллаштраху, с высот обстреливали наши войска из минометов и 45 мм пушек. Враг контролировал тропы к перевалам и наблюдал с высоты за всеми действиями наших войск. К тому же противник постарался хорошо укрепиться, через каждые 25-30 м выставил автоматчиков, через 1-1,5 км установил станковые пулеметы, расположенные ярусами. Между собой опорные пункты имели связь по радио.

¹ ЦАМО.

² Там же, оп.9513, д.9, л. 116-117.

³ Там же, ф. 1 ТВПУ(60084), оп. 35164, д.9, л.111, 104-104 об.

⁴ Там же, ф. 401(46A), оп.9511, д.51, л.122.

Любое наступление наших войск на перевалы заканчивалось безуспешно с большими потерями личного состава.

Следует отметить, что и в литературе, и в архивных документах наблюдается большая путаница относительно освобождения перевалов Санчарского направления. Это результат ложного донесения Сталину командования 46-й армии и члена ГКО Лаврентия Берия. Например, 16 октября 1942 г. в оперативное управление Генштаба ВС СССР поступило донесение: «Группа полковника Пияшева к 10 часам 30 мин. 16 октября овладела пер. Санчара. Противник отходит в направлении Санчары 2 км северо-восточнее перевала». Это была ложь. Санчарский перевал до конца битвы за Кавказ находился у противника.

Были случаи, когда и сами командиры вводили в заблуждение начальство. Например, в день освобождения Чамашхи в штаб 46-й армии поступило ложное донесение об освобождении пер. Аллаштраху 16 сентября. Этот перевал не удавалось освободить вплоть до завершения битвы за Кавказ. В литературе существуют следующие взгляды.

В монографии «Битва за Кавказ» говорится, что 16 октября Санчарская группа войск после перегруппировки вновь перешла в наступление и, нанеся противнику большие потери, 20 октября овладела группой Санчарских перевалов¹.

То же самое повторяется и ещё в ряде книг².

Черкезия считает днём освобождения Санчарского перевала 14 октября³.

Ибрагимбейли приближает дату освобождения Санчарского перевала ещё раньше. По этому поводу он пишет: «20 сентября войска 46-й армии, отряды 1-го Тбилисского пехотного училища и сводный полк НКВД разгромили на-

¹ Битва за Кавказ. – С.124.

² Краснознамённый Закавказский. – С. 165; Гречко А.А. Битва за Кавказ. – С. 145; Гумазов А., Траскунов М., Цкитишвили К. Указ. соч. – С. 113.

³ Черкзия Г.Т. Указ.соч. – С. 124.

голову горнострелковые части 1-й дивизии «Эдельвейс» и другие егерские части 49-го горнострелкового корпуса и овладели группой самых высокогорных и труднодоступных Санчарских перевалов¹.

18 октября на Санчарском направлении выпал снег толщиной покрова в 1 м. С 20 октября, в связи с большим снегопадом и пургой, активные бои на перевалах Санчары, Адзапш, Аллаштраху прекратились. Снегопады закрыли перевалы и ограничили действия наших войск, которые сводились к разведке, патрулированию и несению службы на позициях².

В сложившейся ситуации командование 46-й армии приступило к перегруппировке сил в соответствии с зимним планом обороны Главного Кавказского хребта. 22 октября основные силы Санчарского направления были отведены с перевалов, где снежный покров достиг 3 м. На Санчарском направлении были оставлены сводный полк под командованием полковника А. Заступа, 1-й и 2-й горнострелковые отряды³.

Закрытие перевалов и стабилизация действия войск с обеих сторон позволили командованию фронта использовать высвободившиеся на Санчарском направлении силы в других направлениях фронта⁴. 22 октября 4 СБ 51 ОСБР выступил из села Псху в направлении Гудауты. Вслед за ним из Псху последовали 4 СБ 155 ОСБР, 1 СБ 66 СП, 25 ПП⁵.

Еще раньше, месяц назад, 28 сентября был выведен из с. Псху и направлен в Гагру 1 ТВПУ⁶.

Противник в течение ноября, декабря и января особой активности на Санчарском направлении не проявлял, вел разведку и наблюдение, обстреливал боевое охранение наших войск пулеметным и минометным огнем.

¹ Ибрагимбейли Х.М. Указ. соч. – С. 112.

² ЦАМО, ф. 401(46A), оп.9511, д.112, л.8-10.

³ Там же, ф. 51, л. 230; д.52, л.15, 38.

⁴ Там же, д. 112, л.8-10.

⁵ Там же, д.51, л. 229, 232, 238, 241, 260; д.52, л.9.

⁶ Там же, ф.1 ТВПУ (60084), оп. 35164, д.9, л. 100-102.

В районе перевалов шел снег, который часто переходил в пургу. Часто имел место сход снежных лавин. Тем не менее противник не дремал. 26 ноября, днем, мелкие разведгруппы немцев вышли от пер. Адзапшу, пытаясь пройти к Санчарским воротам, но были отброшены огнем наших автоматчиков. 31 декабря с пер. Адзапш противник вел ружейно-пулеметный огонь по боевым порядкам сводного полка. Имелись убитые и раненые. 1 января 1943 г., в 00 часов 45 минут, фашисты повторили ружейно-пулеметный огонь, обстреливая охранное подразделение. Каждый раз на продвижение наших войск к перевалам Санчара, Адзапш, Аллаштраху противник отвечал огнем¹.

В середине января 1943 г. немецкое командование начало отводить войска с перевалов Главного Кавказского хребта, чтобы не оказаться «в мешке» после поражения под Сталинградом. «В ночь с 19 на 20 января противник, оставив перевалы Аллаштраху и Санчара, отшел вниз по долине р. Санчара», – сообщалось в разведсводке 46А от 21 января 1943 г. 21 января разведка сводного полка, достигнув пер. Адзапш, никого здесь уже не обнаружила. Интересно, что противник, отходя, устраивал за собой снежные и лесные завалы. Так, разведка 2-го сводного полка, действовавшая в направлении Большой Лабы, 23 января возвратилась из-за невозможности дальнейшего продвижения. 30 января 2-му сводному полку было приказано немедленно спуститься в с. Псху для дальнейшего следования на станцию Бзыбь. Для охраны оставшегося имущества и складов в с. Псху оставалась рота численностью в 100 чел.²

Героически воевали на Санчарском направлении и наши земляки. Например, летчик Виктор Аргун, политрук Лев Кутович Джинджолия — заместитель командира по политчасти 3 СР 307 СП, Дехцаниг Сунгуртян — санитар санитарной роты

¹ ЦАМО, ф.401(46A), оп.9511, д.56, л.119, л.188-188 об; д.57, л.20.

² Там же, д.111, л. 301, 42-42 об., 336.

307 СП, старший лейтенант Алексей Хвичия — зам. командира по политчасти 4 СБ 51 ОСБР, военврач 307 СП Шалва Сакания и др. В наградном листе Л.К. Джинджолия говорится: «В боях против немецких оккупантов за взятие пер. Санчары Джинджолия проявил себя бесстрашным воином Красной Армии. Особенно при взятии Каменистой сопки у пер. Санчары. Дважды штурмовали бойцы и командиры его подразделения эту сопку. Лично сам уничтожил 7 фашистов, а его подразделение — 51 чел. Был награжден медалью «За боевые заслуги»¹.

Следует особо отметить, что бойцы и командиры Гудаутского и Сухумского батальонов принимали активное участие в боевых действиях на Санчарском направлении. Гудаутский и Сухумский истребительные батальоны закончили свой боевой путь на подступах к Санчарскому перевалу.

Неоценимую помощь войскам Санчарского направления оказывали жители Гудаутского и Сухумского районов. Были организованы спецотряды, которые регулярно перебрасывали в места боевых действий боеприпасы и продовольствие. В стороне не оказались и старики. Так, старец с. Ачандары Гудаутского района Камшиш Джения неоднократно доставлял боеприпасы в с. Псху.

Немалую помощь оказали регулярным войскам проводники из местного населения. На Санчарском направлении особо отличились проводники Смыр Темур, Топчян Карапет и Буковский Василий, которые были удостоены поощрениями от советского командования.

§ 3. Оборона советских войск на Марухском направлении

С наступлением немецко-фашистских войск на Клухорском направлении возникла опасность выхода противника на Марухский перевал.

¹ ЦАМО, ф.61 СД(1185), оп. 2, д.7, л. 6-6 об, 76-77.

15 августа командир 394 СД приказал занять г. Кара-Кая и пер. Марухский силами 6 СР 3 СБ 810 СП с пулеметным и минометным взводами, взводом ПТР. На 5 СР 3 СБ возложил задачу занять и упорно оборонять район Водопада и Ветеринарного поста, что в 15 км севернее пер. Марухского. 4 СР 3 СБ приказал выдвинуться с пер. Химса на г. Марух-Бashi и быть готовыми для контратаки в направлениях пер. Марухский и г. Кара-Кая. Перед 2 СБ 3 СБ 810 СП стояла задача развернуться в районе перевала Марухский. Ответственность за оборону пер. Марухского была возложена лично на заместителя командира полка майора Кириленко. 1 СР 3 СБ было приказано выдвинуться на южные скаты пер. Клухорский и войти в подчинение 815 СП, а 7 СР 3 СБ выдвинуться на пер.Химса, а также упорно оборонять пер. Наур одним стрелковым взводом¹.

В то время, когда пер. Клухорский был занят врагом на Марухском направлении, сложилась благоприятная ситуация для выхода в тыл подразделениям противника, действовавшего на Клухорском перевале. На 810 СП была возложена задача – выйти в тыл подразделениям, действующим на Клухорском перевале. Перед 808 СП была поставлена задача обороны Марухского перевала².

Эту операцию предполагалось провести с целью облегчения положения частей, удерживавших силы противника к югу от Клухорского перевала.

20 августа из пер. Марухский в направлении Коши (10 км восточнее г. Кара-Кая) в верховье р. Теберда была направлена усиленная рота 810 СП с задачей отрезать подход новых сил противника. Две усиленные роты 810 СП выступили через хребет Марух-Бashi на Теберду с задачей уничтожить противника в районе Теберды и севернее³.

¹ ЦАМО, ф. 394 (1720), оп. 1, д. 23, л. 26-27.

² Там же, л. 41.

³ Там же, л. 5-5 об.

29 августа 5 СР 810 СП вступила в соприкосновение с противником в районе северного Водопада, в 10-15 км севернее пер. Марух. Также вступила в бой 6 СР 810 СП с мелкими группами противника, просочившимися в сторону пер. Марух¹.

На северной части Марухский перевал оборонял 810 СП без 3 СБ и 808 СП без 1 СБ².

К исходу 29 августа подразделения 810 СП достигли западных скатов Аксакутского ущелья. Здесь в результате боя получили ранения 20 чел. и убиты 4 чел. Противник потерял 10 чел. убитыми³.

Донесения о первых боях на Марухском направлении еще не найдены. Видимо, по этой причине почти все исследователи обходят этот вопрос и начинают рассматривать бои в этом направлении с 5 сентября 1942 г. Единственный, кто изучал этот вопрос, – исследователь В. Бекишвили⁴. Но, к сожалению, он ссылается только на воспоминания очевидцев⁵.

Согласно этим воспоминаниям, командование 46 А и 3 СК, желая облегчить положение 815 СП на Клухорском направлении, приказали 810 СП (майор Смирнов) спуститься с северного перевала Марух, пройти через ледник и хребет, который впоследствии был назван «Оборонным», и выйти в Аксакутскую долину и нанести удар по Клухорской группировке противника. На пер. Марух 810 СП должен был сменить 808 СП под командованием майора Телия Ш.В. Тогда же было решено, чтобы выиграть время и во избежание лишних перегруппировок, 3 СБ 808 СП под командованием старшего лейтенанта Рухадзе, располагавшегося рядом, включить в состав 810 СП, а 2 СБ 810 СП под командованием

¹ ЦАМО, ф. 1 ТВПУ (60084), оп. 35164, д. 10, л. 27-27 об.

² Там же.

³ Там же, ф. 401 (46А), оп. 9511, д. 51, л. 30 об.

⁴ Бекишвили В. Указ. дис.

⁵ Абрамов В.А. Указ соч.; Незабываемые годы. Тб., 1973; Гнеушев В., Попутько А. Указ. соч.

майора Родионова, занимавшего оборону на левом фланге обороны, включить в состав 808 СП.

К исходу дня 26 августа прибыл для руководства боевыми действиями заместитель командира ЗСК, полковник Абрамов. Был создан для руководства «Горный штаб». Начальником штаба был назначен майор Заступа. Ответственность за морально-политическое обеспечение проводимой операции возлагалась на командира ЗСК батальонного комиссара Буинцева.

Полковник Абрамов сформировал два отряда для выполнения операции. Первый отряд в составе 1 СБ 810 СП, роты минометчиков и роты автоматчиков 155 СБ под руководством майора Кириленко должен был двигаться в направлении г. Кара-Кая и р. Алибек и выйти в тыл противника на Клухорском направлении. Второй отряд в составе 3 СБ 808 СП под командованием старшего лейтенанта Рухадзе, роты автоматчиков и минометчиков, полковой школы, взвода автоматчиков и отделения саперов 155 ОСБР под командованием майора Смирнова должен был двигаться в направлении верхнего течения реки Гоначхари, затем выйти в тыл клюхорской группировки противника и совместно с первым отрядом захватить Клухорский перевал¹.

Вечером 29 августа наши бойцы достигли подножья г. Кара-Кая. На второй день 30 августа возобновились бои.

31 августа отряды Смирнова и Кириленко подошли к г. Кара-Кая и вступили в бой. Ночью 31 августа выпал снег, резко похолодало. В четырехдневных боях понесли серьёзные потери советские подразделения. 1 сентября, оторвавшись от противника, они начали отход, завершив его ночью 2 сентября 1942 г. 810 СП не справился с задачей, но движение в сторону Клухорского перевала отвлек значительные силы противника от наступления в этом направлении.

¹ Непокорный Кавказ. – С. 140.

Обратимся опять к скучным строкам архивного документа.

31 августа 5 и 6 СБ 810 СП вели бой по ликвидации мелких групп противника в районе Водопада, в 15 км севернее пер. Марухский¹.

1 сентября усиленный батальон противника, наступавший на Марухский перевал, был отброшен в район Ветеринарного поста².

2 сентября противник продолжал подтягивать силы вверх по долинам рек Марух и Аксайт. По вершинам хребтов Марух-Баши и Ужум были замечены минометы и горные орудия³.

По документам захваченного немецкого пленного и его показаниям было установлено, что в районе р. Аксайт находился 100 ГСП, входящий в состав дивизии «Эдельвейс». Дивизия в основном была укомплектована на 60-70% из австрийцев, остальные – немцы. В целом, в направлении долины р. Аксайт и р. Марух действовали передовые части противника из 1 и 4 ГСД силою до пехотного полка⁴.

Затем не встречается никаких документов, относящихся к событиям 3 и 4 сентября.

5 сентября с утра противник перешел в наступление при поддержке авиации, артиллерийского и минометного огня с фронта и правого фланга.

Первая атака была отбита. В 9 часов противник опять возобновил наступление. С тыла 808 СП зашел до батальона пехоты. В 17 часов противник, сломив ожесточенное сопротивление, занял пер. Марух. Большинство станковых пулеметов 808 СП было уничтожено. Минометчики израсходовали весь запас мин. Остатки уцелевших бойцов 808 СП спустились вниз к Южному водопаду⁵.

¹ ЦАМО, ф. 1 ТВПУ (60084), оп. 35164, д. 10, л. 22-22 об

² Там же, л. 88.

³ Там же, ф. 46 А(401), оп. 9513, д.6 л.89.

⁴ Там же, л. 90.

⁵ Там же, ф. 401, оп. 9511, д. 51, л. 60.

810 СП, находясь на отдыхе во втором эшелоне около Южного водопада, не сумел поддержать 808 СП ввиду сильного минометного обстрела тропы Марухского перевала. Он занял только оборону на южной части Марухского перевала¹.

Хорошо помнит день 5 сентября 1942 г. бывший командир роты автоматчиков 808 СП лейтенант Борис Гицба. 5 сентября 1986 г. он совершил восхождение на этот перевал, несмотря на свой преклонный возраст. «В этот день, – вспоминал он, – уже с утра были признаки, что немцы пойдут с боем на Марухский перевал. Неожиданно с ближайших хребтов немцы открыли вначале пулеметный, а затем артиллерийско-минометный огонь. Вся площадка Марухского перевала оказалась под огнем противника. Через некоторое время вражеские войска атаковали штаб полка. Моя рота автоматчиков, сильно поредевшая в предыдущих боях, заняла оборону вокруг штаба, где находился командир полка майор Ш.В. Телия. Бой длился продолжительное время. От разрывов снарядов и поднявшейся пыли на площадке перевала стемнело. К вечеру немецкие горнолыжные войска с северного фланга по снежному хребту спустились на южные скаты Марухского перевала и стали нас замыкать в кольцо. В создавшемся положении знамя полка было вынесено к Южному водопаду. Около 7 часов вечера с двумя бойцами из роты автоматчиков, оставшихся в живых, вышел обходным путем из окружения².

В документах, относящихся к периоду после боя, говорится об исключении из списков 394 СД командира роты автоматчиков 808 СП лейтенанта Б.М. Гицба как погибшего в боях за Родину. В этом же списке также упоминается фамилия командира взвода роты автоматчиков лейтенанта Д.Д. Татишвили, пропавшего без вести³.

¹ ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 51, л. 60.

² Советская Абхазия, 1986, 29 октября.

³ ЦАМО, ф. 401, оп. 9543, д. 46, л. 564-565.

По поводу занятия противником пер. Марухский по телефону полковник Штеменко из Генерального штаба Красной Армии запросил уточнить обстановку¹.

Были принятые срочные меры для отпора врагу. 7 сентября из Чхалты к пер. Марух выступила маневренная группа в количестве 180 чел., усиленная двумя минометами. Из Сухуми в Захаровку был переброшен один усиленный батальон 107 ОСБР, чтобы следовать на пер. Марух. Из Гудауты в Захаровку был переброшен 1 СБ 2 ТВПУ, который должен был также следовать туда же².

8 сентября мелкие группы автоматчиков противника продолжали занимать высоты севернее Водопада и вести интенсивный минометный огонь по нашим боевым порядкам³.

9 сентября 810 СП без 3 СБ закрепился в районе выс. 857, 808 СП без 1 СБ и 5 СР – в районе выс. 1171. Отряд 155 ОСБР, особый отряд № 7, маневренная группа 36-го погранотряда находились во втором эшелоне. Командный пункт командира Марухской группы войск полковника Абрамова находился на выс. 697⁴.

В последующие дни 808 и 810 СП продолжали вести бои с противником и продвинулись несколько вперед. 12 сентября брали захватили высоту южнее Водопада⁵.

13 сентября войска Марухского направления находились на следующих позициях: 810 СП без 2 и 3 СБ в районе южнее Водопада; 808 СП без 1 СБ оборонял долину Ацгара фронтом юго-восточнее слияния рек Марух и Аданге. 3 СБ 810 СП продолжал оборонять пер. Наур. 2 СБ 810 СП в количестве 98 чел. к исходу 10 сентября вышел и занял оборону

¹ ЦАМО, оп. 9511, д.51, л. 61-62.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, д. 52, л. 91-92.

⁵ Там же, д. 51, л. 93.

пер. Аданге. До 5 сентября этот батальон оборонял хребет Ужум¹.

Противник продолжал удерживать рубеж 5 км южнее пер. Марухский. Он имел непосредственно на перевале Марухском до двух батальонов². Долгое время наступление наших войск не имело успеха и было сопряжено с большими потерями. Только к исходу 28 сентября войска Марухского направления, медленно преодолевая сильное огневое сопротивление противника, вышли на рубеж Южного ледника пер. Марухский, 1 км восточнее Южного водопада. Здесь они были остановлены сильным фланговым огнем. Противник предпринял контрнаступление мелкими группами автоматчиков, начав обход левого фланга наших войск. Хотя контрнаступление противника было остановлено, бой продолжался.

29 сентября противник силами батальона пехоты атаковал боевые порядки наших частей при поддержке огня тяжелых минометов. Под сильным огневым воздействием противника наши части были вынуждены отойти в исходное положение³. К тому времени на передовых позициях находились 1 СБ 107 ОСБР, подразделения 808 и 810 СП⁴.

В непрерывных атаках наши войска несли большие потери. Потери войск Марухского направления к 30 сентября составили около 1500 чел.⁵.

В боевой операции 1 СБ 155 ОСБР в районе «Ворота», проводившейся с 26 по 29 сентября, выбыло до 80% личного состава (189 чел). Причиной такой потери явилось то, что сама боевая операция захвата так называемых ворот на Марухском перевале была подготовлена недостаточно,

¹ ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 51, л. 111.

² Там же, д.9, л. 144-145.

³ Там же, д.51, л. 157.

⁴ Там же, л.158-158 об.

⁵ Там же, ф. 401(46A), оп.9511, д.112, л.4.

что привело к значительным потерям. Плохо была организована разведка, отсутствовал резерв, не были обеспечены фланги¹.

Для выполнения этой боевой задачи был использован очень малочисленный отряд в 120 чел. Весь отряд был разбит на 4 группы по 30 чел. Это был риск, учитывая, что противник находился на труднодоступных господствующих высотах. Кроме того, недостаточно были разведаны огневые точки противника, а затем не были вскрыты и подавлены. Правые и левые фланги не сумели поддержать атакующее подразделение. Особенно это относится к 1 СБ 107 ОСБР, находившейся на расстоянии 1-2 км. В результате всего этого группа Васильева (1 СБ 155 ОСБР) попала в огневой мешок, истреблялась фланговым ружейно-пулеметным и минометным огнем. Причем тут была характерна следующая деталь, сыгравшая впоследствии роковую роль. На левом фланге высота, господствующая над всей долиной, по какой-то оплошности не была занята нашими войсками. Противник ее занял в ходе боя².

Для освобождения высоты командир 1 СБ 155 ОСБР капитан Васильев не имел достаточных сил. Командование группы войск Марухского направления этого не учло. Причем в составе батальона имелось всего 240 чел., так как часть батальона находилась на Домбай-Ульгэнском перевале. А 2 СР, взвод автоматчиков, взвод разведчиков, часть пулеметной роты участвовали в предыдущих боях, где понесли потери до 60%. Отряду 1 СБ 155 ОСБР под командованием капитана Васильева, выполнявшему приказ вышестоящего командования, оставалось только одно – нанести удар в лоб, что и было сделано. Войдя в ворота, атакующее подразделение оказалось истребленным, а резерва не было. После этого капитану Васильеву было приказано отойти

¹ ЦАМО, ф. 155 ОСБР (1983), оп. 1, д.3, л. 156.

² Там же, л. 156-157.

в расположение боевых порядков 107 ОСБР, но он занял с остатками батальона оборону в 500-600 м от ворот. Это продолжалось до 2 октября¹.

Личный состав 1 СБ 155 ОСБР возложенную на них задачу выполнил честно и героически. К сожалению, их подвели просчеты и ошибки тех, кто планировал и разрабатывал операцию.

В первой половине октября части войск Марухского направления находились на занимаемых рубежах, неоднократно предпринимавшиеся ими наступления успеха не приносили. В состав войск, оборонявших Марухское наступление, входил 1 СБ 808 СП, 810 СП, 1 СБ 107 СП, 155 ОСБР, 2 АБ 156 АП². Среди бойцов и командиров вышеуказанных подразделений были и уроженцы Абхазии. Например, 13 октября 1942 г. в 5 СР 810 СП были зачислены 159 чел., в числе которых – М.Ч. Кортуа, И.А. Гогулия, А.М. Тария, В.Ш. Дзкуя, Ш.Ж. Дасания, В.А. Дзидзария, С.К. Аджба, А.Ж. Джугелия, М.М. Чичба, О.Х. Отырба, Авидзба и другие³. Но затем некоторые бойцы, такие как М.Ч. Кортуа, С.К. Аджба, Ш.Ж. Дасания, А.М. Тария, убыли в с. Гвандра на Клухорское направление в распоряжение командира Отдельного учебно-стрелкового батальона⁴.

13 октября 810 СП в течение ночи вел бой за овладение выс. 1316. Потесив противника, он овладел северо-западными скатами выс. 1316⁵.

С 18 октября после снегопада на Марухском перевале прекратились активные боевые действия. Связь передовых частей со штабом была прервана. Подвоз продовольствия и боеприпасов стал задерживаться⁶.

¹ ЦАМО, л. 159.

² Там же, ф. 401, оп. 9511, д. 51, л. 179.

³ Там же, ф. 808 СП, оп. 99582, д.5, л.18-19об.

⁴ Там же, л. 21об-22об.

⁵ Там же, ф. 401, оп. 9511, д. 51, л. 199.

⁶ Там же, л. 224.

21 октября группа противника по 10-15 чел., минируя тропы, стала отходить на север.

В районе перевала участились снежные обвалы, которые обрушивались на личный состав. 4 СР 810 СП во время отхода с отм. 1316 попала под снежную лавину, в результате чего были засыпаны снегом 41 чел. с командиром роты¹. Также оказались под снежной лавиной 20 бойцов 810 СП, прикрывавших пер. Аданге. К счастью, все бойцы и командиры были спасены. Но, к сожалению, сходы снежных лавин сопровождались часто трагическими случаями.

21 октября командование 46-й армии приказали перейти войскам на Марухском направлении на зимний план обороны Главного Кавказского хребта. Оборона Марухского направления была возложена на 810 СП с 5 батареей 956 АП, ГСО № II и № 12 во главе с полковником Трониным².

Несмотря на отсутствие активных боевых действий, противник постоянно обстреливал наши передовые позиции.

23 октября из района «Ворот» противник вёл огонь из ручного пулемета по сторожевой заставе 1 СБ 810 СП. Был ранен политрук Полетаев.

В тот же день противник произвёл обстрел из пулемёта посадочной площадки и района расположения 810 СП³.

Командование продолжало производить перегруппировку сил по зимнему плану, строительство и оборудование позиций, смену подразделений. 1 СБ 107 ОСБР был отведен в район Летний Кош и находился в готовности для следования в район Чхалта и далее в состав бригады. 1 СБ 155 ОСБР также находился в движении с пер. Марухский в район Чхалта.

Противник оставил вскоре «Ворота» у выс. 1176 и отошел на вершину Марухского перевала. 25 октября была выслана

¹ ЦАМО, ф. 401, оп. 9511, д. 51, л. 226.

² Там же, д. 40, л. 56-57.

³ Там же, д.51, л.232.

рота 810 СП для закрепления за нашими частями оставленных противником выс. 1176 и «Ворот» пер. Марухский¹.

Противник продолжал удерживать вершину Марухского перевала небольшими группами лыжников, вооруженных автоматами и минометами. При движении на вершину Марухского перевала наших разведгрупп противник оказывал сопротивление ружейно-пулеметным и минометным огнем².

После оставления противником высоты 1176 или «Ворота» Марухского перевала, которые позднее получили название «Волчьи ворота», командующий войсками Марухского направления полковник Тронин приступил к изучению системы обороны противника в этих местах. Цель – установление неудач 1 СБ 155 ОСБР и других подразделений, наступавших на эту высоту с 26 по 29 сентября³.

«После захвата выс. 1176 стало ясным, какие нечеловеческие усилия приходилось прикладывать нашим наступающим подразделениям и какой героизм проявили бойцы, занимавшие опорные узлы № 3 и частично № 2, – писал полковник Тронин. – Только сейчас можно понять, почему отряды несли громадные потери, а отряд № 3 пропал без вести».

Фланг противника справа от высоты 1176 («Ворота») был прикрыт недоступным хребтом и ледником. Опорный узел, обороняемый стрелковым усиленным взводом, расположился на хребте, идущем от выс. 1817 на юго-запад. Он рельефно распадается на три малых опорных узлов № 1, № 2, № 3. Отсюда просматривалась вся местность от Водопада. При наблюдении со стороны Водопада казалось, что этот хребет не такой крутой. Поэтому было предпринято наступление, чтобы захватить узлы № 2 и № 3. Об узле № 1 ничего не было известно. Ночной атакой были захвачены узлы

№ 3 и № 2 с большими потерями. Но удержать местность не смогли из-за того, что узлы № 1 и № 4 находились в более выгодном положении¹.

Не помогало и то, что атака поддерживалась минометным огнем. Рядом было полно воронок с огневыми точками.

Малый опорный узел противника состоял из огневых точек парных ячеек, расположенных в 25-30 м друг от друга, не только по фронту, но и в глубину, образуя ярусную систему, что осложняло их атаку в горах. Особенность состояла в том, что у противника не было ни одного окопа на стрелковое отделение.

Большим недостатком для наших войск, как было упомянуто выше, являлось то, что не были вскрыты узлы сопротивления. Путем наблюдения были вскрыты только ряд отдельных точек. Все огневые точки были расположены недалеко (5-10 м) от основной тропы, хорошо оформленной зигзагообразной формой и хорошо скрытой кирками. Это давало возможность легко сообщаться точкам в ночное время. Днем же они себя вообще не выявляли. В окопах немцы имели примусы и продукты. Сырой картофель почти сохранился в каждом окопе. Следовательно, пища готовилась бездымно. Система обороны противника с наличными боевыми силами являлась неприступной для наших малочисленных отрядов (120 чел.)².

Часто происходило и прямое попадание в цель. Свидетельством тому являлся разрушенный станковый пулемет и десять немецких трупов (три из них лежали рядом с огневыми точками, а семь – закопаны наспех в могилы).

На левом крыле обороны противника насчитывалось девять опорных узлов (из них один минометный 80 мм). Можно судить о наличии в обороне усиленной роты.

¹ ЦАМО, ф. 401(46A), оп. 9511, д. 56, л. 142-143 об.

² Там же, л. 184.

³ Там же, д.31, л. 245.

В целом все узлы обороны противника были расположены в большинстве на террасах с недоступными для атакующих обрывами. Как в самом узле, так и между узлами была хорошая огневая связь, преимущественно флангирующая. Это позволяло скрыть от наблюдения свои огневые точки, расположенные за обратными скатами. Каждый малый опорный узел представлял из себя 5-6 опорных окопов для стрельбы. Окопы были вырыты или выложены из камней. При этом они тщательно были замаскированы под цвет местности¹.

Полковник Тронин, обследовав эту систему обороны противника, сделал следующее заключение: «И зная эту систему и соотношение сил, я никогда не пошел бы в такое наступление. Но это уже прошлое, а сейчас приходится еще раз убеждаться в храбрости, стойкости и выносливости советского солдата. Вспоминая погибших бойцов в этом наступлении, о них можно сказать словами М. Горького «Безумству храбрых поём мы песню»².

Противник удерживал вершину Марухского перевала до середины января 1943 г. Позже советское командование рекомендовало горнострелковым частям изучить систему обороны и ведения противником боевых действий на Марухском перевале в порядке совершенно секретно».

Следует отметить, что в некоторых трудах бытует мнение об освобождении Марухского перевала еще раньше. Существуют также архивные документы, подтверждающие это, если не относиться к ним критически. Например, в одном таком документе говорилось: «Противник в ночь с 28 на 29 ноября снял свои полевые караулы и отошел на его северные скаты. Было дано распоряжение нашим частям о занятии пер. Марух»³.

¹ ЦАМО, ф. 401 (46A), оп. 9511, д.31, л. 245.

² Там же, л. 245-245 об.

³ Там же, д. 52, л. 98; д.111, л. 90.

Такой документ не единственный. «Разведгруппа в количестве 10 чел. под командованием Онищенко вышла 29 ноября к пер. Марухский, но противника не обнаружила», – сообщается в другом документе¹.

После тщательной проверки 5 января 1943 г. было установлено, что такие донесения были ошибочны. Пер. Марухский противник не оставлял, а продолжал его удерживать силами до одного батальона. Все попытки нашей разведки достичь пер. Марухский отбивались организованным огнем противника с перевала. Факт ложного донесения расследовался для принятия мер².

Противник в течение ночи и первой половины дня 1 января 1943 г. вел ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь по подразделениям советских войск на Марухском направлении³. Он продолжал вести сильный минометный огонь 4 января вечером⁴.

10 января на пер. Марух было отмечено движение мелких групп противника. На огонь наших подразделений противник отвечал огнем. Также в ночь с 10 на 11 января были отмечены сильные взрывы⁵.

По данным разведсводки 46 А от 16 января 1942 г., разведгруппа достигла 14 января вершины Марухского перевала, но не обнаружила противника⁶.

17 января группа саперов работала на вершине пер. Марух по разминированию троп и оставленных противником инженерных сооружений. На перевале были обнаружены взорванные противником склады, землянки и дзоты⁷.

¹ ЦАМО, д.111, л. 90.

² Там же, ф. 401 (46A), оп. 9511, д.111, л. 105-105 об.

³ Там же, д. 57, л.20.

⁴ Там же, л. 27.

⁵ Там же, д. 57, л. 37.

⁶ Там же, л.39-39об.

⁷ Там же, д. 111, л.272-272об.

ГЛАВА III.

ПРОВАЛ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ (1941-1945 ГГ.)

§1. Германская разведка в Абхазии в начальный период войны (июнь 1941 – июль 1942 гг.).

С первых дней Великой Отечественной войны органы государственной безопасности СССР активно взялись своевременно вскрывать и пресекать разведывательную, разведывательно-диверсионную деятельность германских спецслужб, а также действий враждебно настроенных лиц внутри страны, направленных на организацию беспорядков в тылу Красной Армии. На органы безопасности также было возложено расследование дел об измене Родине, шпионаже, террористических актах, диверсиях и ряда других государственных преступлений.

За годы войны органами государственной безопасности СССР была пресечена деятельность нескольких тысяч агентов немецко-фашистской разведки, в том числе 1850 агентов-парашютистов в тыловых районах страны¹.

Из них несколько десятков агентов-парашютистов были обезврежены на территории Абхазской АССР.

На органы внутренних дел были возложены борьба с военными и трудовыми дезертирами, паникерами-распространителями провокационных слухов, а также создание и

непосредственное руководство истребительными батальонами, сыгравшими большую роль в борьбе с диверсантами противника, шпионами и дезертирами.

20 июля 1941 г. произошло объединение Народного комисариата внутренних дел и Народного комисариата государственной безопасности в один орган – Народный комисариат внутренних дел СССР. Соответственное объединение в Абхазской АССР произошло 16 августа 1941 г. Народным комиссаром объединенного комисариата стал майор госбезопасности И. Гагуа. Такое объединение сохранилось недолго. 14 апреля 1943 г. произошло разъединение и вновь определились два комисариата: внутренних и госбезопасности¹. Народным комиссаром внутренних дел Абхазской АССР стал Бокучава Ш.И., а Народным комиссаром государственной безопасности – Гагуа И.А. Этот вопрос не получил достаточного освещения в советской историографии. Но в целом объединение себя не оправдало.

25 июня 1941 г. СНК СССР принял постановление о возложении ответственности за охрану тыла действующей Красной Армии на НКВД. Войска по охране тыла до апреля 1942 г. непосредственно подчинялись Главному управлению пограничных войск, а затем в составе НКВД создается специальное управление, преобразованное в апреле 1943 г. в Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей армии².

Фашистское командование в начальный период войны регулярно осуществляло разведывательную деятельность на побережье Черного моря. Особенно участились полеты вражеских разведывательных самолетов над территорией Абхазии с начала 1942 года. Так, во время полета один из

¹ Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М.: Высшая школа, 1986. – С.249–250; Советская Абхазия, 1941, 23 июля, 16 августа.

² Коржихина. Указ.соч.– С.250; ЦГАА, ф.201, оп.1, д.2, л.23-24.

¹ Правда, 1988, 2 сентября.

вражеских самолетов разведывательного характера, ввиду неполадки на борту, совершил вынужденную посадку на территории Гудаутского района 31 января 1942 года¹.

По вопросу места и времени посадки имеется единственный официальный документ – это распоряжение НКВД Абхазской АССР от 16 февраля 1942 г., на которое сделана ссылка выше.

Вообще, об этом вражеском самолете часто упоминается в литературе и прессе, но вместе с тем имеется большой разнобой по вопросу датировки и места приземления.

В исторической справке о деятельности истребительного батальона Гудаутского района говорится, что это произошло 31 декабря 1941 г. в 13 часов на территории Звандрипшского сельсовета². То, что самолет приземлился в с. Звандрипш, это верно. А вот со временем приземления никак нельзя согласиться.

Э.Г. Минасян пишет, что вынужденная посадка вражеского самолета произошла в феврале 1942 г. в с. Джирхва со ссылкой на архивный материал. В этом случае никак нельзя согласиться также с местом приземления самолета³.

Факт приземления самолета в феврале 1942 г. неверно представляют, прямо или косвенно, еще ряд дополнительных документов⁴.

Самолет «Юнкерс-88» с тремя немецкими летчиками был разведывательным и предназначенным специально для фотосъемок. При посадке на поляне он угодил в стадо крупного рогатого скота и буквально искромсал пропеллером быка местного крестьянина. Летчики быстро успели скрыться⁵.

¹ ЦГАА, ф. 720, оп 2, д.2, л.78

² Там же, ф 720, оп 1, д.6, л.39-40.

³ Минасян Э.Г. Указ. соч. – С.28-29.

⁴ ЦАМО, Ф.720,оп 1, д.6, л.20об; ПААО, ф.6,оп.3,д.24,л.101 и т.д.

⁵ Советская Абхазия, 1988, 18 ноября; ЦГАА, ф. 720, оп. 2, д.6, л.39.

Операция по задержанию вражеских летчиков продолжалась в течение пяти дней. На помочь было призвано местное население. Наряду с Гудаутским, принимали участие в задержании вражеских лазутчиков Гагрский, Сухумский городской и районный истребительные батальоны, а также маневренная группа пограничного отряда. Вскоре один из летчиков при попытке тайно перебраться на территорию Бармышского сельсовета у моста в 3 часа ночи был убит бойцом 308 СП 394 СД. Остальных двух летчиков первым заметил боец Гудаутского истребительного батальона Айба Шамиль, и вскоре они были задержаны бойцами истребительных батальонов¹.

По словам вражеских летчиков, самолет «Юнкерс-88» выполняя разведку на Черноморском побережье Кавказа, внезапно потерял управление, и летчики вынуждены были садиться на незнакомой местности².

Противник после неоднократных разведывательных полетов над территорией Абхазии приступил к активным действиям путем заброски воздушных десантов.

8 мая в 12 часов 30 минут были задержаны силами истребительных батальонов и местного населения под руководством НКВД Абхазской АССР шпионы-диверсанты К.К. Андриян и С.О. Кочконян, приземлившиеся на парашютах с германского самолета «Ю-88» на территории Моквинского сельсовета Очамчирского района³.

Начались розыски и других шпионов-диверсантов. В этой операции наряду с истребительным батальоном Очамчирского района участвовало 138 бойцов и командиров Сухумского районного истребительного батальона⁴.

¹ ЦГАА, ф 720, оп. 1, д.6, л.39.

² Советская Абхазия, 1988, 18 ноября.

³ Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д. ,д. 18151-60, л.8.

⁴ ЦГАА, ф 720, оп 1, д.6, л.21.

При задержании вражеских агентов были изъяты портативный радиоприемник, передатчик, оружие, патроны, гранаты, деньги и другие вещи¹.

На допросе задержанных выяснилось, что немецкой агентурой была создана десантная группа из эмигрантов и советских военнопленных, политически неустойчивых. Задержанные лица были завербованы через немецких агентов из дашнакской партии Дро Дмитрия, Тарлакяна Мисака, других².

Вскоре после занятия немцами г. Симферополя туда приехали из Германии и Румынии руководители дашнакских организаций. «Бюро дашнакской партии» в г. Симферополе размещалось по Шаховской улице, в частном доме, принадлежащем одному еврею, убитому немцами. Эта организация возглавила вербовку местных жителей – армян и военнопленных на службу германской армии³.

По данным задержанных шпионов, в Симферополе в тот период имели место совместные заседания членов «Бюро дашнакской партии» с грузинскими эмигрантами в присутствии сотрудников германских разведорганов⁴. Организации грузинских меньшевиков возглавляло «Заграничное бюро». До начала агрессии против СССР эта организация ориентировалась на Англию, Францию и другие страны. Но после агрессии против СССР она стала ориентироваться на Германию и Италию. В «Загранбюро» входили известные лидеры грузинских меньшевиков Н. Жордания (председатель), Е. Гегечкори, А. Чхенкели, Ч. Асатиани (секретарь) и др.⁵ С началом Второй мировой войны (1939 г.) «Загранбюро» меньшевиков выпустило «Декларацию» о поддержке этих стран. Когда германские войска приблизились к Па-

рижу, то часть лидеров меньшевиков выехала из Парижа, но через некоторое время она вернулась обратно в город. Это Гегечкори, Чхенкели, Асатиани и др., которые всецело перешли на сторону немцев и работали на них. Н. Жордания не выезжал никуда и постоянно находился в Париже¹.

В Симферополе в 1942 г. на разведкурсах немцев обучалось до 150 чел., из них до 60 армян, 40 грузин. Остальные – русские, азербайджанцы, абхазы и др. Все они были разбиты на группы по 4-5 человек в каждой. Некоторые из этих групп были подобрены по национальному признаку².

Здесь же, в Симферополе, изготавлялось большое количество листовок, отпечатанных в типографии на русском, грузинском, армянском и абхазском языках, предназначенных для разбрасывания с самолетов над городами и селами Закавказья³.

После приземления вышеупомянутые десантные группы должны были применить пароль ночного времени «черный». При поисках друг друга одновременно должны были делать соответствующие обозначения на деревьях в виде крестиков, а внизу стрелкой указывать путь направления. В случае несостоявшейся встречи в лесу члены группы тогда должны были явиться в село к одному человеку, которого руководитель группы охарактеризовал как своего человека⁴.

7 мая 1942 г. при приземлении парашюта руководитель группы С. Пилобосян разбрзлся. Согласно воспоминаниям оперативного работника Кварацхелия, рядом с раскрытым парашютом лежал мертвый мужчина с немецким «маузером» в откинутой правой руке. Осмотр показал, что, сломав ногу при приземлении, немецкий шпион-диверсант, видимо, отчаявшись, выстрелил себе в рот⁵.

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уч. д., д. 18151-60, л. 8.

² Там же, л. 32 об.

³ Там же, л. 83.

⁴ Там же.

⁵ Советская Абхазия, 1983, 18 ноября.

Шпионы-диверсанты приземлялись в разных местах. Утром 7 мая бойцы истребительного батальона обнаружили Кочконяна, и он сдался без сопротивления¹.

Был задержан также шпион К.К. Андриян, уроженец г. Тбилиси, а затем – житель г. Николаева, завербованные немецкой разведкой².

К.К. Андриян в момент задержания прицелился в одного из бойцов батальона и должен был выстрелить, но это заметил боец А.Читанава, который выстрелом из ружья выбил из рук парашютиста автомат, и тот сдался³.

27 мая 1942 г. органами НКВД был арестован четвертый агент-диверсант Сувелян-Экшян Петрос Карапетович, который скрывался под вымышленными фамилиями Даракчян или Эрицян⁴.

Согласно его показаниям, он скрывался в густом лесу в кустарниках на расстоянии 9-10 км от места приземления. Никуда оттуда не выходил и ни с кем не связывался. У него были продукты: сухари, сыр, колбаса, шоколад и т.д. Этим он питался 19 дней. После того как ему стало нечего есть, с 26 на 27 мая вышел из места укрытия в незнакомый населенный пункт за продуктами. Впоследствии, как выяснилось, это было в с. Тамыш Очамчирского района⁵.

В Тамыше Сувелян-Экшян встретился с одним стариком-армянином, которому он доверился и рассказал, кто он такой. Этот старик, отец двух сотрудников НКВД, пригласил его к себе домой. Затем, рискуя жизнью, отлучился из дома и сообщил в сельсовет. Вскоре органами НКВД П.К. Сувелян-Экшян был арестован. При нем не было оружия. Все было закопано там, где он ранее скрывался⁶.

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д., д. 18151-60, л. 67 об.

² Там же, л. 15-17.

³ Абшилава А.А. Указ. соч. – С. 161.

⁴ Архив КГБ ГССР, ф. Уч. д., д. 18073-60, л. 32-33; д. 18151-60, л. 81, 105.

⁵ Советская Абхазия, 1988, 18 ноября.

⁶ Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д., д. 18073-60, л. 32-33.

Кто же они, члены шпионско-диверсионной группы? Об Андрияне уже сказано.

С. Пилобосян – эмигрант, уроженец Советской Армении, перебрался в годы коллективизации в Иран, оттуда – в Румынию¹.

С.О. Кочконян – уроженец с. Атара-Армянская Очамчирского района. Находясь в плену, был завербован немецкой разведкой, прошел разведдиверсионную подготовку и предназначался для заброски в Очамчирский район. На него, как знающего Очамчирский район, была возложена обязанность быть проводником².

П.К. Сувелян-Экшян – уроженец Сухумского района. До установления Советской власти в Абхазии он совершил убийство и скрылся в Джанкое³.

По заданию немецкой разведки Андриян от места приземления не должен был отходить дальше чем на 15-20 км. Он должен был находиться с Пилобосяном.

Остальные шпионы – Кочконян и Сувелян-Экшян, как хорошо знающие местность, должны были обходить разные населенные пункты для сбора интересующих сведений и практического выполнения полученного ими задания по диверсии. Ежедневно к ночи они должны были приходить в лес в условное место и передавать Пилобосяну все собранные ими сведения и одновременно получать от него задания на дальнейшие действия⁴.

Пилобосян, Сувелян-Экшян, Кочконян в Абхазии должны были не только собирать и передавать шпионские сведения о численности частей Красной Армии, их вооружении, продвижении по Черному морю судов и т.д., но и вести диверсионные акты, для чего они были снабжены взрывчаты-

¹ Там же, д. 18151-60, л. 67 об – 68.

² Там же, л. 67.

³ Там же, л.67об-68.

⁴ Там же, л.32об.

ми веществами. На этом не заканчивалось их задание. Они должны были организовывать из лиц, недовольных советской властью, повстанческие группы, вести пораженческую агитацию¹.

Сектор действий шпионско-диверсионной работы был распределен между участниками группы территориально. Пилобосян и Сувелян-Экшян должны были работать по г. Сухуми и Сухумскому району, а Кочконян и Андриян – по Очамчирскому району².

Члены шпионско-диверсионной группы должны были совершать, в основном, диверсии на железнодорожном транспорте: подрыв железнодорожных мостов, разрушения железнодорожного полотна, крушение поездов и т.д. С целью крушения воинских эшелонов предлагалось отвинчивать гайки на железнодорожных рельсах, засыпать песок в масленики паровозов и т.д. Конкретно было предложено взорвать один из железнодорожных мостов на перегоне Очамчира – Сухуми, в частности, железнодорожный мост через р. Моква и соответственно шоссейный мост³.

Немецкая шпионско-диверсионная группа была вооружена следующим образом: Пилобосян – маузером, Кочконян – автоматом и пистолетом «ТТ», Андриян – пистолетом «ТТ», Сувелян-Экшян – карабином. Следует отметить, что у него была также карта Очамчирского района⁴.

Кроме того, допрашиваемые члены шпионско-диверсионной группы дали сведения о намерении немецкого командования высадить в районе Сухуми крупный десант⁵. Это перекликается с утверждением исследователя истории грузинской милиции Хвичия, который пишет: «По сведени-

ям, полученным Народным комисариатом внутренних дел, в г. Симферополе была создана школа фашистских парашютистов-десантников, где проходило обучение 150 человек. Они планировали 7 мая 1942 г. перебросить вооруженный парашютный десант с радиоаппаратурой и другими необходимыми средствами на территорию Сухуми». Далее: «С этой целью они (немецкие самолеты. – В.П.) неоднократно облетели Черноморское побережье Кавказа, уточняя пункты, где свободно могли бы высадиться около 3000 парашютистов-диверсантов. Таким путем они стремились захватить Сухуми...»¹.

Но эти сведения членов группы были противоречивыми.

Кочконян на допросе заявил, что Дро Каноянц перед вылетом говорил, что якобы через 3-4 дня, в зависимости от погоды, вблизи г. Сухуми, а именно в Слободском сельсовете, с. Линдава, Володаровка, должен быть выброшен десант немецких солдат с самолетов, всего в количестве 1500 человек. Затем повторится высадка десанта в таком же примерно количестве. Только после этого начнётся наступление немецких войск на Сухуми. При этом Кочконян добавил, что Дро говорил, это, возможно, для того, чтобы поддержать их духом².

Вышеприведенные данные никак не подтверждаются конкретными сведениями советской военной разведки, хотя автор этих строк тщательно изучил соответствующие материалы.

Возможно, это была хорошо продуманная дезинформация со стороны противника, к которой он часто прибегал, и не без успеха. Или, как признавали сами немецкие разведчики, эта легенда была необходима для поднятия морального духа шпионов-диверсантов.

¹ Хвичия П. Указ. соч. – С. 84-85.

² Архив КГБ ГССР, ф. Уч. д., д.18151-60, л.68 об.

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д., д.18151-60, л.95-96.

² Там же, л.96-97.

³ Там же, л. 95-96.

⁴ Там же, л.67 об-68.

⁵ Там же, ф. Уч. д., д.18151-60, л.32.

Могла также сработать порочная методика процесса допроса – когда допрашиваемый мог дать любые показания, чтобы хоть на какое-то время облегчить свою участь.

7 июня 1942 г., в 14 часов, в с. Моква в присутствии бойцов и командиров истребительного батальона, сотрудников правоохранительных органов, заместителя Народного комиссара внутренних дел Абхазской АССР лейтенанта Бокучава был приведен в исполнение приговор Особого совещания НКВД Союза СССР от 3 июня 1942 г. Расстрелян изменник Родины, германский шпион и диверсант П.К. Савулян-Экшян¹.

10 сентября 1942 г. Особое совещание при НКВД СССР приняло постановление расстрелять К.К. Андрияна и С.О. Кочконяна как немецких шпионов и диверсантов и приговор привести в исполнение публично².

Вслед за первой группой 26 мая 1942 г. в с. Река Очамчирского района высадилась вторая шпионско-диверсионная группа³. Следует отметить, что к тому времени еще разыскивался диверсант из первой группы Савулян-Экшян.

На место высадки шпионов-диверсантов выехала оперативная группа и бойцы местных истребительных батальонов. 28 мая во время проведения операции по поимке диверсантов погибли И.Тодуа – председатель Поквешского сельсовета, сотрудники милиции Э.Г. Джеджея, И.К. Алан, Ч.Б. Папава. Умер в результате тяжелого ранения секретарь Поквешского сельсовета Э.Б. Хашба. Были ранены В. И. Читанава – председатель Илорского сельсовета, Т.П. Сангулия – начальник милиции, А.Х. Читанава и В.С. Зардания – милиционеры⁴.

¹ Архив КГБ ГССР, ф Уч.д.,д.18073, л.42.

² Там же, д.18151-60, л.168-169.

³ Там же, Д.18022-60, л.408.

⁴ Пачулия В.М. Советы Абхазской АССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сухуми: Алашара, 1990. – С. 51.

Были убиты два парашютиста-диверсанта Ш. Небиериձе и Ш. Дугашвили. Третий парашютист-диверсант С.Т. Круашвили был задержан в с. Река Очамчирского района в 23 часа 30 минут в доме у одного жителя¹. А руководителю этой шпионско-диверсионной группы Асадашвили удалось скрыться.

Асадашвили – эмигрант, член грузинской организации «Тетри Георгий», агент немецкой разведки.

Организация «Тетри Георгий» была организована в 20-е годы XX века в Париже и построена по принципу партии итальянских фашистов, противопоставлялась другим грузинским белоэмигрантским организациям. Инициатором создания этой профашистской организации был Л. Кереселидзе, который до эмиграции примыкал к партии федералистов. Он был противником меньшевиков и национал-демократов. «Тетри Георгий» возглавлялась «Директорией» под руководством самого Л. Кереселидзе. В «Директорию» входили К. Дадиани, Г. Кереселидзе, Ш. Вачнадзе и др. Эта организация имела свой журнал, который даже переправлялся нелегально в Грузию через Ш.Вачнадзе. В 1936 г. руководство «Тетри Георгий» обратилось к итальянскому правительству с предложениями своих услуг, надеясь получить субсидию, но ничего не вышло².

Еще в 1935 году в организации «Тетри Георгий» возникли противоречия, приведшие к расколу. Члены организации В. Нозадзе и Маглакелидзе выступили с идеей монархизма в Грузии. Они требовали, чтобы будущую Грузию, захваченную силой германского рейха, возглавляла не дирекция, а царь в лице И. Багратиони, проживающего в Париже. После раскола Л. Кереселидзе покинул Париж и переехал в Африку. Его фракцию возглавил К.Дадиани, умерший в 1938 г. К. Дадиани заменил Салия³.

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уч. д., д. 18022-60, л. 408.

² Там же, л. 390, 392-393, 396.

³ Там же, ф Уч.д.,д.18022-60, л.394-396.

Вышеупомянутый Асадашвили, скрывшись, долгое время находился в нелегальном положении и стремился выполнять порученное задание от немецкой разведки. Он вел поиск антисоветски настроенных лиц, дезертиров Красной Армии и пытался сколотить из них опорную группу для развертывания повстанческой борьбы с Советской властью. В декабре 1942 г. в результате осуществленных оперативных мероприятий Асадашвили удалось завлечь в ловушку и ликвидировать. Одновременно была ликвидирована группа его сообщников и укрывателей¹.

Биография Круашвили такова. Он эмигрировал в 1924 г. из ССР в Турцию нелегально. Затем переехал во Францию, где жил до 1937 года. В 1937 г. в Париже он вступил в белоэмигрантскую организацию «Кавказ» и в том же году переехал в Берлин, где стал работать сотрудником газеты «Кавказ»².

Организация «Кавказ» была создана в 1936 г. в Париже из представителей кавказских национальностей. Инициатором создания этой организации являлся японский консул по имени Усуй. По его предложению некий Ш. Карумидзе, проживавший в Берлине, взялся за объединение всех кавказцев, находившихся в эмиграции, в одну мощную единую организацию, способную осуществить борьбу с Советской властью. Но ему это не удалось.

Вскоре за это дело взялся эмигрант Бамат Гейдар, приехавший в Берлин в это время. Он стал издавать на русском языке журнал «Кавказ». Так возникла белоэмигрантская организация «Кавказ», которую с самого начала стал субсидировать большими денежными суммами японский консул, для которого одновременно были созданы все условия для работы со стороны германских властей. А сам Бамат продолжал жить в Париже, руководя оттуда работой организации³.

¹ Щит – надежный, меч – острый. – С.109.

² Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д., д.18022-60, л.10-12.

³ Там же, ф. Уч.д., д. 18022-60, л. 329-330.

В 1939 г. после заключения пакта о ненападении между СССР и Германией организация «Кавказ» официально была запрещена германскими властями. Тогда Бамат пытался перенести деятельность этой организации на территорию Италии. А когда это не вышло, Бамат решил вместе с организацией переехать на территорию Турции и оттуда организовать подрывную работу против СССР. Грузинская часть организации «Кавказ», недовольная переездом руководящего центра «Кавказ» в Турцию, стала подавать заявления о выходе из организации. В целом, эта организация в 1939 г. распалась¹. Следует отметить, что в руководство этой организации входили Бамат Гейдар (председатель бюро), по национальности кумык, Алихан Кантемир – его заместитель, по национальности осетин, генерал Г.И. Квиникадзе, профессор-историк З. Авалишвили, Ш. Амираджиби и др. Всего в эту организацию входило до 60 человек. Практически эта организация не сумела провести никакой работы на территории Советского Союза².

К тому времени Круашвили было предложено сотрудничать с германской военной разведкой и выехать в Турцию для ведения пропагандистской работы в пользу немцев³. Связь германского генштаба с организацией «Кавказ» осуществлялась через подполковника Шмальшлегера⁴.

Раньше организация «Кавказ» трижды направляла Круашвили в Турцию с тем, чтобы пробраться на Кавказ. Но попытки не увенчались успехом. При второй и третьей попытках его снабжал деньгами и оружием сотрудник японского представительства в Стамбуле. Япония вносила систематически в Стамбульский Оттаманский банк 50 тыс. турецких лир. Причем по мере расходования этой суммы счет пополнялся⁵.

¹ Там же, л. 11-12.

² Там же, л. 17.

³ Там же, л. 19-20.

⁴ Там же, л. 17.

⁵ Там же, ф. Уч.д., д.18022-60, л.12-13.

По возвращении из Турции Круашвили учился в разведшколе, а затем – в лагерях военнопленных, вербовал лиц грузинской национальности для засылки в тыл Красной Армии.

Перед засылкой на Кавказ было запланировано, что Круашвили совместно с другими диверсантами-шпионами высадится на парашюте в Лечхумском районе. Но летчики не долетели до заданного им места. Поэтому шпионско-диверсионная группа высадилась в селе Река Абхазской АССР¹.

Если бы эта группа приземлилась в Лечхумском районе, то она должна была разделиться на две части: в одной – Круашвили и Небиериձ, а в другой – Дугашвили и Асадиშвили. Круашвили и Небиериձ должны были остаться и работать в районе Лечхуми, Дугашвили и Асадиშвили добраться до Кахетии и работать там. По этим причинам им были приданы две радиостанции. От Кахетии до Тбилиси недалеко, и поэтому они надеялись легко собирать сведения, интересующие немцев².

Этим двум группам были даны конкретные задания: изучение морально-политического состояния населения, продовольственное положение, уточнение наличия войск, вооружения, укрепленности районов, имеются ли на Кавказе английские войска, их национальный состав, имеется ли на Кавказе английская разведка, каковы отношения между армянами и мусульманами, взять на учет тех лиц, кто недоволен Советской властью, в каких местах происходит мобилизация на фронт, следить за населением после ухода советских войск.

Слажка за населением после ухода советских войск, по их словам, была необходима для выявления советской агентуры³. Круашвили посещал Грузию еще в 1926 г. вместе с членом Чолокаевской банды Вачнадзе Елизбаром. От име-

ни Чолокаева велись переговоры с Советским правительством относительно возвращения последнего в Грузию. Этот визит намеревались использовать в шпионских целях. Во время пребывания в Тбилиси он получил секретный документ о дислокации воинских частей Красной Армии по Грузии. Этот документ обязаны были доставить в Париж спецслужбам. Но советские органы задержали их с поличным и отобрали. Взамен отобранного вручили фальшивый документ, который дезинформировал о дислокации воинских частей в Грузии¹.

Итак, в начальный период Великой Отечественной войны, когда фронт был значительно дален от Абхазии, немецко-фашистское командование предусматривало регулярные полеты разведывательных самолетов на побережье Черного моря, а затем сбор шпионских сведений путем высадки парашютистов-разведчиков. Немцы опирались в подрывной деятельности на различного рода предателей, изменников Родины. Немецкая разведка широко развернула среди них вербовочную работу, готовила разведывательно-диверсионные группы, засыпая отдельных агентов в тыл Красной Армии.

Органы госбезопасности и внутренних дел Абхазии постепенно приобрели опыт, совершенствовали стиль работы и провели успешно ряд операций по пресечению шпионско-подрывной деятельности немецко-фашистской агентуры.

§2. Активизация шпионско-диверсионной деятельности Абвера в Абхазии в период боев на Клухорском, Марухском и Санчарском перевалах (август 1942 – январь 1943 гг.)

Летом 1942 г. гитлеровское командование, преследуя цели захвата нефтеносных и зерновых районов СССР и дальнейшего продвижения на Ближний и Средний Восток,

¹ Архив КГБ ГССР, л. 17, 19-20.

² Там же, л. 23-24.

³ Там же, ф. Уг.д., д.18022-60,л.21-22.

¹ Там же, л. 283-291.

сосредоточило основные усилия на южном участке советско-германского фронта.

Одновременно с наступлением на Сталинград немецкие войска предпринимают широкое наступление на Кавказ.

С приближением фронта стали еще более учащаться случаи появления разведывательных самолетов противника над территорией Абхазии. Обычно они летали на очень большой высоте.

Также на море стали появляться подводные лодки противника у берегов Абхазии.

Например, штаб 810 СП 394 СД доносил из Нижнего Пшапа начальнику штаба 394 СД 10 августа 1942 г. о том, что командир 1-го стрелкового батальона в 23 часа 35 минут наблюдал за появлением в районе левого берега р. Кодор подводной лодки противника¹.

Подводная лодка производила освещение берега прожектором.

1-й стрелковый батальон с приданнными 2-й батареей 956 АП, батареей противотанкового оружия были приведены в боевую готовность и заняли боевые позиции, ведя постоянное наблюдение в сторону появления подводной лодки².

С наступлением немецких войск через Клухорский перевал с 14 августа 1942 г. противник стал бомбить ежедневно г. Сухуми, а также районы и города Абхазии.

В тот момент, когда немецкие бомбардировщики появлялись над городом Сухуми, начинала действовать мало мощная радиостанция. Запеленговали радиостанцию и установили координаты ее нахождения вблизи Сухумского маяка. В расшифрованных передачах содержались сведения о расположении 46-й армии в районе города Сухуми и данные о перевозках по железной дороге в направлении Туапсе. Вскоре болото на Маяке оцепили Сухумский город-

¹ ЦАМО, ф. 394(1720), оп.1, д. 87, л.5.

² Там же.

ской и районный истребительные батальоны совместно с пограничниками.

Радиопередатчик после прочесывания сухумского болота замолчал навсегда. Было предположение, что лазутчик, заметив надвигающееся окружение, утопил свою рацию в болоте, а сам спрятался под водой среди камышей и кочек с дыхательной трубкой во рту, пока мимо не прошли¹.

Особую активность стали проявлять шпионско-диверсионные группы противника в период боевых действий в горах Абхазии.

1 сентября 1942 г. в Очамчирский РО НКВД поступило сообщение о том, что на территории Моквинской чайной фабрики появился незнакомый, на вид очень подозрительный человек.

В Мокву выехали начальник Очамчирского РО НКВД старший лейтенант госбезопасности Харчилава с сотрудниками РО НКВД Сангулия, Дзидзария и Чкадуа. Подозрительного человека задержали. Им оказался К., абхаз по национальности (фамилию которого я не называю по этическим соображениям, так как его потомки и ныне живут в Абхазии). При обыске у него оказался револьвер «наган» с патронами². Но автомата и других вещей при нем не было. Вначале задержанный повел оперативную группу по ложному пути и даже пытался запугать. Но в конце вынужден был сознаться в том, что автомат и парашют оставил у одного жителя села 1-й Гали. Когда оперативная группа окружила дом этого человека, тот пытался убежать, но был задержан³.

К. был призван Очамчирским райвоенкоматом. Принимал участие в боевых действиях до плена 8 октября 1941 г., когда был ранен в ногу. После излечения с военно-пленными армянской национальности находился близ н.п.

¹ Минасян Э.К. Указ. раб. – С. 29-30; ЦГАА, ф.720,оп.1,д.57, л.14-18.

² Архив КГБ ГССР, ф.Уч.д.,д.18302-60, л.7.

³ Там же, ф. Уч.д., д.18302-60, л.7-8.

Джанкой. Туда через несколько дней явились армянские эмигранты, связанные с германскими разведорганами: Торлокян Мисак и Арутунян Арут. Они и завербовали его. В Симферополе вместе с ним учился в разведшколе. По окончании К. и Сарьян 25 августа были доставлены на аэродром в Евпаторию и ночью были заброшены на территорию Гальского района. В том же самолете находилось еще четверо лиц, предназначенных для заброски в район г. Поти – два грузина, русский и осетин¹.

К. явился после приземления в Гали на следующее утро в один дом в красноармейской форме². Он убедил хозяина дома в том, что через 30 дней немецко-фашистские войска оккупируют Закавказье, ликвидируют колхозы и совхозы, а землю передадут крестьянам в частную собственность³. Да и убеждать хозяина особенно не надо было. Он имел в прошлом судимость и в ходе войны, находясь в отпуске, просрочил явку на комиссию⁴.

К. с укрывателем и его единомышленниками искали 2-3 дня Сарьяна, но не нашли. За услугу подарили завербованному 1 тыс. рублей денег и, оставив у него дома на хранение свой автомат и парашют, направился 1 сентября 1942 г. в сторону Очамчирского района, чтобы навестить своих родных. Но по пути, как уже сообщалось выше, был арестован⁵.

3 сентября 1942 г., согласно поступившим сообщениям, начальник Очамчирского РО НКВД старший лейтенант госбезопасности Харчилава, зам. начальника РО НКВД милиции лейтенант милиции Сангулия и др. работники РО НКВД А.Н. Кансузян, И. Дзигуа, И. Чкадуа окружили дом одного жителя с.Пшапи Драндского сельсовета Сухумского

района, где скрывался германский парашютист-диверсант Н.М. Сарьян. Внезапно в дом ворвались Харчилава, Сангулия и Кансузян, и разыскиваемый немецкий разведчик Н.Сарьян был задержан. Среди его документов оказалась сфабрикованная красноармейская книжка и др. документы. А револьвер и отдельные вещи хранились в лесу на месте высадки¹.

Сарьян также был заброшен в Гальский район, как это выяснилось позже. Приземлившись в лесу, он переночевал, а затем три дня искал К. Не найдя его, Сарьян спустился в ближайшее село, зашел к одному встретившемуся мужчине в дом. Тот немедленно заявил в сельсовет. Пришедший на проверку председатель сельсовета не обнаружил сфабрикованность документа. Сарьян на следующий день в Гали сел в поезд и выехал в сторону Очамчиры. Здесь на вокзале познакомился с одним армянином, жителем с. Гульрипш. В поезде Сарьян рассказал о себе. В тот же день, как уже сообщалось выше, он был задержан в доме этого человека².

По плану немецкой разведки К. и Сарьян должны были высадиться в с. Мерхеул Сухумского района, встретиться с ранее заброшенными шпионами-диверсантами Кочконяном и Андрияном. Для последнего они должны были доставить батарейки для радио³. Но планам не суждено было осуществиться.

Во время наступления немецко-фашистских войск через Главный Кавказский хребет в начале осени 1942 г. вермахт возлагал особую надежду на грузинскую шпионско-диверсионную организацию «Тамара». Противник стал часто сбрасывать большие группы шпионов и диверсантов с воздуха на территорию Грузинской ССР.

¹ Архив КГБ ГССР, л. 17-20.

² Там же, л. 7-8.

³ Там же, л.27-28.

⁴ Там же, л.52-52об.

⁵ Там же, ф.Уч.д., д.18302-60, л.18.

¹ Там же, л.36.

² Там же, л.45.

³ Там же.

Еще до нападения на СССР отделом гитлеровской контрразведки было составлено секретное распоряжение, в котором говорилось: «Для выполнения полученных от 1-го оперативного отдела военно-полевого штаба указаний о том, чтобы для использования нефтяных районов обеспечить разложение в Советской России, штабу «Румыния» поручается создать организацию «Тамара», на которую возлагаются следующие задачи: подготовить силами грузин восстание на территории Грузии. Руководство организацией возложить на обер-лейтенанта доктора Крамера (отдел 2-й контрразведки). Заместителем назначается фельдфебель доктор Хауфе (контрразведка II). Организация разделяется на две оперативные группы: а) «Тамара I» – она состоит из 16 грузин, подготовленных для саботажа (с) и объединенных в ячейки (К). Ею руководит унтер-офицер Герман ... б) «Тамара II» представляет собой оперативную группу, состоящую из 80 грузин, объединенных в ячейки. Руководителем данной группы назначается обер-лейтенант доктор Крамер. Обе оперативные группы «Тамара I» и «Тамара II» представлены в распоряжение I-ЦА ОК (главного командования армии). В качестве сборного пункта оперативной группы «Тамара I» избраны окрестности г. Яссы, сборный пункт оперативной группы «Тамара II» – треугольник Браилов-Каларас-Бухарест». Вооружение организации «Тамара» проводится отделом контрразведки II¹.

Вскоре после нападения на СССР обе шпионско-диверсионные группы «Тамара I» и «Тамара II» были сформированы. Со временем организация «Тамара I» получила кодовое название «взвод Еер»².

3-5 сентября 1942 г. немецкой разведкой были заброшены на территорию Грузинской ССР члены организации «Та-

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т.II. М.: Госюризdat, 1958. – С. 647; Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат. 1967. – С. 204.

² Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д., д.20268, л. 9-9 об.

мары I»: 28 шпионов-диверсантов в составе 4-х групп. Каждая группа состояла из 7 человек¹.

В начале сформирования «Тамара I» или «взвода Еер» численность составляла не более 20 человек во главе с унтер-офицером Геррманом Эдуардом, из которых 9 человек были немцами. Затем из Вены «взвод Еер» прибыл через Бухарест в Херсон, а затем в Мелитополь. А в начале декабря 1941 г. «взвод Еер» переехал в Мариуполь. К тому времени унтер-офицер Геррман стал фельдфебелем, совершенно отошел от взвода и уехал в Германию. Вернулся во взвод только в начале мая. В апреле 1942 г. взвод «Еер» находился в 40 км от Симферополя и был доукомплектован до 55 чел. В начале августа 1942 г. Геррман был вызван к майору Арнольду в Сталино и получил задание высадиться с личным составом на парашютах за линией фронта. В конце августа 1942 г. взвод «Еер» численностью 47 чел. был переброшен на аэродром в Саки. Но после одного инцидента с двумя военнопленными команда была сокращена до 28 чел. Остальные были отправлены в Мелитополь. После заброски в тыл Красной Армии этих 28 шпионов-диверсантов «взвод «Еер» как таковой перестал функционировать².

1-я шпионско-диверсионная группа была заброшена 3 сентября 1942 г.³ В состав этой группы входили: фельдфебель Геррман Эдуард (руководитель группы), ефрейтор Грюнета (Грюнайс Анфонс) – радиостанция группы, ефрейтор Файрагенд Вальтер – заместитель руководителя группы, эмигрант Кереселидзе Матэ по прозвищу «Керес», эмигрант Давид Харичалашвили, военнопленный Симон Лилуашвили, военнопленный Рубен⁴.

¹ Архив КГБ ГССР, л. 334.

² Там же, л.112-112об, 224.

³ Там же, л.11, 189-190.

⁴ Там же, ф. Уч.д., д. 20268, л.188-189.

II и III группы были заброшены 5 сентября. В состав II группы входили унтер-офицер Бухгольц Фриц (руководитель группы), ефрейтор Губер – радиист, ефрейтор Пеньковский, эмигрант Качахидзе по прозвищу «Кохет», эмигрант Иванидзе по прозвищу «Идо», военнопленный Ахвледиани Гедеван и Хидишели¹.

В состав III группы входили: унтер-офицер Гельмрайх – руководитель группы, он же радиист, ефрейтор Ципф Генрих, эмигранты Кочахидзе по прозвищу «Кох», Миромадзе, по прозвищу «Мира», Л. Каулия, Абашидзе по прозвищу «Абах», рядовой Брандер².

IV группа была заброшена в советский тыл 6 сентября. Она состояла из унтер-офицера Егер Франца – руководителя группы, унтер-офицера Комяники Эрнста – радиста, рядового Циммермана Ервина, эмигрантов А. Канкава, Ш. Маглакелидзе, Миротадзе по прозвищу «Миро», Тухарели («Туха»)³.

Задание этих групп было рассчитано на три недели, т.к. вскоре немецкие войска должны были вступить на территорию Грузинской ССР. А до этого они должны были вести диверсионную работу, а именно – взорвать железные дороги, мосты, транспортные будки, телеграфные линии, т.е. объекты военного значения. Члены диверсионной группы грузинской национальности должны были войти в соприкосновение с населением и вести среди них подрывную антисоветскую работу, представив себя первыми немецкими солдатами⁴.

Зоной действия I группы был участок между Самтредиа (Цхенис-Цкали) и Ингури. На северо-востоке граница доходила до отрогов хребта, а на юго-западе – до железной дороги.

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д., д. 20268, л.188-189.

² Там же.

³ Там же, л. 189-190, 334.

⁴ Там же, л. 11, 189-190.

IV группа должна была действовать на участке между реками Риони и Цхенис-Цкали, включая железную дорогу, а на северо-востоке – до отрогов Кавказского хребта.

Две другие группы – II и III – под руководством Бухгольца Фрица и Гельмрайка имели зону действия – участок от реки Ингури до Сухуми включительно¹.

Вышеуказанные регионы Грузинской ССР должны были явиться, по плану германского командования, зоной вторжения армии противника в ближайшее время².

Всеми четырьмя группами должен был руководить фельдфебель Э. Геррман – руководитель взвода «Еер». Этот взвод находился в непосредственном подчинении 2-го отдела контрразведки германской армии по Кавказскому участку фронта. Этот отдел постоянно находился в Симферополе³.

Геррман был осведомлен о всех планах и заданиях, возложенных на каждую группу. Приблизительно за 25 дней до заброски этой шпионско-диверсионной группы Геррман стал разъяснять подчиненным задачи и давать в связи с этим различные указания и инструкции. Первое такое совещание он созвал у себя в кабинете 11 августа 1942 г. вечером. На этом совещании присутствовали только немцы, входившие в состав четырех групп: Егер, Пеньковский, Комяники, Гельмраих, Бухгольц, Циммерман, Евелинг, Грюнайс, Нимайер и Файербанд. (Неманер и Евелинг в заброске в тыл СССР не участвовали).

Геррман распорядился, когда фронт будет совсем близок, всем четырем группам объединиться в тылу Красной Армии и действовать как самостоятельный взвод и принять активное участие в боях. Он также распорядился оказывать вооруженное сопротивление советским частям, уничтожающим перед отступлением важные и крупные

¹ Архив КГБ ГССР, ф.Уч.д., д. 20268, л.9-9 об,11-12.

² Там же.

³ Там же, л. 9-9 об.

промышленные объекты, чтобы всячески не допускать их уничтожения¹.

Как мы видим, немецкая разведка забрасывала в Грузию как немцев, так и эмигрантов или военнопленных в форме германских солдат.

Геррман на вышеуказанном совещании предложил на территории Грузии, когда это совершенно безопасно, появляться перед сельскими женщинами или входить в какой-нибудь крестьянский дом в форме германских солдат. Замысел был таков, что женщины быстро будут разносить панические слухи. Так среди населения распространится слух о пребывании на их территории немецких солдат и они подумают, что очень близко находятся основные силы германских войск. Все это вызовет, по словам Геррмана, сильную панику среди населения².

Планы немецкой шпионско-диверсионной группы под руководством Геррмана не увенчались успехом. Так, 15 сентября 1942 г. был задержан и арестован заместитель руководителя 1-й шпионско-диверсионной группы Фейерабенд Вальтер, одетый в форму немецкого солдата. До заброски в тыл Красной Армии он числился во взводе «Еер»³.

17 сентября 1942 г. председатель колхоза с. Отап Очамчирского района, боец истребительного батальона Адлейба Карбей Чичикович, проходя по кукурузной плантации, обнаружил незнакомого человека. Он стал его расспрашивать, кто он, откуда и куда идет. Незнакомец ничего не отвечал. Когда Адлейба попытался его задержать, тот показал вооруженное сопротивление. Но Адлейба его обезоружил и доставил в сельсовет. С помощью старшего агронома фермзавода Дарсания и подошедших бойцов истребительного батальона были найдены и изъяты оружие, гранаты, карты и

др. Задержанный незнакомец оказался немецким парашютистом-диверсантом Циммерманом⁴.

Циммерман заявил на допросе, что он вечером 6 сентября высадился на парашюте в Зугдидском районе. Перед его группой была поставлена задача вести наблюдение за шоссейной дорогой, идущей к р. Ингуре⁵.

К. Адлейба за мужество при задержании опасного врага был награжден медалью «За отвагу»³.

18 сентября 1942 г. также был арестован немецкий агент Г. А. Пеньковский⁴.

22 октября 1942 г. колхозница с. Первая Бедия Шакая Лолуа во время уборки урожая кукурузы издалека заметила шедшего не по дороге и вызвавшего подозрение человека, на что обратила внимание работавших с ней колхозниц. Она предложила своим подругам задержать неизвестного человека и проверить его личность. Когда незнакомца окружили женщины, он пытался оказать сопротивление, угрожая пистолетом. С помощью подошедших мужчин – бригадира колхоза Абухба Чичи Шакаевича, колхозника Шакая Андриаса Ноевича и председателя 1-го Бедийского колхоза Шакая Рождена незнакомец был задержан, который оказался немецким офицером Комяники Эрнст. У него были изъяты пистолет, 4 гранаты, 60 штук листовок, рация и т.д.⁵

До службы в армии Комяники состоял в организации «СА», т.е. в отряде штурмовиков. Лично он состоял в т.н. морском отделении «СА». Это полувоенная невооруженная организация мужчин, близко стоящая к национал-социалистической партии, при большом общественном скоплении народа выступала как отряд заслона и обеспечения порядка

¹ Абшилава А.А.Указ. соч. – С. 162-163; ЦГАА, ф.720, оп.1 , д.14, л. 27; Архив КГБ ГССР, ф.Уч.д., д. 20268, л. 111-112.

² Архив КГБ ГССР, ф. Уч. д., д. 20268, л. 217.

³ Абшилава А.А. Уз. соч. – С. 162-163.

⁴ Архив КГБ ГССР, ф. Уч. д., д. 20269, л. 334.

⁵ Абшилава А. А. Указ. соч. – С. 162.

¹ Архив КГБ ГССР, ф.Уч.д., д. 20268, л. 40-41.

² Там же, л.42-43.

³ Там же, л. 9-9об, 11-12.

ка. Комяники в сентябре 1939 г. был призван в армию и зачислен в 25-ю резервную пехотную роту связи, стоявшую в Саксонии¹.

Вскоре ему было предложено перейти в распоряжение 2-го отдела контрразведки Абвер-2 27-й немецкой армии. После учебы в Вене в составе группы был переброшен через Болгарию в Румынию.

Перед группой, куда входил Комяники, стояла задача вести негласную охрану главных румынских нефтепромыслов, продукция которых отправлялась в Германию. Точнее, они охраняли не промыслы, а нефтепровод на расстоянии 30 км, через который поступала нефть в Германию. Нефтепромыслы охраняли сами румыны. Вся работа по охране нефтепровода была построена так, что о ней никто не знал и не подозревал. Разве мог кто подумать, что в районе нефтепромыслов и нефтепровода находятся немецкие солдаты. Ежедневно снаряжался патруль из 5-6 чел., который должен был пройти в течение дня отрезок всего нефтепровода. Днем группа патрулей делала свой обход под видом гуляющих туристов. Патрули имели в своем распоряжении легковую машину и мотоцикл. Они фиксировали всякие подозрительные явления и обращали внимание на вновь появлявшихся людей вдоль нефтепровода и на буровых скважинах².

В начале октября 1941 г. Комяники вошел в организацию «Тамара II», расположенную в Румынии.

Шпионско-диверсионная организация «Тамара II» или известная среди ее членов как «рота Крамера» была сформирована в июле 1941 г. в Бухаресте из грузин-эмигрантов. Это были эмигранты, проживавшие в различных городах Европы, преимущественно во Франции. После нападения Германии на СССР они изъявили желание вступить в германскую армию и принять участие в борьбе против Советской

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д. д.20268, л. 92.

² Там же, л. 95 об.

власти. Их было 60 человек. Кроме того, в роту были включены около 30 немецких солдат, исполнявших различные вспомогательные работы. Рота Крамера находилась в феврале 1942 г. во Франции, в нее были включены около 70 советских военнопленных грузинской национальности. Грузины в роте Крамера числились не под своими настоящими фамилиями, а носили вымышленные иностранные фамилии¹.

«Тамара II» дислоцировалась первоначально в Бухаресте, а затем в других местах Европы. В марте – апреле 1942 г. она была расформирована, а входившие в ее состав грузины-эмигранты и военнопленные были распределены по специальным соединениям германской армии. А некоторые из них по состоянию здоровья были освобождены от армейской службы и вернулись во Францию².

Осенью 1941 г. Комяники был откомандирован в организацию «Тамара II» по той причине, что два радиста ушли в отпуск. Эта организация состояла в то время, приблизительно, из 100 эмигрантов и 20 немецких инструкторов³. Затем она вошла по инициативе Геррмана в организацию «Тамара I»⁴.

Как уже сообщалось выше, Комяники был заброшен на Кавказ 6 сентября 1942 г. и скрывался до 22 октября, питаясь лесными яблоками, сырой кукурузой и т.д. Он не нашел своих коллег и не сумел выполнить возложенное на него задание. По показаниям на следствии, Комяники продвигался по направлению к Сухуми на соединение с немецкими войсками⁵.

Также были задержаны немецкие шпионы-диверсанты, высадившиеся в различных местах Грузии. Например, к рассвету 14 сентября 1942 г. в лесу, у подножья с. Муцхвети Ткибульского района, были задержаны бойцами истреби-

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уч.д., д.20268, л.14-16.

² Там же, л.14-16.

³ Там же, л.95об.

⁴ Там же, л.111-113.

⁵ Там же, л.363; 365 об.

тельных батальонов два подозрительных лица: Губер Эрнст и Г.И. Ахвledиани, оказавшиеся немецкими шпионами и диверсантами¹.

Из 28 немецких разведчиков группы «Тамара I», заброшенных на территорию ГССР 14 шпионов-диверсантов были убиты при столкновении с оперативными группами, а двоих еще долго искали. Один шпион сразу после ареста скончался².

15 октября 1942 г., в 6 часов 30 минут утра, в расположение штаба опергруппы Марухского направления подошел неизвестный старший лейтенант и спросил, где находится Особый отдел. Незнакомец в Особом отделе заявил, что он переброшен немцами в район расположения Красной Армии на Марухском перевале с тем, чтобы установить численность и расположение советских войск, фамилии командиров, расположение штабов и т.д. Затем с этими сведениями он должен вернуться обратно к немцам. Это был советский военнопленный Д.Л. Шилов³.

Начальник Особого отдела 46 А майор госбезопасности Зарелуа 18 октября 1942 г. принял решение о передаче Д.И.Шилова и следственных материалов на него в НКВД Абхазской АССР. Поэтому сохранившиеся материалы прояснили факты биографии Шилова, который в сентябре 1941 г. сдался в плен противнику и вскоре был завербован немецкой разведкой в качестве агента под номером 2604 с псевдонимом «Шульгин»⁴.

Шилов скрыл ряд фактов своей шпионской деятельности при допросе в Особом отделе 46 А 18 октября 1942 г., где заявил, что якобы он был заброшен на парашюте в 8-10 км от Сухуми в районе Михайловка – Константиновка⁵.

¹ Архив КГБ ГССР, ф.Уч.д.,д.20268, л.130.

² Там же, л.334.

³ Там же, д.18442-60, л.8.

⁴ Там же, л. 12.

⁵ Там же, ф Уч.д.,д.18442-60, л.28.

При последующих допросах Шилов признался в том, что 21 сентября 1942 г. он в составе группы немецких разведчиков из 9 человек (все русские и украинцы) должен был высадиться примерно в 80 км в горах севернее г. Батуми. Но по вине летчиков Шилов и другие шпионы-диверсанты приземлились в горах в 5-6 км от Абастумани¹.

Шилов после приземления должен был действовать под фамилией Орлов Дмитрий Михайлович и обязан был разведать, как укреплен г. Батуми, дислокацию войск, наличие аэродромов и количество самолетов и т.д. К Шилову были прикреплены Шапошников и Степник. Радист Шапошников на самом деле – Татаренков. Из этой же группы Попов должен был работать по сбору шпионских сведений в Кутаисском районе. После приземления 22 сентября Шилова и Шапошникова задержали на одном из постов. Шапошникова отпустили сразу, а затем через некоторое время и Шилова. Шилов дошел до Хашури, чтобы добраться на поезде до Батуми. Но в Хашури он передумал ехать и отправился в Сухуми, где находился с 5 октября. 11 октября он выехал на машине в Захаровку, оттуда через Лата, Чхалта, Ацгара прибыл в штаб войск Марухского направления. Шилов здесь обратился в продовольственный пункт, заявив, что следует из 110-го полка в 810-й полк. Проверив его документы, ему выдали паек. Но на следующий день он обратился в Особый отдел 46 А².

На вопрос следователя, почему, еще находясь в г.Сухуми, не сдался советским органам, ответил, что он их сильно боялся. На разведкурсах им внушали, что если он после приземления вздумает явиться в НКВД и расскажет о полученных заданиях, то через имеющихся немецких агентов из числа сотрудников НКВД будет уничтожен. Мол, немецкая разведка имеет почти в каждом органе НКВД своих людей³.

¹ Архив КГБ ГССР, л.28-30.

² Там же, л. 23-24.

³ Там же, ф Уч.д.,д.18442-60, л.28-31.

20 января 1943 г. особое совещание при НКВД СССР вынесло решение Шилова-Орлова Дмитрия Михайловича за измену Родине расстрелять¹.

В связи с удалением фронта от Кавказа активность немецкой разведки в Абхазии спала.

§3. Окончательный провал шпионско-диверсионной деятельности противника в Абхазии (1943-1945 гг.).

Казалось, что после поражения под Сталинградом и безусловного отступления немецко-фашистских войск с перевалов Главного Кавказского хребта в январе 1942 г. вермахт меньше будет уделять внимания шпионско-диверсионным планам в Закавказье. Но немецкое командование никак не хотело терять надежду. Особенно упорствовал шпионско-диверсионный орган «Цеппелин», созданный еще в начале 1942 г. Реализация планов «Цеппелина» развернулась летом 1943 г.² У противника возникает опять надежда переломить ход боевых действий.

27 августа 1943 г. в 23 часа в с. Джгерда Очамчирского района высадилась на парашютах группа немецких разведчиков³. На следующий день, 28 августа, рано утром один из разведчиков Гогохия явился к председателю Джгердинского колхоза Кеца и сообщил о высадке группы немецких парашютистов, в числе которых находился и он сам⁴. Для руководства операцией по поимке лазутчиков выехали Народный комиссар госбезопасности М. Гагуа и Нарком внутренних дел Ш. Бокучава⁵.

¹ Архив КГБ ГССР, л.56.

² Щит – надежный, меч – острый. – С.119.

³ ЦГАА, ф.720, оп.1, д.28, л.1

⁴ ЦГАА, ф.720, оп I, д.28, л.1об.

⁵ Минасян Э.Г. Указ.соч. – С.33

К месту высадки группы выехали работники милиции, бойцы истребительных батальонов Очамчирского и др. соседних районов и погранотряда, которые оцепили весь район места высадки парашютистов, перекрыли все тропы и места их возможного выхода из окружения и организовали прочесывание лесных массивов¹.

В тот же день, 28 августа, в 2 часа в результате принятых мер вблизи с. Джгерда Очамчирского района после двухкратной перестрелки вскоре был задержан А.Л. Меквабишвили – самый опасный в группе². Он представился перед советскими органами под вымышленной фамилией Картвеллишвили Сулико³.

Меквабишвили – уроженец г. Поти, был осужден в 1935 году за контрреволюционную агитацию к двум годам лишения свободы. Наказание отбывал на Дальнем Востоке. В 1936 г. совершил побег на пароходе до Владивостока, оттуда на поезде добрался до Батуми. При помощи двух контрабандистов в сентябре 1936 г. совершил нелегальный переход границы в Турцию, оттуда перебрался в Париж; а затем в 1940 г. – в Германию⁴.

Согласно следственным показаниям, Меквабишвили в 1942 г. познакомился с неким Георгбиани – майором германской армии, который предложил ему вступить в добровольческий батальон, направляемый на фронт воевать с большевиками. От такого предложения он отказался. Тогда Георгбиани порекомендовал ему вступить в организацию «Цеппелин», находящуюся в г. Аушвице (Польша). Прибыв в Аушвиц, Меквабишвили был зачислен в организацию «Цеппелин», где прошел курс шпионско-диверсионно-террористической работы в тылу СССР. Затем был переведен в город

¹ Абшилава А. Указ.соч. – С.162.

² ЦГАА, ф.720, оп.1, д.28, л.1об.

³ Там же, л.2.

⁴ Там же, л.24.

Бердянск, потом – в Мариуполь. Оттуда в ночь с 27 на 28 августа был переброшен вместе с другими на германском самолете в тыл СССР¹.

Меквабишвили после приземления на следующее утро стал искать своих коллег, а также сброшенное на отдельном парашюте продовольствие. Но не нашел. Блуждая в поисках воды, он наткнулся на вооруженных людей. На окрик сдаться, видя, что со всех сторон окружен, сдался².

В 20 часов 28 августа был задержан третий парашютист – В.А. Арахамия. А в 21 час 28 августа был задержан и четвертый парашютист – Ш.И. Таркая. Пятый – С. Гомарели еще разыскивался³.

Арестованные шпионы-диверсанты были переданы в распоряжение Управления контрразведки «Смерш» Закавказского фронта. Также были переданы изъятые у них оружие, рация, пять парашютов, поддельные документы и прочие вещи⁴.

Добровольно сдавшийся советским властям германский парашютист, – разведчик Гогохия – уроженец Хобского района ГССР, заявил, что в июле 1942 г. попал в плен к немцам при оставлении Севастополя советскими войсками. В Бахчисарае грузинские эмигранты-меньшевики предложили военнопленным грузинской национальности, имеющим высшее и среднее образование, сотрудничать с немецкой агентурой для ведения подрывной работы в тылу Красной Армии. Так, были завербованы около 60 чел. военнопленных⁵. Затем их повезли в Германию, оттуда через некоторое время – в Аушвиц. Там их готовил и обрабатывал в антисоветском духе немецкий агент Тенгиз Картвелишвили. Он го-

ворил, что с приходом в Закавказье немецких войск Грузия выделится в самостоятельное независимое государство, что в Германии уже существует Кавказский национальный комитет во главе со Спиридоном Кедия и его заместителем Кедия Михаилом, что по прибытии в Грузию им следует поработать активно в помощь наступающим немецким войскам для освобождения Кавказа от большевизма¹.

Вышеуказанная группа проходила подготовку в Симферополе, Бердянске и других местах. 27 августа 1943 г. их повезли в г.Мариуполь.

Перед отъездом, по словам Гогохия, в группе, кроме Меквабишвили, все договорились о том, что после приземления явятся добровольно в органы Советской власти. Об этой договоренности Гогохия составил записку и вложил в рукава пиджака².

27 августа в 23 часа группу в составе Гогохия и др. высадили с самолёта на парашютах в районе с. Джгерда, вместо того чтобы забросить в Тагилони или Набакеви Гальского района Абхазской АССР. После приземления Гогохия разыскивал своих сообщников, но не нашел. 28 августа утром вошел в село, встретился с одним крестьянином, который указал, где можно найти председателя колхоза М. Кецба³.

Кто же такой Арахамия? Он – из Гагрского района, в боях за Керчь в мае 1942 г. попал в окружение немецких войск и был пленен. Для заброски в тыл СССР был завербован после двухмесячного пребывания в концентрационном лагере Бухенвальд грузинским эмигрантом Т. Картвелишвили. Обучался в Аушвице, Бердянске, а затем из Мариуполя был заброшен на самолете в район с. Джгерда Очамчирского района. По словам Арахамия, он приземлился на парашюте вблизи крестьянского домика. Арахамия подтвердил

¹ ЦГАА, л.24-24об.

² Там же, л.25.

³ Там же, ф. 720, оп.1, д.28, л.2.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 6-7.

¹ ЦГАА, л. 7об-8об.

² Там же, ф 720, оп I, д.23, л.8-8об.

³ Там же, л.8об.

показание Гогохия, что вся группа, за исключением Миквабишивили, договорилась сдаться органам власти после приземления¹.

Следует отметить, что Арахамия не сдался добровольно властям, как это сделал Гогохия. Он был задержан.

Разыскивался до 30 августа парашютист-диверсант С.С. Гомарели. Он из Хашурского района. На Кавказском фронте, отрезанном от своих частей, он оказался в оккупированной местности. По его показанию на следствии, управляющий колхозом (такая должность была при немцах) принял его на работу. На другой же день утром по доносу управляющего был неожиданно задержан гестаповцами. Отправили его в общий лагерь военнопленных в Кременчуг. Он также был завербован грузинским эмигрантом Т. Картвелишвили, направлен в Аушвиц и Бердянск. О предстоящей заброске в тыл СССР было сообщено за день доброски в Бердянске. Приземлился на парашюте в районе с. Кутол. До 30 августа, по его словам, он находился на месте приземления ввиду полученного ушиба².

У Гомарели был изъят фальшивый паспорт, изготовленный немцами в г. Бердянске, фальшивое свидетельство об освобождении от воинской обязанности, трудовая книжка, два незаполненных бланка, справки и др. документы, пистолет, ручные часы, компас³.

Гомарели после приземления должен был связаться по радиостанции немцев в г.Бердянске и сообщить им об удачном приземлении⁴.

Руководитель шпионско-диверсионной группы Ш. Парккая, бывший военнопленный, завербованный эмигрантом Картвелишвили, заявил на допросе, что он никакого воору-

¹ ЦГАА, л.19-21.

² Там же, ф.720, оп.1, д.28, л.39-40.

³ Там же, л.40.

⁴ Там же, л.41.

женного сопротивления не оказывал советским органам, сам разыскивал сельсовет чтобы добровольно сдаться¹.

Перед этой шпионско-диверсионной группой стояла задача собрать и сообщить следующие конкретные сведения: о численности и дислокации войск в Закавказье, их вооружение и моральное состояние, маневренность советских войск, наличие людского резерва, сколько может привозиться в РККА, состояние железных дорог и их пропускная способность по переброске войск и вооружения, экономическая обеспеченность населения и их моральное состояние, укрепление Потийского порта, дислокация баз подводных лодок и торпедных катеров Черноморского флота, расположение, количество и виды военно-промышленных предприятий, состояние и обеспечение автотранспортных частей советских войск. Кроме того, разведгруппа должна была распространить фашистские листовки, спущенные на парашюте, вести антисоветскую агитацию, восхвалять фашистскую Германию и ее армию. При этом устанавливать численность и рост дезертирства из рядов Красной Армии. Члены шпионской группы были предупреждены, что если они не смогут «освободить» Закавказье от большевиков, то должны перейти турецкую границу нелегально и оттуда вернуться в Германию².

Как бы хорошо ни готовили шпионскую группу, она не справилась со своими задачами. Следует особо сказать о вооружении и экипировке. Каждый агент имел бельгийский пистолет, автомат «ППД», польский нож, по две ручных гранаты, по одному одеялу, плащ-палатку, кожаные куртки-безрукавки, полевые печи каждому, по одной банке масла, по полкилограмма сахара, хлеб, шоколад по две плитки, папиросы, деньги не менее 200 тыс. руб³.

¹ ЦГАА, л.33-36об.

² Там же, ф.720, оп.1, д.28, л.8об-9об.

³ Там же, л. 10.

Фронт отступал далеко от Абхазии. Произошел коренной перелом на советско-германском фронте. Доблестная Красная Армия перешла в стремительное наступление, повсюду одерживая победу. К тому времени безуспешно закончились шпионско-диверсионные операции «Цеппелин» под кодовыми названиями «Вера» I-II-III-IV-V на территории Амбролаурского, Чиатурского, Душетского, Махарадзевского, Харагаульского районов Грузинской ССР¹.

6 июля 1944 г. в районе Санчарского перевала в урочище Грибза были заброшены на самолете четыре парашютиста-диверсанта. Они были обнаружены пастухами – членами группы содействия. Перед рассветом при сильном тумане над стадом баранов пролетел самолет настолько низко, что от движения воздуха и шума мотора напугавшееся стадо бросилось врассыпную. Когда рассвело, пастухи обнаружили следы от костра. Он был сложен квадратом. У потухшего костра в высокой траве были заметны следы отдыхавших людей: окурки от папирос, банки из-под консервов. Все это вызвало подозрение у пастухов, и они сообщили об этом в органы НКВД.

В урочище Грибза были направлены Псхувский отдельный взвод, Гудаутский истребительный батальон, Гагрский и Гудаутский пограничные отряды, а также Сухумский истребительный батальон под командованием К. Науменко, Л. Соткилава. Парашютисты были задержаны².

После того как далеко на Запад откатились немецко-фашистские войска, деятельность германской разведки в Абхазии ослабла. Но это не означало, что прекратились попытки немецкой разведки забросить шпионско-диверсионные группы на территорию Абхазии. Органы госбезопасности, внутренних дел, милиции и истребительных батальонов, не

¹ Щит – надежный, меч – острый. – С. 119-121.

² Минасян Э.Г. Указ. соч. – С. 35; ЦГАОР ГССР, ф. 2514, оп. 1, д. 639, л. 61-61 об.

теряя бдительности и приобретя большой опыт, вовремя обнаруживали и срывали подрывные замыслы шпионско-диверсионных групп.

В победу советского народа в Великой Отечественной войне, сокрушение вермахта, изоляцию и ликвидацию разведывательных и других подрывных спецслужб гитлеровской Германии внесли свою лепту органы государственной безопасности совместно с органами внутренних дел, милиции и истребительных батальонов Абхазии. В ходе Великой Отечественной войны на территории Абхазии им удалось ликвидировать несколько десятков шпионов и диверсантов, засланных немецкой разведкой. Абхазия считалась по ходу наступления вражеских войск первым регионом, которым противник должен был овладеть. Этим объясняется большое количество засыпаемых противником шпионов и диверсантов. Если 3-5 сентября 1942 г. на территорию Грузинской ССР было заброшено 28 шпионов-диверсантов в составе четырех групп, то зоной ответственности двух групп (II и III) был участок от реки Ингур до Сухуми включительно.

Как показывают материалы, шпионско-диверсионные группы Германии не справились с заданием. Органы госбезопасности Абхазии в ходе войны научились выявлять и обезвреживать готовящиеся подрывные операции на территории республики, давать им успешный отпор.

Органы госбезопасности, внутренних дел, милиции и истребительных батальонов Абхазии продемонстрировали стойкость, отвагу, мужество и успешно справились с поставленными задачами.

Вместе с тем этот героизм и самоотверженность не имеют ничего общего с политикой Берия и его подручных в органах НКВД-НКГБ, творивших произвол и беззаконие в Абхазии, сфабриковавших немало дел для уничтожения негодных им людей в годы Великой Отечественной войны.

Следует подчеркнуть, что противник действительно засылал в Абхазию немало шпионов и диверсантов. Однако среди германских разведчиков, засланных в Абхазию, абхазов были единицы. И те – не имели никаких контактов с местным абхазским населением.

Также следует отметить, что в период Великой Отечественной войны в составе германской армии не было никакого абхазского легиона. Об этом свидетельствуют долгие поиски автора в спецархивах.

Отсутствие абхазского легиона также подтверждают грузинский и армянский историки Г.Г. Мамулия и Э.А. Абрамян¹.

ГЛАВА IV.

СЫНЫ АБХАЗИИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Великой Отечественной войне народы СССР вместе с великим русским народом выдержали все испытания в смертельной схватке с фашистской Германией. В этой исторической борьбе против фашизма активное участие приняли сыны и дочери Абхазии. Они проявили высокое мужество и умение бить врага в начале войны, в боях под Москвой, при защите городов-героев Ленинграда, Сталинграда, Одессы, Севастополя, Новороссийска, обороне родного Кавказа, освобождении от врага городов, областей, краёв, национальных территорий РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, стран Центральной и Юго-Восточной Европы и в разгроме противника в собственном логове – Берлине.

Немало написано абхазскими и другими учёными, журналистами, писателями, а также участниками войны о ратных подвигах уроженцев Абхазии на фронтах Великой Отечественной войны. Ввиду этого автор не ставит задачу пересказывать уже известное. Речь идёт о другом: осветить в труде подвиги новых героев, не известных нам до сих пор или дополнить новым материалом ратные дела известных участников Великой Отечественной войны. Но главное для автора – научно обобщить участие и героизм сынов Абхазии во Второй мировой войне.

¹ Мамулия Г.Г. Грузинский легион в боях за победу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003. – С. 23; Абрамян Э.А. Кавказцы в Абвере. М., 2006. – С. 169-170.

Двадцать два воина, которых воспитала Абхазия, стали в годы Великой Отечественной войны Героями Советского Союза. Это дважды Герой Советского Союза командир авиа-эскадрильи В.И. Попков, Герои Советского Союза: морской пехотинец Н.П. Адамия, командир тендера Р.М. Барцыц, автоматчик Н.Т. Берия, партторг батальона М.М. Бостанджян, командир расчёта миномётной роты морской пехоты В.А. Габлия, командир орудия Э.Г. Гараньян, командир эскадрильи И.Б. Гарин, командир батальона К.М. Гонтарь, матрос Г.Д. Дермановский, командир батальона автоматчиков И.С. Зубков, командир подводной лодки Я.К. Иоселиани, разведчик полка, воодрузивший знамя Победы над Рейхстагом М.В. Кантария, связист Я.Б. Кокоскерия, морской десантник И.А. Макиёнок, командир стрелкового взвода А.Р. Мелитян, морской пехотинец В.Н. Очлененко, командир пулемётного взвода Н.В. Редькин, командир стрелкового взвода М.С. Сахненко, командир артдивизиона В.К. Харазия, командир взвода разведчиков Н.Я. Ходосов, заместитель командира стрелкового батальона А.Х. Чакрян. Троє уроженцев Абхазии: командир орудийного расчёта И.Т. Ванача, наводчик орудия И.Н. Цулая, разведчик А.В. Шушанян стали полными кавалерами Орденов Славы III степени¹.

Из числа представителей абхазского народа – участников Великой Отечественной войны – четыре Героя Советского Союза: Р.М. Барцыц, В.А. Габлия, Я.Б. Кокоскерия, В.К. Харазия и один полный кавалер Орденов Славы III степеней И.Т. Ванача. Это много или мало для такого малочисленного народа, как абхазский? Можно произвести сравнительный подсчёт. Но беда в том, что нет точных данных о численности народов СССР накануне Великой Отечественной войны. Можно взять за основу только данные Всесоюзной переписи населения на 17 января 1939 года. Надо отметить и дру-

¹ См. Абшилава А.А. В боях за Родину. Сухуми, 1980.

гое: каким периодом определить число Героев Советского Союза, удостоенных за подвиги в годы Великой Отечественной войны. Хорошо известно, как в определенный период нашего государства имело место сомнительное присвоение высокого звания Героя Советского Союза. Было и другое: когда сверху спускался лимит на союзные республики, а национально-автономные образования даже не удосуживались ставить в известность. Нам кажется, что за основу надо взять число Героев Советского Союза, удостоенных в ходе или сразу после Великой Отечественной войны. Исходя из этого, заслуживают внимание данные, изложенные в многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг» (Т.6, М., 1965, с. 155).

По переписи 1939 года численность абхазцев в СССР составила 58969 чел. Если это число разделить на количество героев-абхазцев, то получится 14742. Значит, один Герой Советского Союза приходится на 14742 абхазцев.

Если мы произведём подсчёт по вышеуказанной методике для всех народов СССР, то один Герой Советского Союза выходит из 11437 осетин, 12378 – русских, 13889 – украинцев, 14662 – адыгейцев, 16790 – калмыков, 17616 – белорусов, 22183 – башкиров, 23038 – мордвинов, 24178 – армян, 24984 – грузин и т.д. В целом, абхазцы находятся на престижном пятом месте после осетин, русских, украинцев и адыгейцев. Кроме того, следует отметить, что отдельные воины абхазской национальности, представленные в ходе Великой Отечественной войны к званию Героя Советского Союза, получили отказ. Не всегда это было обоснованно. Разобраться в этом будет возможно только после рассекречивания документов особых отделов.

Среди тех, кому было отказано в звании Героя Советского Союза: полковник Хасан Харазия, капитан Киазим Агрба, гвардии старший лейтенант Ушанги Басария, сержант Григорий Квеквескири и др.

Уроженец села Кутол Очамчирского района Басария Ушанги Караманович был призван в ряды Красной Армии с первых дней Великой Отечественной войны. После определенной военной подготовки в мае 1942 года он был направлен в действующую армию и принял активное участие в боях на Западном, Брянском и 1-м Украинском фронтах. На Брянском фронте в августе 1942 года молодой офицер У.К. Басария получил тяжёлое ранение. В наградной картотеке имеется учётная карточка, свидетельствующая о награждении заместителя политрука 2-й стрелковой роты 894-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии У.К. Басария орденом Красной Звезды за №112/к от 29.9.1942 года. За проявленное мужество, стойкость и отвагу в боях 30 октября 1944 года командир роты лейтенант У.К. Басария был награждён медалью «За отвагу»¹.

Подвиги У. К. Басария продолжались. В наградном листе говорится: «В боях за высоту 296, 4 у деревни Дуброва в составе 25 ГВСВП (25-й гвардейский Висленский стрелковый полк. – В.П.) гвардии старший лейтенант Басария со своей ротой в течение суток удерживал контратаки танков и пехоты противника. Силы у врага были превосходящие. Но Басария не отступил от занятого рубежа. Итоги боёв роты 13 и 14 января 1945 года: уничтожено 56 немецких солдат и офицеров, подбито гранатами 1 танк, 6 немецких бронетранспортёров и захвачено два бронетранспортера. Сам Басария уничтожил в этих боях в рукопашной схватке из своего личного оружия 15 немецких солдат и офицеров». Командование отметило, что он проявил исключительную стойкость, мужество, знание своего дела и умение управлять подразделением в сложных боевых условиях. Командующий 13-й армии 1-го Украинского фронта наградил 28 сентября 1945 года У.К. Басария за проявленный геройзм орденом Красной Знамени².

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 690155, д. 7617, л. 25-25 об.; д. 6789, л. 287-288.

² Там же, ф.33, оп. 690155, д. 6789, л. 287-288.

Для нас имеет особый интерес представление Басария к высокому званию Героя Советского Союза. В наградном листе по этому поводу перечисляются следующие подвиги.

«Командир 2-й стрелковой роты 25-го гвардейского стрелкового Висленского полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии старший лейтенант Басария Ушанги Караманович, – отмечается в документе, – проявил исключительный геройзм и умелое управление подразделением в наступательных боях с 15 по 27 января 1945 года при отражении яростных контратак превосходящих сил пехоты и танков противника в районе деревни Скщельчице и реки Чария – Нида. Под командованием Басария рота отбила все контратаки, уничтожила 73 вражеских солдат и офицеров, 8 бронетранспортёров и 6 огневых точек. При этом сам Басария из своего автомата уничтожил в рукопашных схватках 13 немецких солдат и офицеров. Таким образом, была сорвана цель противника задержать продвижение советских войск и удержаться на ранее подготовленных рубежах.

При форсировании реки Одер гвардии старший лейтенант Басария со своей ротой первым переправился на западный берег реки, несмотря на бомбёжку и сильный огонь противника. Отбив все контратаки противника, рота Басария закрепилась на захваченном плацдарме, уничтожив при этом до 39 солдат и офицеров, 7 огневых точек и взяв в плен трёх немецких солдат¹.

В заключительной части наградного листа на У.К. Басария говорится: «За проявленное исключительное мужество и геройзм достоин высшей правительственный награды – звания Героя Советского Союза. Этот документ подписали командиры 25-го гвардейского стрелкового Висленского полка гвардии подполковник Абросимов, 6-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковник Иванов, 27-го стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенант Черокма-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп 686046, д. 37, л. 126-126 об.

нов, командующий войсками 13-й армии генерал-полковник Пухов¹.

Все вышеуказанные командиры были едины в присвоении У.К. Басария звания Героя Советского Союза.

Что случилось далее, неизвестно. Следующий документ, которым мы располагаем, – Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР. Приведем почти полный его текст относительно У.К. Басария. В нём говорится: «За образцовое выполнение боевых заданий, командование на фронте борьбой с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить гвардии старшего лейтенанта Басария Ушанги Карамановича орденом Ленина. Председатель Верховного Совета Союза ССР М. Калинин, Секретарь Президиума Верховного Совета Союза ССР А. Горкин. Москва. Кремль. 10 апреля 1945 г.»².

Со временем, когда все архивные документы будут доступны исследователям, можно будет ответить на поставленный вопрос.

В ходе Великой Отечественной войны также был представлен к высокому званию Героя Советского Союза сержант Квеквескири Григорий Басович. Он родился в 1911 году в селе Поквеш Очамчирского района. Призван в Красную Армию в сентябре 1941 года, а в январе 1942 года был направлен в действующую армию.

Г.Б. Квеквескири принимал участие в Сталинградской битве, за что был удостоен медалью «За оборону Сталинграда»³.

В дальнейшем сержант Квеквескири со своим отделением обеспечивал продвижение войск, действуя в составе группы разминирования. С 20 по 23 июля 1943 года он со своим отделением обнаружил и обезвредил четыре мин-

ных поля противника, из них два противопехотных поля. Разминирование двух полей проходило под огнём вражеских шестистрельных миномётов. После разминирования был открыт путь для наступающих подразделений. При разминировании командир отделения сержант Квеквескири подавал личный пример храбрости своим подчиненным. Он сам обезвредил 315 мин разных образцов. За проявленное мужество и отвагу командование наградило его орденом Отечественной войны 2-й степени¹.

При прорыве обороны противника с северо-запада Витебска Г.Б. Квеквескири со своим отделением был придан особому батальону, действовавшему в полосе 90-й гвардейской стрелковой дивизии. Ночью перед наступлением Квеквескири в минных полях разминировал два прохода и удачно пропустил через них без потери атакующую пехоту на исходные позиции. С началом артподготовки он повёл своё отделение к проволочному заграждению противника. Искусно маскируясь, он сделал ещё два прохода в минных полях противника и четыре прохода в проволочном заграждении. Путь стрелкового батальона к опорному пункту противника был открыт. Но немцы, заметив, открыли интенсивный пулемётный огонь по проходам. В этом случае наступление стрелкового батальона было обречено. Только благодаря сержанту Квеквескири был найден выход из сложившейся ситуации. Он поднял своё отделение и повёл в атаку на штурм ближайших огневых точек противника. Квеквескири забросил гранатами две огневые точки противника и обеспечил успешное овладение сильным опорным пунктом. При этом Квеквескири был контужен. Но он не ушёл с поля боя, продолжал командовать своим отделением и шёл впереди атакующих цепей, участвовал в захвате ещё шести опорных пунктов противника.

¹ ЦАМО, оп. 686044, д. 1238, л. 10-11 об, 15, 59-59 об.

² ЦАМО, л.126 об.

³ Там же, ф. 33, оп. 686046, д.35, л. 47-47 об., 52 об.

³ Там же, ф. 33, оп. 690655, д. 3200, л. 134.

Сержант Квеквескири создал благоприятную боевую ситуацию для успешного осуществления Витебской операции, за что был представлен командованием к присвоению высокого звания Героя Советского Союза. В наградном листе говорится: «Героизм и отвага, свой порыв, мужество, проявленные сержантом Квеквескири Г.Б., в значительной степени способствовали успешному прорыву обороны противника, и он достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Под документом стоят подписи командира 29-й инженерно-сапёрной бригады подполковника Кузнецова, начальника инженерных войск, заместителя командующего 6-й гвардейской армии гвардии генерал-майора инженерных войск Кулинич. К сожалению, сержант Г.Б. Квеквескири был награжден только орденом Красного Знамени¹.

Повторивший подвиг А. Матросова. В феврале 1943 года под Великими Луками у небольшой затерявшейся среди лесов и болот русской деревни Чернушки совершил свой бессмертный подвиг русский юноша – комсомолец-красноармеец Александр Матросов. Он закрыл грудью амбразуру, открыв путь атакующим бойцам. Родина высоко оценила великий подвиг Александра Матросова. Ему посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Гвардейский стрелковый полк, где служил Матросов, был переименован в полк имени Героя Советского Союза гвардии рядового Александра Матросова, и он навечно был зачислен в списки 1-й стрелковой роты этого полка.

Такой же подвиг совершил на украинской земле в селе Ракивчик Коломыйского района Ивано-Франковской области 25 мая 1944 года абхазский юноша камсомолец-красноармеец Владимир Пачулия.

Группа разведчиков 867-го стрелкового Прикарпатского полка 271-й стрелковой Краснознамённой ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени дивизии 11-го стрелкового

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690569, д. 3200, л. 122, 128, 134-134 об.

корпуса, в составе которого находился Владимир Дигович Пачулия, получила задание разведать передний край противника боем. Гитлеровцы держали оборону у села Тлумачек (так в документе. – В.П.) Канатопского района Станиславской области. Разведчик Пачулия, выполняя приказ командования, ворвался первым в траншею противника и в короткой ожесточенной схватке уничтожил автоматом двух вражеских солдат и гранатами две огневые точки противника. Казалось, что противник умолк, но неожиданно опять открыл огонь по разведчикам. Пачулия стал отражать автоматным огнём наседавшего противника. Когда у него кончились патроны, он закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, откуда противник стал вести огонь, и тем самым дал возможность товарищам уйти от врага и выполнить приказ¹.

В дивизионной газете сообщалось: «Весть о героическом подвиге комсомольца Пачулия, о котором сообщалось в прошлом номере газеты, быстро облетела наших бойцов. Бессмертному подвигу посвящены листовки, беседы... Имя героя занесено в «Книгу Славы» комсомольской организации части»².

30 сентября 1944 года газета «Советская Абхазия» опубликовала под рубрикой «Письма с фронта» статью капитана М. Казакова под названием «Бессмертный подвиг». В ней говорилось: «Вместе с подразделением Владимир участвовал в силовой разведке. Ночь, лес. Ловок и неустраним абхазец Пачулия. Первым бросается он к немецким траншеям. Фрицы успели открыть из дзота огонь. Точно пущена комсомольцем граната, навек замолчал пулемёт. Уже взяты пленные, но вот на фланге заговорил другой неприятельский пулемёт. Как теперь вывести «языков», отойти без потерь? По вспышкам находит врага Пачулия. Совсем близко гит-

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 690155, д. 4638, л. 124-124 об.

² Патриот Родины, 1944, 1 июля.

леровцы, но ранен Владимир. Нет больше сил в руках комсомольца, брошенная граната не долетает до цели. Своим телом он навалился на пулемёт, не дал фашистам стрелять по товарищам. Погиб комсомолец-воин, но память о герое сохранится в веках».

Красноармеец В. Пачулия повторивший подвиг А. Матросова, посмертно был награждён приказом командира 11-го стрелкового корпуса от 14 июня 1944 года орденом Отечественной войны 1-й степени¹.

Командование 18-й армии в лице командующего генерал-майора Леселидзе и начальника политотдела полковника Брежнева Л.И. этот подвиг оставили без внимания, хотя знали о нем.

Здесь, по-видимому, сыграла негативную роль национальная принадлежность. Накануне гибели Пачулия, когда вступал в комсомол, в заявлении подчёркнуто указал, что он «абхазец». Этого было достаточно в тот период, когда уже намечался переход от политики депортации к ассимиляции абхазского народа.

Командовавший после Леселидзе 18-й армией генерал-майор Е.П. Журавлёв к 30-летию Победы в 1975 г. писал: «Несмотря на то, что прошло 30 лет со дня бессмертного подвига разведчика 18-й армии Владимира Пачулия, закрывшего своим телом фашистский пулемёт, подобно Александру Матросову, надо ему выдать должное сейчас и представить его посмертно к званию Героя Советского Союза»².

После войны в центре села Ракивчик был воздвигнут большой памятник, на котором начертано: «В этой братской могиле похоронены воины Советской Армии, погибшие в бою за освобождение села Ракивчик от немецко-фашистских захватчиков». Среди них значится и сын абхазского народа Владимир Пачулия, повторивший подвиг Александра Матросова.

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 690155, д. 4638, л. 124 об.

² Заря Востока, 1975, 7 мая.

Также именем героя была названа одна из улиц Коломны, там был установлен и его барельеф, а в Иваново-Франковском областном музее был открыт уголок, где были собраны материалы, посвященные его подвигу¹.

Повторивший подвиг В. Гастелло. К числу храбрейших лётчиков Военно-воздушных Сил СССР в годы Великой Отечественной войны принадлежал Агрба Киазим Хотхотович – уроженец села Джирхва Гудаутского района. Впервые он принял участие в боях 3 марта 1942 года. За короткий срок показал себя бесстрашным лётчиком. С 17 марта по 8 апреля 1942 года в составе 568-го штурмового авиационного полка он совершил 8 боевых вылетов, из них – 5 боевых на передний край обороны противника в районах Начатхино, Новосвинухово, Димитрово и другие населённые пункты, где, по неполным данным, он уничтожил 200 солдат, 5 зенитных орудий, 3 зенитных пулемёта, 10 повозок и 2 автомашины с боеприпасами и людьми. При полёте на аэродром Демьянск он уничтожил один транспортный самолёт. 8 апреля 1942 года Агрба, ведомый звена, штурмовал противника в районе Лычково – Б. Герба. На обратном пути после выполнения боевого задания К. Агрба заметил группу самолётов противника «Ю-52» и атаковал их. При этом он сбил два самолёта противника.

За вышеуказанные подвиги Агрба был представлен к ордену Красного Знамени, а награжден был орденом Красной Звезды².

Затем капитан К. Агрба в должности зам. командира и командира эскадрильи 568-го Штурмового авиационного полка 231-й Штурмовой Росславельской авиадивизии воевал на Сталинградском, Калининском, 2-м Украинском фронтах. За успешные боевые вылеты на Сталинградском и Калининском фронтах Агрба был награждён 22 января 1943

¹ Советская Абхазия, 1976, 25 мая.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682324, д.130, л. 125-126.

года орденом Отечественной войны 1-й степени. 6 марта 1943 года К. Агрба был удостоен ордена Александра Невского за тактически грамотный умелый удар по узлу сопротивления врага в районе города Белый. Это было так. На подступе к городу противник сильно укрепился и не давал наземным частям овладеть городом. Тогда Агрба построил в круг 8 самолётов ИЛ-2 и в течение 15 минут наносил удары по узлу сопротивления. После этого удара наши наземные части успешно сломали оборону врага¹.

Об этом подвиге подробно написано в книге «Третья воздушная», где говорится: «...Генерал Н.Ф. Папивин, будучи заместителем командующего 3 ВА, в марте 1943 г., когда шли бои за Ржев, находился на КП стрелковой дивизии, наступавшей на сильно укреплённый пункт противника. На помощь пехотинцам он вызвал группу штурмовиков. Возглавил шестёрку «Илюшиных» заместитель командира эскадрильи 568-го ШП старший лейтенант К.Х. Агрба. Генерал Папивин наблюдал, как слаженно действовали штурмовики. Фашисты вели зенитный огонь по самолётам, но командир уводил группу из-под обстрела, продолжая поражать из пушек и пулемётов солдат и технику противника. Поставленная перед группой штурмовиков задача была выполнена. Когда лётчики под командованием старшего лейтенанта Агрба вернулись на свой аэродром, в штаб полка пришла телеграмма: «Ставлю в пример всем командирам частей и подразделений успешную атаку группы старшего лейтенанта К.Х. Агрба как образец отличного взаимодействия с наземными войсками. От имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение задания на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю орденом Александра Невского старшего лейтенанта Агрба Киазима Хотхотовича. Н. Папивин»².

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д.4770, л.5.

² Анищенков П., Шуринов Е. Третья воздушная. М., 1980. – С. 140.

26 августа 1943 года К. Агрба с 8 самолётами ИЛ-2 вылетел на выполнение боевого задания без прикрытия истребителей и уничтожил артминомётные позиции западнее города Ельня. Во время возвращения с задания группа Агрба была атакована немецкими истребителями. Отлично владея радиосвязью, Агрба построил свою группу в круг, и все атаки противника были отбиты. При этом был сбит один истребитель противника. В это время Агрба заметил на земле вражеский железнодорожный эшелон. Пушечным огнём был уничтожен паровоз и сожжены пять вагонов. Группа без потерь возвратилась на свой аэродром.

На 2-м Украинском фронте Агрба совершил 6 успешных боевых вылетов, из них 5 – ведущим групп и один в разведку. Всего сводил в бой 26 самолётов.

7 мая 1944 года командир эскадрильи 568-го штурмового авиационного полка 231-й штурмовой Рославльской авиационной дивизии 2-го штурмового авиационного Смоленского корпуса 5-й Воздушной армии капитан Агрба был представлен к правительственный награде – ордену Красного Знамени за 23 личных успешных боевых вылета, совершенного после последнего награждения в качестве ведущего группы, за 9 разведывательных полётов, за 117 самолётов, сбитых на поле боя, за умелое руководство эскадрильей и совершенные 123 боевых вылета. В наградном листе говорится: «При выполнении боевых задач хладнокровен, находчив и безгранично дерзок в бою, этому учит своих подчинённых... Преданность и любовь к Родине показывает в таких схватках на поле брани. Верный сын абхазского народа, пользуется всеобщим уважением и любовью личного состава полка». 5 июля 1944 года капитан Агрба получил награду – орден Красного Знамени¹.

Мы мало знаем об обстоятельствах гибели Киазима Агрба. Известно, что он не вернулся с очередного боевого

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 4770, л. 1, 5 об – 6.

задания. Исследователь этого подвига абхазский историк А.А. Абшилава писал: «21 сентября 1844 года Киазим Агрба поднялся в воздух для выполнения очередного боевого задания в районе румынского города Туда. Его самолёт подожгли вражеские зенитчики. Отважный штурмовик направил обятую пламенем машину на скопление фашистских войск, повторив бессмертный подвиг капитана Гастелло»¹.

Вот что писал об этом подвиге известный советский и российский военный историк, ныне академик РАН Куманёв Г.А.: «26 июня (1941 г. – В.П.) пошёл на огненный таран экипаж славного сына белорусского народа Н.Ф. Гастелло.

Подобные подвиги совершили также казах Н. Абдиров, грузин И.К. Джингарадзе, абхазец К.Х. Агрба...»².

Первая лётчица – абхазка. Абхазский народ всегда гордится мужеством своих дочерей. В годы Великой Отечественной войны многие абхазские девушки 18-20 лет ушли на фронт, в их числе были: Валя Курмазия, Феня Джинджолия, Лида Тарба, Макбулия Адлейба, Женя Гарцкия, Надя Герия, Шура Дзидзария, Надя Инал-пха, Вера Бения, Таня Багателия, Шура Акусба, Ольга Арнаут, Галина Лакраба, Надя Смыр, Галина Аблотия, Татьяна Мамацева, Александра Мамацева, Вера Озган, Марица Барцыц, Анна Гезердева, Матрёна Кутарба, Шура Алания, Маша Гунба, Ольга Конджария, Женя Лакоба, Валя Ашхацева, Татьяна Папаскири, Лидия Эшба, Анна и Леля Шакрыл, Вера Шакая, Мария Халваш и другие³.

В боях за Родину отличилась первая лётчица-абхазка Мери Хафизовна Авидзба. Мери училась в Ленинградской военно-медицинской академии. Когда началась война, она добровольно ушла на фронт, как многие её сверстники. В армии стали готовить М. Авидзбу в качестве пилота вви-

ду очень крепкого здоровья и самообладания. С декабря 1942 года она стала самостоятельно летать на самолёте У-2 и приняла участие в боевых действиях. Летала штурманом звена 46-го гвардейского ночных бомбардировщиков авиационного Таманского полка.

После первых же боев Авидзба даётся такая характеристика: «Авидзба ориентируется как штурман отлично. В воздухе держит себя спокойно, выдержанно. Потери ориентировок не имеет. Много работает над собой по повышению своих штурмовых знаний»¹.

Боевые подвиги М.Х. Авидзба можно только перечислять. Особенно она отличалась в Новороссийской операции, где произвела 30 боевых вылетов. В ночь на 11 сентября 1943 года бомбила пункты скопления войск противника в районе Новороссийска. Несмотря на сильный заградительный огонь и прожекторы противника М.Х. Авидзба достигла данной цели, произвела бомбометание, в результате чего было вызвано два сильных очага пожара.

В ночь на 13 сентября 1943 года М.Х. Авидзба бомбила скопление войск противника в пункте Катерлаз. Несмотря на сильный заградительный огонь противника, она бомбила точно цели, в результате чего было вызвано четыре сильных взрыва.

В ночь на 29 сентября 1943 года Авидзба производила бомбометание в пункте Ахтановская по отступающим войскам противника. В результате бомбардировочного удара было вызвано три взрыва большой силы.

Также Авидзба принимала активное участие в операции по сбрасыванию мешков с продуктами для наших частей, оказавшихся в тяжёлых условиях в районе Эльтигена.

С 22 декабря 1942 г. по 10 февраля 1944 г. штурман звена гвардии младший сержант М.Х. Авидзба произвела 231 боевых вылета, сбросила по мотомехчастям и живой силе

¹ Абшилава А.А. В боях за Родину. – С. 8.

² Куманёв Г.А. Народы СССР на защите социалистического Отечества. – М., 1982. – С. 41.

³ См. Барганджия Н.К. Кровь на цветах. Сухуми, 1975.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 4059, л. 1-1 об, 4, 29-29 об.

противника 25200 кг бомбового груза и 66 тысяч листовок. Вызвала 30 очагов пожара и 56 взрывов. За вышеуказанные подвиги командование 4-й Воздушной армии наградило штурмана звена Авидзба орденом Отечественной войны 2-й степени¹.

Затем М.Х. Авидзба в составе 634-го ночного бомбардировочного авиационного Гродненского полка с февраля по октябрь 1944 года произвела 130 успешных боевых вылетов, из них 35 успешных на разведку. В ночь на 6 августа 1944 года Авидзба выполняла боевое задание по уничтожению живой силы и техники противника на станции Лик (Восточная Пруссия), уничтожила пять автомашин и сожгла станционное здание. В ночь на 13 октября 1944 года она произвела эффективное бомбардирование аэродрома у населенного пункта Цеханы. В целом, за 95 последних успешных боевых вылетов штурман звена Авидзба уничтожила или повредила 38 автомашин, 8 артиллерийских и миномётных батарей, создала до 12 очагов пожара, разрушила два станционных здания и железнодорожное полотно в шести местах. Также при выполнении боевых заданий на разведку Авидзба всегда давала конкретные данные. За вышеуказанные подвиги гвардии младший лейтенант М.Х. Авидзба наградили орденом Отечественной войны 1-й степени. В наградном листе о ней говорится: «При выполнении боевых заданий проявляет мужество, отвагу и находчивость. Летает на самолёте ПО-2 с большим желанием. Штурманская подготовка хорошая. За время работы штурманом звена случаев потери ориентировок не было. В боевой работе имеет большой практический опыт, который умело передаёт своим подчинённым, учит их в повседневной работе грамотному вылету на боевое задание. С товарищами общительна. Пользуется авторитетом. Морально устойчива. В партийно-политической жизни части принимает активное участие»².

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 686044, д. 4059, л.1-1об, 4, 29-29 об.

² Там же, ф.33, оп. 690155, д. 3341, л.17, 18 об, 24, 77-77 об.

Водруживший знамя Победы над Рейхстагом. Накануне штурма Рейхстага в боях за Берлин командование 3-й ударной армии поручило младшему сержанту Кантария М.В. совместно с сержантом Егоровым водрузить знамя над Рейхстагом.

Кантария Мелитон Варламович, окончив начальную школу, работал в колхозе им. Орджоникидзе с. Агу-Бедия Очамчирского района (1937-1940 гг.), призван в Советскую Армию (1940 г.), на фронтах Великой Отечественной войны – с декабря 1941 г.

Штурмовали Рейхстаг два батальона из 150-й СД (командир В. Шатилов) и один батальон из 171-й СД (командир К. Самсонов).

Разведчик 756 СП, 150 СД 3 Ударной армии 1-го Белорусского фронта младший сержант Кантария М.В. с сержантом Егоровым М.А. в полночь 30 мая 1945 года водрузил знамя Победы на куполе Рейхстага. Об этом заявил впервые официально маршал Советского Союза Жуков Г.К. на митинге 10 июня 1945 года на Берлинском стадионе.

За подвиги на войне М. Кантария был награжден орденом Красного Знамени (19.05.1945 г.) и ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда» (8.05.1946 г.)¹.

Лучший разведчик части. В годы Великой Отечественной войны во фронтовых газетах стали печататься серии статей инструктажного характера для войсковых разведчиков под общим названием «Рассказы разведчика Бгамба»². Это был Энвер Ильясович Бугба из села Эшера Сухумского района. По неизвестной нам причине на фронте он носил фамилию Бгамба. Значится эта фамилия и в извещении о смерти Энвера, полученном его отцом Бугба Ильясом Сулеймановичем, где говорилось: «Ваш сын старший сержант

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793 356, д.20, л. 211.

² Сын Отечества. 1944, 11, 19, 29 февраля

Бгамба Энвер Ильясович погиб в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер от ран 10 февраля 1945 г.».

Давно ведутся поиски по установлению подлинной биографии мужественного разведчика. К сожалению, многое еще не известно. Следует сказать о том, что в поисках большую помощь окказал военный корреспондент дивизионной газеты «Сын Отечества», известный советский писатель, секретарь правления Союза писателей СССР Алим Кешоков.

В начале 1944 года группа разведчиков из шести человек во главе со старшим сержантом Э. Бугба получила задание немедленно, среди белого дня доставить «языка» в штаб. Разведчики отправились ползком через минные поля к окопам противника. Они ползли к намеченному объекту, плотно прижимаясь к земле. Вот и вражеские окопы. Но подняться еще рано. Надо, чтобы артиллеристы перенесли огонь дальше. Капитан Бровиков, который напряжённо следил за действиями разведчиков, дал сигнал артиллеристам. Как только последний снаряд разорвался на переднем крае немцев, Бугба поднял своих разведчиков, стремительным броском они преодолели оставшиеся до немецких окопов 15-20 метров и прыгнули в ходы сообщения. Сам Энвер подскочил к вражескому блиндажу, бросил одну за другой две гранаты и крикнул: «Хенде хох!» Никто не ответил. Все гитлеровцы, находившиеся в блиндаже, были перебиты. Затем побежал дальше по ходу сообщения. Тут он встретил группу гитлеровцев. Не растерявшись, Бугба замахнулся на них двумя гранатами. Немцы бросили оружие от неожиданности и подняли руки. Бугба приказал одному из бойцоввести пленных, а с остальными продолжал «добивать» остатки противника. В штабе Бугба доложил: «На высоте не осталось ни одного живого гитлеровца, все они частью уничтожены, частью пленены»¹.

¹ Сын Отечества, 1944, 4 февраля.

В армейской газете сообщалось об этом подвиге: «Группа разведчиков во главе со славным сыном абхазского народа Энвером Бгамба на этот раз захватила 44 «языка», 6 пулемётов, 2 миномёта и другое вооружение»¹.

На этой же полосе газеты опубликован приказ командующего армией от 2 февраля 1944 года, в котором говорится: «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю: орденом Славы 2-й степени старшего сержанта Энвера Ильясовича Бгамба. Военный Совет». Под приказом дана фотография Бугба и затем поздравительная часть: «Старшему сержанту Энверу Бгамба. Вы совершили славный подвиг, проявили доблесть, отвагу и мастерство искусного разведчика. Честным и беззаветным выполнением своего солдатского долга Вы прославили свой абхазский народ. Военный Совет поздравляет Вас с боевыми успехами и высокой наградой – орденом Славы 2-й степени в наших частях. Это большая честь. Будьте достойны её и в дальнейшем. Военный Совет»².

Успех разведчика Бугба видел, прежде всего, в спаянности и сплочённости бойцов. Неслучайно его первая инструктажная статья называлась «Мои боевые друзья». Бугба писал: «В моей группе всего пять человек. Я – шестой. Бойцы называют нашу группу – интернациональной, потому что среди нас есть представители четырёх национальностей. Комиссаров, Дубинин, Смирный – русские, Кобзарь – украинец, Бек – адыгеец, я – абхазец. Мы сдружились в бою, и крепость нашей дружбы не раз испытана огнём. Каждый из нас знает, на что другой способен, уверен в нём. Поэтому мы и действуем смело, без оглядки. Один другого не подведёт. Один за всех, все за одного – вот наш нерушимый закон».

¹ Сын Отечества. 1944, 4 февраля.

² Там же.

Каждый из разведчиков Бугба отличался специфическими боевыми чертами. Пшемаф Бек любил гранаты. Он иногда держал целый фланг наступающего противника. Друзья его говорили: покуда Бек жив, он гитлеровцев не подпустит. Комиссаров всё видел и всюду поспевал. Однажды немец хотел сзади замахнуться прикладом на Бугба. Но Комиссаров заметил это и вонзил в спину немца кинжал прежде, чем тут успел опустить приклад. Дубинин и Кобзарь действовали смело и находчиво. Однажды, когда группа ворвалась во вражеский окоп, из других окопов большая группа немцев пошла в атаку. Дубинин и Кобзарь взяли брошенные немцами пулемёты и, установив их на флангах, ливнем пуль преградили врагу путь. Бугба любил повторять: «Ведь воевать надо не числом, а уменьем. Немногочисленна моя группа, но спаяна она крепкой боевой дружбой, которая даёт нам силу и уверенность в успехе»¹.

Бугба говорил, что без огонька, без страсти нельзя быть хорошим разведчиком. Но этого мало. Дисциплина нужна. Умей в руках себя держать. В поиск пошёл – будьтише воды, ниже травы. Самое высшее мастерство разведчика – взять пленного без звука, без выстрела. На одном участке фронта разведчики пытались несколько раз взять «языка». Но ничего из этого не выходило. Тогда это задание возложили на Бугба. Анализируя промахи разведчиков, он пришёл к выводу, что те шумят много. Немцев настораживает обязательный артиллерийский огонь или выдают себя разведчики в пути разговорами. Он построил выполнение задания на «бесшумный поиск». Свою группу специально для этого готовил. Заранее наметил себе особый маршрут, чтобы миновать опасные места и незаметно пробраться за передний край немцев. И время выгадал такое, когда ветер дул в лицо, чтобы к врагу не относило ни одного звука. Разведчики обернули тряпками гранаты, автоматы и металлические

предметы, чтобы не греметь. Всякий раз, как немцы ракеты пускали, они ничком падали на землю. Соблюдая все предосторожности, разведчики нашли известный проход в проволоке и подкрались к окопам немцев. Выждали момент и перемахнули через траншею. Залегли у землянки. Из трубы дымок вьётся. Значит, есть немцы. Но как их вытащить наружу? С гранатой в дверь ворваться? Шуму наделаешь, а удастся ли взять пленного? Здесь надо было действовать иначе. Старший сержант Э. Бугба подполз к трубе, заткнул трубу рукавицей и притих. Пшемаф Бек и Смирный также подползли и легли – один справа, другой слева. Прошло несколько минут, в землянке послышались шумные голоса, кто-то стал чихать. Чтобы уточнить, в чём дело, вышел немец из землянки, вылез из глубокого окопа. Тут разведчики скрутили его, зажали ему рот и потащили его в часть. Так взяли «языка» без выстрела и без звука¹.

Э. Бугба писал в газете, что одно дело – разведать передний край обороны немцев, другое – явиться к ним с «визитом» в тыл. Тут много дополнительных трудностей стоят на пути. Но поиск в ближнем тылу противника может дать много ценного. И «язык», взятый из глубины обороны, как правило, всегда знает гораздо больше, чем рядовой немец с переднего края. Значит, ходить «в гости» к фрицам, хоть и трудно, но нужно, считал Бугба.

Однажды группе разведчика старшего сержанта Бугба предстояло выполнить очередную задачу: доставить «языка» из глубины тыла противника. Разведчики пробрались через оборону противника, подошли к окраине села, прошли мимо первого дома. У следующего дома заметили слабый свет в плохо замаскированном окне. Раз там свет, то кто-то должен же быть, заключили разведчики и вошли в дом. Кто-то спал на койке, а на столе сигареты и пистолет. Около крошили хорошие сапоги. По ним видно, что спит офицер. Бугба

¹ Сын Отечества, 1944, 11 февраля.

¹ Сын Отечества, 1944, 19 февраля.

взял со стола пистолет и негромко скомандовал: «Вставай, гости пришли!» Немецкий офицер вскочил растерянно с постели и поднял руки. До рассвета разведчики вернулись благополучно в свою часть. Доставленный «язык» оказался ценным источником сведений о противнике¹.

Тяжелое ранение заставило отважного разведчика Энвера Бугба на время покинуть поле боя и своих боевых друзей. После выздоровления он вернулся. Радостно встретили его боевые друзья и рассказывали ему, что произошло за время его отсутствия. У них было о чём рассказать: они прошли славный боевой путь, очистили сотни километров советской земли от гитлеровцев. Бугба досадовал, что он не был в своём полку во время этого большого наступления. По выздоровлении Бугба хотели послать в офицерское училище. Почти всё было готово, но он напросился снова на фронт, в свой полк².

По возвращении в строй Э. Бугба вместе со своей группой занялся своей трудной и опасной, но увлекательной службой. Он стремился добить как можно больше сведений о противнике и тем самым ускорить окончательный разгром противника.

Однажды Бугба заметил, что немцы поставили пулемёт против лощинки, по которой он часто пробирался к ним. Его «тайная тропа» оказалась под вражеским огнём. Энвер взял несколько бойцов с собой и ночью атаковал немецкую огневую точку. Разведчики, перебив немцев, проникли во вражеские позиции, забрали документы у убитых, а попутно и пулемёт. Услышав шум, вражеские солдаты из соседних позиций бежали в панике. «От одного русского солдата бежите всем взводом! Позор!» – издалека было слышно разведчикам, как кричал немецкий офицер на своих солдат. Бугба захотелось представиться этому «бравому» немецко-

му офицеру. В части Бугба спросил только что схваченного им «языка», где находится их офицер, и, получив точные сведения, отправился к нему в «гости». Вскоре он очутился незаметно около землянки, дверь которой немного была приоткрыта. Бугба посмотрел внутрь и увидел офицера, который в это время суконной тряпкой чистил свои ордена. Как потом сам Бугба рассказывал, немец был ошеломлён. Из его рук выпали ордена. Убив немецкого офицера, Бугба вернулся в часть¹.

Отважный разведчик 665-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии старший сержант Э.И. Бугба не знал отдыха на войне. Он продолжал добывать как можно больше сведений о противнике, чтобы дать командованию ясное представление о силах и поведении врага. Но смерть настигла его. В извещении о смерти говорилось: «Ваш сын, старший сержант Бгамба Энвер Ильясович, погиб в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был ранен и умер от ран 10 февраля 1945 г. Похороны на юго-восточной окраине села Рейхертвальде в 12 км севернее города Моронг». Следует отметить также, что с фронта не вернулись родные братья Энвера: Камуг и Фанк².

Защитник «Дома Павлова». В сентябре 1942 года разведгруппа, возглавляемая сержантом Я.Ф. Павловым, заняла дом в центре Сталинграда и с помощью подошедшего подкрепления героически удерживала его до конца боёв в городе. Дом получил название «Дом Павлова».

Продолжительное время считалось, что дом обороняли 24 героя 9 национальностей. На самом деле 58 суток дом обороняли 26 воинов 11 национальностей. Двоих защитников «Дома Павлова» не упоминали определенное время:

¹ Сын Отечества, 1944, 6 октября.

² Сагария Б.Е., Пачулия В.М. Подвиги разведчика Бугба. – Советская Абхазия, 1985, 3 апреля.

¹ Сын Отечества, 1944, 29 февраля.

² Там же, 17 июля.

это – Г. Хохолов из Калмыкии, народ которого был репрессирован, и уроженец Абхазии – Алексей Цугба, который на территории Белоруссии в 1944 года попал в плен.

Вместе с тем, в книгах Я.Ф. Павлова и В.И. Чуйкова – командующего 62-й армией Сталинградского фронта, упоминается Цугба как Сугба. Непосредственно после Сталинградской битвы он был награждён орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда».

Славные командиры. Воинские традиции абхазов с присоединением Абхазии к Российской империи в начале XIX века были невостребованы. Тогда охрану края взяли на себя российские войска. Очень мало абхазов привлекалось для службы в царской армии. Им не доверяли. Кроме того, мешал языковой барьер и определённые народные традиции. Вместе с тем, в русской армии состояли на службе отдельные лица из абхазских княжеских и дворянских семей. Например, подполковник Соломон Званбая сражался храбро и сложил свою голову за русское оружие в русско-турецкой войне 1853–1856 годов.

Октябрьская революция выдвинула своих командиров из гущи народа. Среди них – Василий Лакоба, награждённый за проявленное мужество и храбрость в Гражданской войне орденом Красного Знамени.

Восстановлению воинской традиции абхазов способствовало создание Абхазского эскадрона. Но в середине 30-х годов он был расформирован, и отдельные командиры и бойцы подверглись репрессиям.

Несмотря на гнетущую атмосферу сталинско-бериевского режима, война выдвинула из среды абхазского народа немало замечательных командиров и политработников, в числе их – командир дивизии генерал-майор Х.Л. Хардзия, командир штурмовой бригады полковник К.Я. Аршба, командир полка А.С. Аршба, комиссар дивизии полковник Л.Ф. Голандзия и другие.

В годы Великой Отечественной войны стало известно о боевой славе полковника Константина Яковлевича Аршба – уроженца города Очамчира.

Военный инженер Аршба в составе 1-й Коммунистической дивизии организовал в период битвы за Москву строительство оборонительных укреплений к подступам столицы. Затем он – на Северо-западном фронте в составе 1-й Ударной армии, где и провёл большую работу по укреплению Онуфриевского рубежа. 16 июля 1942 года приказом командующего Северо-западного фронта награждён орденом Красной Звезды¹.

С конца 1942 года воевал на Волховском фронте дивизионный инженер 364-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии подполковник К.Я. Аршба. Он проводит самостоятельно инженерное обеспечение боя в районах Гайтолово, Синявино Магинского района Ленинградской области. В районе Гайтолово был заминирован за две ночи весь передний край обороны. Всего было установлено около 2 тысяч противопехотных и около 600 противотанковых мин, а также создано 11 новых дзотов и отремонтировано 6 ранее существовавших.

С 3 февраля 1943 года Аршба приступил к производству оборонительных работ на высоте 43,3 Синявино. Сам лично руководил работами. 5 февраля 1943 года Аршба был контужен во время проверки работы сапёров. По всему переднему краю обороны 1216 стрелкового полка вскоре были закончены строительство траншей, установки минно-заградительной полосы. Эта высота превратилась в сильно укрепленную зону обороны. Небольшое количество стрелков удерживало прочно высоту и отбивало все контратаки противника. За хорошее инженерное обеспечение 364-й стрелковой дивизии в оборонительных боях под Ленинградом Аршба был награждён орденом Александра Невского и медалью «За оборону Ленинграда»².

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 139, л.9, 11, 18, 81-81 об.

² Там же, ф. 33, оп. 682526, д. 247, л. 116-116 об., 118, 245-245 об.

На Брянском фронте подполковник Аршба был назначен заместителем командира 10-й штурмовой инженерно-сапёрной бригады резерва Главнокомандования (РГК).

В июле 1943 года Аршба получил задание подорвать железную дорогу в тылу противника и нарушить тем самым движение поездов противника на линию Орёл – Брянск. Лично Аршба занимался отбором сапёров-подрывников и переброской их через линию фронта. В результате железная дорога Орёл – Брянск была разрушена в четырёх местах, и движение эшелонов было прервано.

25 июля 1943 года противник силой двух полков при поддержке 40 танков контратаковал советские войска и занял местности Хатимль, Умрихино, Строево, Скворцовский, Большой и Малый Юрьево. Чтобы преградить дальнейшее углубление противника в советскую оборону, Аршба приказал заминировать танкоопасное направление на рубеже Алисово – отм. 188,5 – Алёхино – Изморознь. Противник в этом районе потерял 16 танков, в том числе 1 «тигр». За этот подвиг он был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени¹.

На Карельском фронте подполковник К.Я. Аршба назначается командиром 20-й моторизированной штурмовой инженерно-сапёрной бригады. В докладной, адресованной Сталину, прилагается список особо отличившихся при прорыве сильно укрепленной обороны противника и форсировании реки Свири, где упоминается К.Я. Аршба².

20-я Отдельная моторизированная штурмовая бригада под командованием подполковника Аршба явились основным инженерным соединением, обеспечивающим форсирование советских войск через реку Свири. Боевой состав бригады выполнил работу по наведению переправы для боевой техники и живой силы стрелковых, танковых и артиллерийских соединений и частей. За четкую работу сапёров и слан-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 2579, л. 6-боб, 8 об, 27.

² Там же, ф. 33, оп. 686044, д. 2579, л. 6-б об, 8 об, 27.

женную организацию наведения переправ 20-я Отдельная моторизированная штурмовая инженерно-сапёрная бригада, которой командовал подполковник К.Я. Аршба, получила наименование «Свирской» и благодарственное письмо от Верховного Главнокомандующего¹. Самого подполковника Аршба Сталин наградил орденом Кутузова 2-й степени².

В дальнейшем 20-я бригада также справилась отлично с инженерным обеспечением 99-го стрелкового корпуса и выполнением ряда важных задач армейского командования в Петсамской операции. Под его руководством успешно были произведены прокладка и восстановление дорог, постройка мостов и своевременное наведение переправ при форсировании рек Титовка и Тетсамойоки. За эту успешную операцию 27 октября 1944 года К.Я. Аршба был награждён орденом Красного Знамени³.

Летом 1942 года немецко-фашистские войска предприняли активное наступление на Закавказье. На 20-ю горнострелковую дивизию была возложена задача обороны Черноморского побережья и недопущения прорыва противника через Главный Кавказский хребет. Горнострелковые полки 20-й дивизии разместились в Головине, Сочи, Лазаревском и Пиленково. Командиром дивизии был полковник А.П. Турчинский, военным комиссаром дивизии – старший батальонный комиссар Л.Ф. Голандзия.

Голандзия Леонтий родился в селе Кутол Очамчырского района. Участник установления Советской власти в крае. Был одним из организаторов комсомола Абхазии. Затем свою жизнь связал с армией, окончил Военно-политическую Академию имени Ленина в Ленинграде⁴.

¹ ЦАМО, д. 26, л.8.

² Там же, д. 70, л. 62-63, 64.

³ Там же, ф.33, оп. 690155, д. 7395, л. 79.

⁴ Черкезия Г.Т. Трудящиеся Абхазии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – С. 19.

В очерке о боевом пути 20-й ГСД говорится: «В боях с горными егерями на перевалах воины дивизии показали высокие морально-боевые качества. Большую роль в формировании этих качеств сыграла хорошо поставленная партийно-политическая работа. Её направляли военком дивизии Л.Ф. Голандзия и политотдел во главе с опытным политработником старшим батальонным комиссаром Н.А. Вечтомовым и сменившим его майором И.С. Руденко». Дальше в книге говорится в том, что в связи с ликвидацией института комиссаров в Красной Армии старший батальонный комиссар (вскоре получивший воинское звание подполковник) Л.Ф. Голандзия стал заместителем командира дивизии по политчасти¹.

Затем с 24 декабря 1943 года Голандзия – командир 476-го стрелкового полка 320-й стрелковой Енакиевской дивизии 4-го Украинского фронта. Он получил благодарность за умелые действия при освобождении городов Бреслау и Херсона. В мае 1944 г. попал в эвакогоспиталь на излечение от ранения.

13 ноября 1944 года был награждён орденом Красной Звезды.

Хорошо помнил военкома 20-й горнострелковой дивизии Л.Ф. Голандзия бывший красноармеец 174 СП этой дивизии полковник Вооруженных сил СССР В.В. Тараканов. «Как он умело мог зажечь нас, молодых, на подвиги», – вспоминал он².

В звании полковника закончил войну Антон Сулейманович Аршба – уроженец Ткварчели. Начинал он воевать с первых дней войны в должности командира 1-го стрелкового батальона 333-го стрелкового полка 6-й стрелковой дивизии.

¹ Давидович В.Н. Жизни своей не щадя. Боевой путь 10-й стрелковой Барановичской дважды Краснознамённой ордена Суворова дивизии. М.: Воениздат, 1981. – С. 81, 83.

² ЦАМО. Личное дело Л.Ф. Голандзия.

В первых же боях А.С. Аршба проявил себя умелым организатором боевых действий. Личной храбростью увлекал бойцов в атаку. В боях за станцию Долгое трижды сам водил батальон в атаку и каждый раз противнику наносил большие потери, в результате чего задача была выполнена. Аршба провёл блестящую операцию при освобождении деревни Быстра. Он провёл батальон скрытно через передний край обороны противника и нанёс удар с тыла. В результате охватившей паники у вражеских солдат батальон Аршба захватил немецкий штаб полка со всеми документами и большое количество трофея. Также успешно была проведена операция по освобождению деревни Шелохово. У деревни Урынок батальон Аршба отбил атаку пехоты и танков противника и обеспечил продвижение ударной группы войск генерал-майора Крючникова. Кроме того, внезапной ночной атакой батальон Аршба выбил превосходящего по численности противника из деревни Дубровка и Харское, уничтожив при этом около 500 фашистов. 2 января 1942 года Аршба в бою за деревню Харское был ранен, но поля боя не оставил. 31 июля 1942 года согласно приказу командующего Брянским фронтом старший лейтенант А.С. Аршба был награждён орденом Красного Знамени¹.

Продолжали множиться боевые подвиги Аршба. Свидетельством тому явилось очередное награждение в 1943 году орденом Отечественной войны 2-й степени, а также серьезное ранение под Краматорском. Это было уже второе ранение. Первое ранение он получил в феврале 1942 года на Воронежском фронте. За короткий срок Аршба получил ряд ответственных командирских должностей. Но последнее ранение сказалось на его здоровье. Он был заместителем командира стрелкового полка, командиром стрелкового полка, командиром мотострелковой бригады. А в ноябре 1943 года назначается командиром 234-го фронтового за-

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 682524, д.402, л. 334-343, 344-344 об.

пасного стрелкового полка. Здесь на него была возложена не менее ответственная задача – обеспечение 1-го Украинского фронта подготовленными бойцами и сержантами. С ноября 1943 года по август 1944 года подполковник А.С. Аршба произвёл 3 выпуска сержантов по 1500 человек, были сформированы батальон охраны штаба фронта и ряд других частей. За этот же срок он передал действующим частям фронта отлично подготовленных бойцов и сержантов свыше 150000 чел., тем самым вдвое был перевыполнен установленный командованием план. Аршба вложил много усилий в подбор кадров, организацию боевой подготовки. При штатной численности 27000 человек переменного состава полк непрерывно имел в наличии свыше 10000 чел. За вышеуказанную работу Аршба был награждён приказом маршала И. Конева орденом Отечественной войны 1-й степени¹.

Полковник Аршба в период подготовки Берлинской операции, по причине непополнения из Центра 1-го Украинского фронта, организовал силами полка сбор освобождённых из плена военнослужащих Красной Армии и отставших от своих частей воинов. В наградном листе говорится: «Эти мероприятия дали большой эффект и, безусловно, во многом содействовали успеху боевых операций, проведённых 1-м Украинским фронтом». «За исключительные заслуги в деле подготовки и проведения фронтом боевых операций 1945 года» полковник А.С. Аршба был награждён вторым по счёту орденом Красного Знамени².

Умелым командиром проявил себя в годы Великой Отечественной войны Симония Николай Васильевич – уроженец села Лыхны Гудаутского района. Закончив Подольское артиллерийское училище, Н.С. Симония в звании младшего лейтенанта ушёл добровольцем на передовую, став командиром пулемётно-артиллерийского взвода 258-го Отдель-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3058, л.5, 7 об, 20, 51-51 об.

² Там же, ф.33, оп. 690306, д. 2217, л. 1-1 об.

ного пулемётно-артиллерийского батальона Северо-Западного фронта.

12 июля 1941 года в ожесточённых боях города Идрице на Великолужском направлении он получил тяжёлое ранение. По возвращении из госпиталя Симония участвует в боях на самых тяжёлых участках. В деревне Луговка Гомельской области он получает второе тяжёлое ранение. После излечения его назначают командиром батареи 564-го пулемётно-артиллерийского полка резерва Главного командования (РГК). Это был тяжёлый период, когда немцы подошли вплотную к Москве. 564-й полк РГК развернулся на танкоопасных направлениях. Лейтенанту Симония пришлось участвовать неоднократно в боях с немецкими танковыми армадами на Волоколамском направлении. На Можайском направлении артиллерия 564-го полка в упор расстреливала танки и пехоту противника. По сигналу опасности на Серпуховском направлении под Тарусой 564-й полк развернулся и стал бить врага прямой наводкой. Батарея Симония уничтожила в этом бою 6 танков. Неоднократные попытки противника овладеть городом Серпухов так и не удались. Враг был приостановлен, получив большие потери в живой силе и боевой технике. Симония был награждён медалью «За оборону Москвы».

С ноября 1942 года Н.В. Симония воевал в составе 910-й артиллерийского полка 338-й стрелковой дивизии 49-й армии Западного фронта в должности командира батареи. 13 апреля 1943 года Симония назначается заместителем командира дивизиона этого же полка. «За время пребывания в полку показал себя грамотным, дисциплинированным командиром-артиллеристом, умеющим хорошо организовать личный состав на выполнение боевых задач командования. В бою храбр, решителен, быстро оценивает обстановку и принимает решения. Он пользуется авторитетом среди личного состава» – говорится в боевой характеристике на

заместителя командира 2-го дивизиона капитана Симония от 24 мая 1943 года.

В мае 1943 года Симония был удостоен ордена Красного Знамени, а ранее был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

Умело проявив себя на командирской должности в июне 1943 года, Симония назначается командиром дивизиона 910-го артиллерийского полка. И на этой новой должности он проявил себя хорошо. В аттестационной характеристики от 10 мая 1944 года говорится: «Капитан Симония умело руководил огнём в наступательных боях на Оршанском и Витебском направлениях, поддерживая атаку пехоты. Работой штаба руководил планомерно. Имеет хорошую артподготовку. Хорошо знает разведывательную службу. У него развиты организаторские способности и волевые качества. В бою самостоятельный, находчивый. В боевой обстановке ориентируется быстро. Тактически грамотный. Принимает правильные решения. Вывод: должности командира дивизиона соответствует».

На Витебском направлении капитан Симония получил в ожесточенных боях тяжелое ранение – третье по счёту. После выздоровления он со своим дивизионом участвует в боях за Белоруссию, Литву и Восточную Пруссию. Особенно майор Симония отличился в составе 3-го Белорусского фронта при прорыве обороны вражеских войск севернее города Кенигсберга. Правильно организовав огонь, он обеспечил беспрепятственное продвижение нашей пехоты и занятие ею первой линии траншеи противника.

За этот период майор Симония был награждён орденом Александра Невского.

После победы над фашистской Германией майор Симония в должности начальника штаба 919-го артполка 358-й стрелковой дивизии участвовал в боях против милитаристской Японии. Его полк действовал в Манчжурии в составе

Забайкальского фронта в районе Большой Хинган, поддерживая наступление войск корпуса. Симония участвовал в освобождении ряда городов, в том числе Мукдена, Порт-Артура. Он получил благодарность от Верховного Главнокомандующего и был награждён медалью «За победу над Японией».

После войны Н.В. Симония служил в Вооружённых силах СССР, был командиром полка и в 1961 году демобилизовался в должности военного коменданта гарнизона города Уссурийск Дальневосточного военного округа в звании полковника¹.

На войне был храбрым командиром Ласурия Платон Иосифович. В начале войны он командовал ротой, а затем в конце 1942 года стал командиром стрелкового батальона. 26 декабря 1942 г. П.И. Ласурия отличился в боях под хутором Тамазова и Давлаткина. Операция закончилась успешным занятием отдельной высоты. При этом Ласурия уничтожил лично из своего оружия 12 вражеских солдат.

Будучи командиром 2-го батальона 1367-го стрелкового полка, Ласурия организовывал умело все наступления операции батальона. При этом он сам ходил в атаку. Так, в очередном бою Ласурия уничтожил лично две пулемётные огневые позиции противника и 17 вражеских солдат. 23 февраля 1943 года Ласурия организовал наступление на хутор Калабатки и выбил оттуда противника, уничтожив при этом 11 вражеских солдат. За эти подвиги командование 414-й стрелковой дивизии наградило его медалью «За отвагу»².

Подвиги Ласурия продолжались. Утром 1 февраля 1944 года, когда противник атаковал боевые порядки батальона, майор П.И. Ласурия расположил свои огневые средства так, что умелым и хорошо организованным огнём была отраже-

¹ Сагария Б., Пачулия В. Дорогами мужества и отваги. – Советская Абхазия, 1988, 12 января.

² ЦАМО, ф.33, оп. 682526, д. 1140, л. 230-231, 240-241.

на вражескую атаку и при этом уничтожено до двух рот пехоты и 10 огневых точек противника. Противник предпринял второе наступление, при котором он потерял свыше роты пехоты и 5 огневых точек. В наградном листе на майора Ласурия по поводу этих подвигов говорится: «Потери противника объясняются в первую очередь слаженным и чётким руководством, беспредельной храбростью и мужеством майора Ласурия. Достоин правительенной награды – ордена Красной Знамени». К сожалению, со стороны командира 414-й Анапской стрелковой дивизии полковника Беруашвили был отказ. Ласурия получил орден Отечественной войны 1-й степени¹.

В сплочении и консолидации на войне воинов всех национальностей в частях и подразделениях сыграла существенную роль партийно-политическая работа, проводимая политработниками и парторгами.

Бесстрашным парторгом на войне был Айба Хакибей Кажович, который принимал участие в боях на Волховском, Ленинградском и 2-м Украинском фронтах.

Х.К. Айба был секретарем партийной организации 1324-го лёгкого артиллерийского полка 71-й лёгкой артиллерийской Ленинградской бригады.

15 августа 1944 года противник предпринял контратаку силой пехоты и конницы в боевых порядках 2-го дивизиона. «Айба, находясь в боевых порядках 2-го дивизиона, личными действиями и правильной постановкой задачи перед членами партии и личным составом обеспечил... ведение боя, и наступавшие колонны противника под артвоздействиям дивизиона были отброшены назад и расчленены. Так была обеспечена возможность уничтожения противника отдельными группами»². 8 октября 1944 года командующий артиллерией 2-го Украинского фронта наградил май-

ора Х.К. Айба орденом Отечественной войны 2-й степени¹.

В 1943 году на фронте на передовой был принят в ряды Коммунистической партии Советского Союза Константин Несторович Жордания, грузин по национальности, уроженец села Моква Очамчырского района. Служил он в 1232-м артиллерийском полку, где был вскоре выдвинут парторгом дивизиона.

В книге, посвящённой ратным подвигам 9-й Запорожской, трижды Орденоносной артиллерийской дивизии РГВК, говорится: «Мы рассказали о далеко не единичных случаях, когда политработники руководили отражением вражеских атак, управляли огнём орудий. Почти каждый из них прошёл суровую фронтовую школу, хорошо владел артиллерийской специальностью.

Пример тому показывал парторг дивизиона младший лейтенант Константин Несторович Жордания. Он умело перевязывал раненых, подносил снаряды, заменял убитого или раненого разведчика. Жордания пришёл в полк солдатом, здесь стал офицером, опытным партийным организатором, одним из тех коммунистов, который личным поступком воодушевлял воинов на подвиги, спешил туда, где трудно, где надо поднять энтузиазм людей»².

К.Н. Жордания принимал непосредственное участие в боях за родной Кавказ, Кубань, Украину, Молдавию, а также в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии.

При взятии Будапешта противник, как и ожидалось, перешёл в контрнаступление, чтобы прорвать кольцо окружения. Развёрнутым строем приближались «тигры». Три часа длился этот неравный бой с вражескими танками, в ходе которого противнику удалось оттеснить советские подразделения и захватить четыре орудия. Всё же танковая

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 686044, д. 2165, л. 234-235-235 об.

² Там же, ф. 33, оп. 690155, д. 2201, л.211-211 об.

¹ ЦАМО, л. 174, 176, 184.

² Богатырёв А.Т. Огневой вал. Киев, 1977. – С. 118-189.

атака была отбита, и на поле боя остались 13 вражеских машин и сотни солдат и офицеров.

Особую выдержку в этом бою проявил партторг дивизиона лейтенант К.Н. Жордания. Держался он спокойно, не выдавая своего волнения, понимал, что малейшая нервозность с его стороны немедленно передастся орудийным расчетам.

Жордания был удостоен в годы войны двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта» и 11 благодарностями от Верховного Главнокомандующего¹.

Пехотинцы. В годы Великой Отечественной войны основную тяжесть войны вынесли пехотные и мотострелковая части – самый многочисленный род войск. Немало уроженцев Абхазии воевали в составе этих войск.

Командир 2-й стрелковой роты 838-го стрелкового полка старший лейтенант Хашба Терентий Михайлович в составе 1-го Украинского фронта при прорыве обороны противника отличился решительностью и мужеством. 21 июля 1944 года Т.М. Хашба со своей ротой зашёл во фланг противника в районе деревни Думка и стремительным ударом уничтожил 40 гитлеровцев, захватил три пулемёта, 11 автоматов и 27 винтовок. 31 июля 1944 года в районе деревни Надзеев Хашба со своей ротой отразил три атаки превосходящих сил противника и удерживал важный рубеж, истребив при этом до 30 немцев². 27 сентября 1944 года при прорыве обороны противника со своей ротой вышел к немцам во фланг и, ворвавшись в его траншеи, уничтожил 22 немца. 8 октября 1944 года Хашба со своей ротой атаковал контратакующего противника во фланг и решительными действиями заставил немцев отступать в беспорядке. В этой операции было истреблено до 20 солдат и офицеров противника. В

¹ Советская Абхазия, 1986, 12 августа.

² ЦАМО, ф.33, оп. 690155, д.6393, л.93-94, 104-104 об.

наградном листе на старшего лейтенанта Хашба говорится: «Во всех боях Хашба служил примером личной храбрости и самоотверженности. Достоин награждения орденом Отечественной войны 2-й степени¹.

Командир 2-й стрелковой роты 838-го стрелкового полка 237-й стрелковой Пирятинской Краснознамённой дивизии 1-й гвардейской армии старший лейтенант Хашба был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени².

Командир взвода автоматчиков 250-го гвардейского Кубанского казачьего полка 11-й гвардейской казачьей дивизии имени Морозова гвардии лейтенант Ардзинба Григорий Киаминович участвовал в жестоких боях на Брянском и Воронежском фронтах. Вскоре он был удостоен медали «За отвагу», за мужество и храбрость, проявленные в боях. В наградном листе, подписанном командиром 250-го гвардейского Кубанского казачьего полка гвардии полковником Шапаваловым, говорится: «Тов. Ардзинба со взводом автоматчиков уничтожил большое число гитлеровцев. Неоднократно отбивал контратаки противника, тем самым способствовал выполнению общей задачи по занятию гор. Валуйки, проявляя при этом смелость, храбрость и отвагу»³.

Ардзинба воевал также храбро на других фронтах войны. Однажды он подбил лично из противотанкового оружия один немецкий танк. 10 февраля 1943 года в боях за станцию Мерефы Ардзинба был тяжело ранен в левую ногу с повреждением коленного сустава и дальнейшей ампутацией пальцев стопы после обмораживания. Г.К. Ардзинба был награждён за боевые заслуги орденом Красной Звезды⁴.

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 690306, д. 2535, л. 86-87, 70, 104-104 об.

² Там же.

³ Там же, ф. 33, оп. 682526, д.17, л. 151-152.

⁴ Там же, ф. 33, оп. 744808, д. 361, л. 158-158 об.

Уроженец села Келасури Сухумского района командир стрелкового взвода 252-го стрелкового Ковинского полка 70-й стрелковой дивизии 43-й армии лейтенант Зейтунян Карекин Ованесович был на фронте бесстрашным воином. В боях под местечком Каршау 2 марта 1945 года лейтенант Зейтунян вёл смело свой взвод во время сильной пурги в атаку и первым ворвался в боевые порядки противника. В этом бою получил ранение, но не ушёл с поля боя, пока взвод не выполнил поставленную задачу¹.

Многие километры войны прошёл командир пулемётного отделения 121-го Пластунского Краснознамённого полка красноармеец Цугба Григорий Миктатович. 24 августа 1944 года в бою на Украинском фронте Г.М. Цугба помогал пехоте успешно отражать контратаки противника. В этом бою сам лично уничтожил 8 немецких солдат. 8 августа 1944 года он был награждён медалью «За отвагу»².

В составе войск 1-го Прибалтийского фронта храбро воевал стрелок 6-й стрелковой роты 1119-го стрелкового полка 332-й Ивановской имени Фрунзе стрелковой дивизии Ражден Анурович Пачулия. Он особенно отличился в боях 23 марта 1944 года, когда крупная вражеская группировка вклинилась в нашу оборону. Красноармеец Пачулия отбивался смело и не отступил ни шагу назад, пока противник не был выбит оттуда полностью³.

На 1-м и 4-м Украинском фронтах воевал Гулия Меджид Раджабович – старшина, помощник командира взвода 1-го стрелкового батальона 807-го стрелкового Самборского полка 304-й стрелковой Житомирской Краснознаменной дивизии. 28 марта 1945 года в боях под селом Раница он, пренебрегая опасностью, подполз к вражескому пулемёту и броском гранаты уничтожил его вместе с расчётом. В

¹ ЦАМО, оп. 686196, д. 3416, л. 205-205 об, 208, 222-222 об.

² Там же, ф. 33, оп. 717037, д.491, л.44-45, 47.

³ Там же, оп. 717037, д. 2026, л. 131-131 об.

очередном бою за высоту 314,0 Гулия, несмотря на сильный ружейно-пулемётный огонь, первым поднялся и бросился в атаку на врага, увлекая за собой бойцов. За проявленные в этих боях отвагу и решительность Гулия был награждён орденом Красной Звезды¹.

Проявил себя мужественным и решительным командиром на фронтах Великой Отечественной войны командир 3-й пулемётной роты 216-го стрелкового ордена Суворова и Кутузова полка 76-й стрелковой Ельненско-Варшавской Краснознамённой ордена Суворова дивизии старший лейтенант Джения Акакий Мачагович. Он трижды получал ранение: на Западном фронте – 1 февраля 1942 года, Юго-Западном – 18 сентября 1942 года и 14 октября 1943 года. Был награждён орденом Красной Звезды и другими наградами за подвиги на фронтах².

Воевал на Северном Кавказе в составе 761-го стрелкового полка 317-й стрелковой дивизии командир стрелковой роты старший лейтенант Аргун Меджит Мустафович, который принимал участие в боях Эльхотово и Заманкул Северной Осетии. Прошёл с боями города: Георгиевск, Минеральные Воды, Тихорецк и другие населенные пункты Краснодарского и Ставропольского краёв. Во время освобождения станции Красноармейской был тяжело ранен. Старший лейтенант М.М. Аргун награждён орденом Красной Звезды³.

На фронте получил неоднократные ранения пулемётчик 787-го СП 222-й СД сержант Смыр Алексей Кягусович. За мужество и храбрость он награждён медалью «За боевые заслуги».

Артиллеристы и миномётчики. Среди уроженцев Абхазии на фронтах Великой Отечественной войны было немало артиллеристов и миномётчиков. Они успешно справлялись со своей профессией.

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 686196, д. 3072, л.1,7,24, 114-114 об.

² Там же, оп. 686196, д. 3572, л.1, 5, 18-18 об.

³ Там же, ф. 33, оп. 44304, д. 150, л. 281-284, 285-285 об.

Геройски проявил себя на фронте командир взвода управления батареи 76 мм пушек 166-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант Харазия Султан Мустафович. В наступательном бою в составе 55-й гвардейской Иркутской ордена Ленина Краснознаменной стрелковой дивизии имени Верховного Совета РСФСР от 6 октября 1943 года артиллеристы, благодаря взводу управления под командованием Харазия, уничтожили 3 пулемётные точки, 1 самоходное орудие «Фердинанд» с расчётом противника¹.

В очередном бою миномётная батарея противника не давала возможности продвигаться шедшей в наступление пехоте. Харазия засёк эту батарею и огнём артиллерии уничтожил. Харазия был награждён за этот подвиг орденом Красной Звезды².

Гвардии лейтенант С.М. Харазия, будучи командиром огневого взвода батареи, в районе Пружнице 25 июня 1944 года уничтожил прямой наводкой две пулемётные точки и до взвода пехоты противника. При взятии станции Бостынь 8-9 июля 1944 г. уничтожил до 40 гитлеровцев и несколько огневых точек противника. За эти подвиги он был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени³.

В очередном бою 23 октября 1944 года взвод Харазия уничтожил три огневые точки противника, обеспечил наступательные действия 3-го стрелкового батальона. В одной из позиций батареи неожиданно появился бронетранспортер противника и открыл огонь из пулемёта. Был выведен из строя наводчик орудия во взводе Харазия. Не растерявшись, Харазия встал за орудие в качестве наводчика и поджёг бронетранспортер огнём пушки. В следующем бою он уничтожил до 10 гитлеровцев и вражеский

дзот с расчётом. За эти подвиги он был награждён орденом Красной Звезды¹.

14 января 1945 года на участке 7-й стрелковой роты полка создалось очень напряжённое положение в результате предпринятой атаки противника. Чтобы спасти ситуацию, Харазия, презирая опасность, выдвинул 76 мм орудие поблизости траншеи противника и в упор стал расстреливать атакующих гитлеровцев. До взвода противника было расseyано, а остальные обратились в бегство. За этот подвиг командование артиллерией 28-й армии 3-го Белорусского фронта наградило С.М. Харазия орденом Отечественной войны 2-й степени².

Воевал в составе 2-го Белорусского фронта старший разведчик-наблюдатель 1-й батареи 472-го гаубичного артиллерийского Лиозненского Краснознамённого полка старший сержант Бигвава Владимир Михайлович. На войне он шесть раз был ранен, дважды – очень тяжело. За боевые подвиги он дважды был награждён медалью «За отвагу».

Командир миномётного расчёта 1137-го стрелкового Ростовского полка Мумджян Енок Хачикович воевал героически под Таганрогом в июле 1942 года, на Таманском полуострове – в августе 1943 года, в Крыму – в марте – мае 1944 года, на переправе реки Висла с января 1945 года.

Е.Х. Мумджян уничтожил в бою под Таганрогом одну 120 мм батарею и три пулемётные точки противника. Под Керчию участвовал в отражении сильной контратаки противника. Здесь он был ранен в правое плечо (слепое осколочное ранение).

На реке Одере в составе 1-го Белорусского фронта Е.Х. Мумджян уничтожил немецкий миномётный расчёт полностью, за что и был награждён орденом Красной Звезды³.

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 686044, д. 1774, л.94, 98, 100.

² Там же.

³ Там же, ф.33, оп. 690155, д.2080, л. 9-9 об, 85-86 об.

¹ ЦАМО, оп. 686196, д. 3752, л. 266-267, 277-278.

² Там же, ф.33, оп. 690306, д. 538, л.1,7, 16, 72-72 об.

³ Там же, ф.33, оп. 686196, д. 2703, л. 328-329, 332-332 об.

Командир 45 мм орудия 2-го мотострелкового батальона 26-й мотострелковой Сивашской бригады старший сержант Абгаджава Хазарат Ахметович обнаружил 7 октября 1944 года на подступах к городу Седа движение колонны противника и прямой наводкой уничтожил 6 машин и около 25 солдат и офицеров противника. На следующий день его боевой расчёт уничтожил в районе местности Илокай пулемётные точки противника, вывел из строя одну пушку, которая обстреливала наши танки. А на подступах к станции Приэкуле Х.А. Абгаджава уничтожил из своей пушки 3 машины, 1 бронетранспортёр и около 15 немцев. За эти подвиги 8 декабря 1944 года старший сержант Х.А. Абгаджава был награждён орденом Славы 3-й степени¹.

17 июля 1943 года в районе села Берёзовой на Центральном фронте командир 3-й батареи 1322-й истребительно-противотанкового артиллерийского полка 2-й Отдельной истребительно-противотанковой артиллериейской бригады лейтенант Трапш Алексей Иванович обеспечил беспрепятственное продвижение танкового батальона. В этом бою он уничтожил пять 37 мм противотанковых орудий, две автомашины пехоты, две пулемётные точки и до 15 автоматчиков противника. 4 августа 1943 года в районе боёв села Рыжковский противник оказывал сильное огневое сопротивление продвижению танкового батальона. В бой вступила батарея лейтенанта Трапш. Лично сам он уничтожил 2 орудия, 1 автомашину, а также другие огневые точки противника и обеспечил продвижение танкового батальона. За проявленные отвагу и мужество в этих боях А.И. Трапш был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени².

Был призван из Абхазии командир миномётного расчёта 1-го стрелкового батальона 509-го стрелкового полка сержант Дырдин Василий Павлович. Особенno он отличился 24

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 3530, л. 367, 369-373, 414.

² Там же, ф.33, оп. 686044, д.3082, л. 10-11 об, 18-18 об.

августа 1944 года в селе Вознесень, когда наступала колonna противника. Сержант Дырдин заметил первым и открыл огонь из своего миномёта по противнику. При этом он уничтожил до 20 солдат противника, а остальные рассеялись. При уточнении потерь противника Дырдин обнаружил спрятавшихся в кустах 12 вражеских солдат и захватил их в плен¹.

В бою при прорыве обороны противника 18 ноября 1944 года миномётный взвод 318-го стрелкового Львовского полка под командованием младшего лейтенанта К.К. Гумба действовал чётко и слаженно. Константин Константинович Гумба справился успешно с поставленной задачей командования. Командование 241-й стрелковой Винницкой дивизии 1-го Украинского фронта наградило К.К. Гумба орденом Красной Звезды².

Лейтенант Гумба отличился особенно в период наступления в Карпатах в условиях горно-лесистой местности, а также в бою в районе Новый-Сонч 19 января 1945 года. В бою 11-15 марта 1945 года в районе Павловице взвод лейтенанта Гумба отразил огнём миномётов несколько попыток врага вернуть утерянные им до этого позиции. В течение 5 дней были отбиты 13 контратак противника, поддержанных сильным артиллерийско-миномётным огнём. В бою 13 марта 1945 года в районе села Иллешовице – Хабиге взвод Гумба сорвал контратаку немцев, уничтожил прямым попаданием мин до 20 немцев. А в бою за деревни Клемхерсдорф он уничтожил пулемёт врага с его расчётом. Лейтенант Гумба был награждён за эти подвиги орденом Отечественной войны 2-й степени³.

В 33-м гвардейском кавалерийском полку 826-й Краснознамённой кавалерийской дивизии рядовой Гулия Сергей Семёнович был орудийным номером. Он воевал на 1-м

¹ ЦАМО, оп. 717037, д. 1343, л.88-90.

² Там же, ф.33, оп. 690306, д.678, л. 296-296 об, 300.

³ Там же, ф.33, оп. 687572, д. 2598, л. 49 об.

Украинском фронте, а затем – на 2-м Украинском. Особенно он отличился 7 апреля 1945 года при форсировании реки Морава.

В дальнейших боях, действуя в трудных условиях лесистой местности, преодолевая мелкие реки и разрушенные железнодорожные мосты, Гулия прилагал все усилия на то, чтобы орудия не отставали от боевых порядков кавалерийского эскадрона. В одном из боёв Гулия был ранен, но отказался от эвакуации, продолжал выполнять свои боевые обязанности. При этом из орудия, который обслуживал Гулия, было уничтожено три огневые точки и до взвода пехоты противника. За этот подвиг он был награждён орденом Красной Звезды¹.

Командир отделения 48-й тяжело-миномётной бригады 25-й дивизии старший сержант Аргун Иван Хушитович был ранен 28 мая 1944 года, получил общую контузию в конце 1944 года, был ранен тяжело в марте 1945 года. И.Х. Аргун участвовал в боях на Западном, Белорусском и Украинском фронтах. Приказом командующего 60-й армией он был награждён орденом Красной Звезды².

На войне был заряжающим орудия в батарее ПТО 1 МСБ 9-й механизированной бригады сержант Гунба Азиз Алясович. Вначале он принимал участие в боях под Сталинградом и был награждён медалью «За оборону Сталинграда».

В дальнейшем он отличился в боях под Волково-Егорово. Здесь из пушки, которую он обслуживал, были уничтожены огневые точки противника, разрушены дзоты, в результате чего был расчищен путь наступавшей пехоте. При этом он был награждён медалью «За боевые заслуги»³.

Лейтенант Трапш Бас Михайлович принимал участие в боях Южного, 2-й Украинского, 3-го и 2-го Белорусских

фронтов в должности командира взвода ПТР. Затем как опытного бронебойщика его назначили командиром взвода ПТР 249-го Запасного армейского батальона. И здесь он проявил себя дисциплинированным, энергичным, исполнительным, требовательным к себе и подчинённым, знающим своё дело офицером. В наградном листе при награждении медалью «За боевые заслуги» говорится о том, что благодаря старанию и умению передать свои знания и опыт войны лейтенант Трапш сумел подготовить большое количество отличных бронебойщиков для армейских частей¹.

На войне показал себя умелым и мужественным командиром Георгий Еснатович Канджария. После окончания Тбилисского артиллерийского училища он в звании младшего лейтенанта был направлен на 4-й Украинский фронт в должности командира огневого взвода 458-го лёгкого артиллерийского полка 75-й лёгкой артиллерийской бригады 26-й артиллерийской Сивашской дважды Краснознамённой дивизии РГК².

При освобождении города Севастополя Канджария вступает в партию, чтобы быть на самых опасных рубежах. Оборона немцев под Севастополем была построена на горном рубеже Сапун-горы. Они вырубили на отвесных скалах узкие каменные норы и оборудовали там огневые точки. Группе разведчиков во главе с Г.Е. Канджария было поручено идти с боевой задачей на Сапун-гору и оттуда через рацию корректировать огонь орудий. В результате чего нашей артиллерией удалось своим огнём подавить многие вражеские огневые точки. Замеченные противником разведчики перебрались, рискуя жизнью, на левый фланг Федюнинских высот, откуда в мае 1944 года советские войска приняли одно из своих решающих наступлений на Севастополь³.

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 690306, д.962, л. 130, 133, 139-139 об.

² Там же, оп. 686196, д. 5866, л.1, 12-13, 40, 211-211 об.

³ Там же, ф. 33, оп. 686044, д. 67, л. 243, 246-247, 308.

¹ ЦАМО, оп. 686196, д.6861, л.1, 6, 80.

² Там же, ф.26 АД, оп.2, д. 23, л. 54.

³ Абхазия в период Великой Отечественной войны... – С. 391-392.

После освобождения Крыма 26 АД вошла в состав 1-го Белорусского фронта, который совместно со 2-м и 3-м Белорусскими и 1-м Прибалтийским фронтами освобождали Белоруссию. Наступление шло на фронте от Витебска до Припяти протяженностью свыше 520 км. Во время наступления наших войск 25 июля 1944 года противник стал оказывать упорное сопротивление в районе станций Мошна, Ковшицы, Заболотье. В районе Заболотья противник в течение дня несколько раз переходил в контратаки при поддержке 4-5 средних танков и 3-4 «фердинандов». Заболотье неоднократно переходило из руки в руки. Артполки 26 АД развернулись в боевой порядок и огнем своих пушек отбивали все контратаки¹.

Архивный документ свидетельствует: «При отражении контратак противника в районе деревни Заболотье 27.06.1944 г. Конджария со своими разведчиками в цепи пехоты отражал контратаки. А когда в орудийном расчёте 45 мм орудия, принадлежавшего пехоте, не осталось живых людей, то он из разведчиков организовал расчёт и открыл огонь по противнику. В результате боя контратака противника была отбита. В этом бою тов. Конджария лично уничтожил 6 вражеских солдат, но и сам был тяжело ранен»².

За этот подвиг младший лейтенант Конджария был награждён приказом командира 26-й Артиллерийской Краснознамённой дивизии РГК генерала-майора артиллерии Фролова орденом Красная Звезда³.

После выздоровления Конджария участвовал в боях на Нарвском плацдарме, в Польше и Восточной Пруссии. При форсировании реки Одер были отобраны воины из нескольких сотен добровольцев, в числе которых был и Конджария. Он возглавил одну из передовых групп полка

и с честью справился с этим заданием. В личном деле говорится о нём: «В боях смелый и решительный. Поставленную боевую задачу выполнял всегда в любых условиях, рискуя жизнью. Он в числе первых 20 апреля 1945 года, форсировал реку Одер. Управляя огнем батареи, он за день боя отразил 6 контратак противника, стремящегося сбросить форсировавших реку. При расширении плацдарма за рекой с 21 по 23 апреля 1945 года, работая за командира батареи, младший лейтенант Конджария уничтожил: пушку по прямой наводке, 2 станковых пулемёта разрушил блиндаж, подавил огонь миномётной батареи и уничтожил до 50 гитлеровцев»¹.

За мужество и отвагу в Великой Отечественной войне Г.Е. Конджария получил 16 благодарностей Верховного Главнокомандующего и несколько правительственные наград.

На войне героически себя проявил командир отделения разведки 2-го дивизиона 566-го гаубичного артиллерийского полка 304-й стрелковой Житомирской Краснознаменной дивизии 60 армии старший сержант Трапш Азиз Шайович.

Воевал он на Северокавказском фронте с августа 1942 года по декабрь 1943 года, 1-м Украинском фронте – с декабря 1943 года по апрель 1945 года, 4-м Украинском фронте – с апреля 1945 года до конца войны. 30 января 1943 года в бою получил ранение. А в апреле 1943 года в период освобождения населённого пункта Ансатасовка был контужен.

22 мая 1945 года приказом 304-й стрелковой Житомирской Краснознамённой дивизии 60-й армии был награждён за проявленное мужество и храбрость орденом Красной Звезды².

Связисты. В Великой Отечественной войне проявил себя очень храбрым и профессионально подготовленным связистом командир взвода телеграфно-кабельной (мото-

¹ ЦАМО, ф.26, АД, оп.1, д.4, л. 94 об, 98 об.

² Там же, ф.33, оп. 690155, д.1268, л. 298-298 об.

³ Там же, ф.26 АД, оп.2, д.23, л. 54.

¹ Архив Сухумского объединенного военкомата. Личное дело Г.Е. Конджария, л. 11.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 590306, д. 2588, л. 92, 96, 103, 164-164 об.

ризированной) роты 970-го Отдельного батальона связи 78-го Силезского стрелкового корпуса лейтенант Гожба Хаджарат Харитонович.

В наградном листе говорится: «Лейтенант Гожба Хаджарат служит в батальоне связи с февраля месяца 1944 года. За время своей службы лейтенант Гожба проявил себя как знающий, мужественный офицер-связист. За время боевых действий еще на территории Румынии он неоднократно показывал профессионализм, попадая в исключительно тяжёлую боевую обстановку, находя правильный выход. Лейтенант Гожба своевременно и точно выполнял поставленную перед ним задачу»¹.

В документе излагается один из эпизодов боя. «12 февраля 1945 года, давая связь на КП 373 СД сел. Обердорф в условиях тяжёлой лесистой местности и непрерывной схватки с разрозненными группами немцев, лейтенант Гожба в срок, с ограниченным числом личного состава, обеспечивал связь командованию 78 СК, лично выходя на прорывы и не допуская прорыва в связь»².

За мужество и героизм, проявленные в боях 5 мая 1945 года, лейтенант Гожба был награжден орденом Красной Звезды³. С самого начала войны и до её победоносного завершения Х.Х. Гожба мужественно сражался с фашистскими оккупантами. В составе 1-го и 2-го Украинских фронтов он принимал участие в освобождении Украины, Белоруссии, Румынии, Польши, Германии, Чехословакии⁴.

Гожба получил от Верховного Главнокомандующего Сталина 10 благодарностей, в частности, 3.02.1944 г. – «за отличные боевые действия по осуществлению прорыва и окружению группировки противника в районе севернее

Звенигородка – Шпола», 18.02.1944 года «за отличные боевые действия по уничтожению окруженной группировки немцев в районе Корсунь-Шевченковской», 26.03.1944 года – «за участие в боях при форсировании Днестра и выход на государственную границу», 24.08.1944 года – «за участие в боях за освобождение города Кишинёва от немецких оккупантов», 23.08.1944 года – «за освобождение города Яссы», 17.01.1945 года – «за отличные боевые действия при освобождении Чеистохова, Пшебуж и Родомско», 23.01.1945 года – «за отличные боевые действия при выходе на реку Одер и овладении городами: Бернштадт, Намслау, Карлбсмаркт, Тост и Бишофсталь», 31.01.1945 года – «за отличные боевые действия при вторжении в пределы немецкой Силезии», 11.02.1945 года – «за отличные боевые действия при форсировании реки Одер и прорыве обороны немцев на западном берегу реки».

Другой связист – командир отделения связи 328-го, а затем 218-го Отдельного батальона связи 151-й стрелковой дивизии сержант Пачулия Меджит Дадынович принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе: Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Войсковая часть, которую он обслуживал связью, попала в окружение. Он со своим земляком Киамином Дбар и еще с одним бойцом вышел из окружения, перенеся невероятные лишения, они добрались до своих. Участвовал в освобождении Северного Кавказа, Таганрога, Иловайска, Киева, Винницы, Закарпатья. В наградном листе говорится: «В боях за Карпаты с 20 сентября по 5 октября 1944 года в тяжёлых условиях горно-лесистой местности тов. Пачулия проявил мужество и самоотверженность. Во время наступательных боёв 25 сентября 1944 года из с. Желобок до населенного пункта Журавин товарищ Пачулия со своим телефонным расчётом, под ураганным артиллерийским обстрелом, упорно и настойчиво наводил телефонную

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 589, л. 351.

² Там же.

³ Там же, л. 335-337.

⁴ Советская Абхазия, 1984, 16 августа.

линию связи к 581-му стрелковому полку. В селе шёл ожесточённый бой. Благодаря своевременной чёткой и беспрерывной связи полк выполнил свою задачу, выгнав противника из села.

Товарищ Пачулия сыграл решающую роль, когда при прорыве польской границы на реке Сан, вброд под обстрелом противника своевременно подводил телефонную линию связи 581-му стрелковому полку. Полк, продвигаясь, всё время имел чёткую связь, благодаря умелому и чёткому руководству товарища Пачулия своим расчетом¹.

Следует отметить, что отделение сержанта Пачулия М.Д. по составу было интернациональным и сплочённым. Состав отделения: телефонист – старший ефрейтор Воронцов И.В., телефонист – ефрейтор Отрышко Г.М., телефонист – рядовой Елмикеев И.А., телефонист – рядовая Чудинова Е.Г., телефонист – рядовой Зражевский А.К., телефонист – повозчик рядовой Чугай Н.П.²

В дальнейшем сержант Пачулия со своим отделением принимал участие в наступлении на Будапешт. 18 января 151 СД штурмом овладела центральной частью столицы Венгрии, за что приказом Верховного Главнокомандующего ей присвоено наименование «Будапештской». 151 СД, сдав свой участок, вошла в состав 3-го Украинского фронта и пересекла Австро-Венгерскую границу, принимала участие в разгроме сил противника в районе между озёрами Веленце и Балатон. Затем 151 СД, совершив 830-километровый марш через Петровград (Югославия), вышла на Оравица (Румыния) и расположилась лагерем. Здесь завершился боевой путь солдата из Абхазии³.

Старшина Пачулия М.Д. награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, медалями «За

отвагу», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

В фонде 151 СД ЦАМО сохранился небольшой очерк, посвященный Михаилу Адзинба из села Джярда Гудаутского района, павшему смертью храбрых в Великой Отечественной войне. Автор его – майор И. Симаненков. Из этого очерка мы узнаём о боевой деятельности политрука сапёрной роты М. Адзинба.

В очерке рассказывается, как группа сапёров под руководством М. Адзинба обеспечивала переправу подразделения через реку Терек. При переправе осколком мины был серьёзно ранен командир переправляющего подразделения, и жизнь его оказалась в опасности. Река уносила его. Мгновенно на помощь ему пришёл отличный пловец сапёр Адзинба. Он схватил раненого и переплыл с ним через быстрые волны Терека. Также было выполнено в срок боевое задание командования. Адзинба был одним из первых в сапёрном батальоне, кто был представлен к правительенной награде. В октябре 1942 года в 20 км от Нальчика член Военного Совета армии зачитал приказ, а затем вручил Адзинба медаль «За отвагу».

В период наступления советских войск от Терека до Дона политрук Адзинба вместе со своими бойцами был всегда впереди, очищая путь от вражеских мин, от проволочных заграждений. В районе города Азова заместитель командира роты Адзинба пал смертью храбрых, руководя работой сапёров под ураганным огнём противника¹.

Участвовал в обороне Кавказа и освобождении Севастополя адъютант командира крейсера «Ворошилов» Черноморского флота Харабу Арзамет Ситович из села Анухва Гудаутского района. Награждён за боевые заслуги орденом Красной звезды (1944 г.), медалями «За оборону Кавказа», «За оборону Севастополя», «За победу над Германией».

¹ ЦАМО, ф. 151 СД(1381), оп. 2, д. 46, л. 116-116 об.

² Там же, ф. 151 СД, оп.1, д.1, л. 7-8 об.

³ Там же, ф. 151 СД, оп.1, д.1, л. 7-8 об.

¹ ЦАМО, ф. 151 СД(1381), оп. 1, д.6, л. 53-55.

С началом Великой Отечественной войны был призван во внутренние войска НКВД СССР Рабая Платон Абзагович. Рабая служил с 1928 года в Отдельном Сухумском кавалерийском эскадроне, учился в 1932 году в пограншколе войск НКВД СССР, служил с 1933 года в 36-м Сухумском погранотряде войск НКВД СССР. В 1937 году был уволен в запас.

В начале войны Рабая служил в 8-м мотострелковом полку НКВД, а затем в 1942 году – в 141-м стрелковом полку ВВ НКВД, впоследствии ставшему горнострелковым и входившему в состав действующей армии. С 1943 года служил в 289-м СП ВВ НКВД СССР, также входившем в состав действующей армии.

П.А. Рабая участвовал в составе войск 2-го Дальневосточного фронта в войне с японскими милитаристами.

За боевые заслуги старший лейтенант Рабая был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

В сентябре 1941 года 17-летний Шония Алексей Иосифович из села Кутол добровольно ушёл в армию, чтобы попасть на фронт. А.И. Шония стал курсантом Краснодарского пулемётно-миномётного училища, которое было эвакуировано в Ереван. В июне 1942 года он окончил военное училище в звании младшего лейтенанта. Вскоре он был назначен заместителем командира 2-го пулемётного взвода 1-й роты 1-го батальона, 72-го гвардейского полка, 24-й гвардейской дивизии, дислоцировавшегося в г. Зверево Ростовской области. Позже при дивизии был сформирован разведбатальон, куда Шония был переведён. В разведке при исполнении боевого задания получил ранения. Лечился в полевом госпитале. После выздоровления вернулся в свою часть и участвовал в освобождении Донбасса.

26 июня 1943 года при освобождении Киева, находясь в разведке, получил тяжёлое пулевое ранение. Был госпита-

лизирован. Награждён орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды, орденом Славы 3-й степени, орденом Октябрьской революции.

Шония А.И., несмотря на свой возраст, встал на защиту Республики Абхазия во время грузинской агрессии 14 августа 1992 года. Был сапёром. Минировал мосты и дороги на подходе к Ткуарчалу. Тогда же он получил еще одно ранение во время бомбежки г. Ткуарчал. За активное участие в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг. Указом В.Г. Ардзинба он был удостоен медалью «За отвагу».

Ныне Шония А.И. является инвалидом Великой Отечественной войны 2-й степени, председателем Совета ветеранов Вооруженных сил СССР, Вооруженных сил РА.

Принимали активное участие в Сталинградской битве Валентина Шульгина (Петрова) и Пётр Соловьев, судьбы которых тесно связаны с Абхазией.

Лётчик Пётр Соловьёв был сбит над пылающим Сталинградом и чудом остался жив. Но летать ему больше не пришлось.

Валентина Ефимовна Петрова, выпускница медицинского техникума, с августа 1942 года находилась на передовой под Сталинградом, командиром санитарного взвода, фельдшером батареи 876-го гаубичного артполка.

Боевое крещение она приняла в восьми километрах от города. Авиация противника сбрасывала бомбы, поливала свинцовыми очередями. Валентина обрабатывала и перевязывала раны у бойцов.

В самом Сталинграде их часть удерживала оборону на участке между заводами «Баррикады» и знаменитым тракторным. Здесь Валентина Ефимовна была первый раз ранена. Попавшая в плечо пуля прошла навылет.

За мужество, проявленное в боях за Сталинград, Валентина Ефимовна была награждена медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. Второго ордена Красной Звезды

она была удостоена позже, после Курской битвы. Впереди были еще долгие дороги войны. И всё это она прошла, прошагала, проползла и вернулась домой победителем¹.

Сыны и дочери абхазского народа, представители автономной республики, оправдали доверие, доказали свою беззаветную преданность Родине в справедливой освободительной войне против немецко-фашистских захватчиков. Мы имеем все документальные источники для подтверждения факта массового героизма посланцев абхазского народа в Великой Отечественной войне – в основном все они награждены боевыми орденами и медалями.

ГЛАВА V.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ И ПОПЫТКА ДЕПОРТАЦИИ АБХАЗОВ

С началом Великой Отечественной войны И. Сталин объединил органы госбезопасности и внутренних дел и во главе НКВД СССР поставил своего земляка Л. Берия. По инициативе Берия и при непосредственном участии народного комиссара внутренних дел Грузии А. Рапава, народного комиссара внутренних дел Абхазии майора госбезопасности И. Гагуа фабриковались дела против представителей абхазской интеллигенции, оставшихся после массовых репрессий в 30-е годы.

Спешно из Москвы Л. Берия командирует в Абхазию оперативного уполномоченного 1-го управления НКВД СССР лейтенанта госбезопасности Мелконяна. На местах при активном участии ЦК КП(б) Грузии, Абхазского обкома, НКВД Грузии и Абхазии, совместно с местными партийными и советскими органами начинается усиленная работа по дискредитации абхазского народа.

Первым создается сфабрикованное следственное дело над группой абхазской интеллигенции, которое известно общественности под названием «гудаутское дело». (Хотя по нему проходили и отдельные лица из других районов и городов Абхазии). Речь шла о группе абхазской интеллигенции, которая обвинялась в создании на территории Абхазии «нелегальной контрреволюционной национал-социа-

¹ Республика Абхазия, 2013, 30 января.

листической партии». Якобы она ставила перед собой задачу путем контакта с командованием германских войск и при непосредственной помощи германских вооруженных сил захватить власть на территории республики в свои руки¹.

Вслед за «гудаутским делом» в Очамчирском районе было сфабриковано «школьное дело» за № 7616. Его опять же состряпали небезызвестные руководители НКВД Абхазии Гагуя И., Бзиава К., прокурор Цулая, оперуполномоченный Мелконян и др.

В обвинительном заключении утверждается, что якобы в Очамчирском районе в 1941 году, после начала Отечественной войны, сформировалась нелегальная молодежная национал-социалистическая организация, которая вела активную контрреволюционную работу против советского строя. Якобы эта организация проводила среди населения района пораженческую агитацию, изготавливая и распространяя контрреволюционные листовки, в которых содержались призывы к саботажу, уклонению от явки в военкоматы по мобилизации².

По «гудаутскому делу», или следственному делу № 7544, были арестованы Кобахия Зосим Иосифович – директор Душетского кирпичного завода, Басария Симон Петрович – известный государственный и общественный деятель Абхазии, перед арестом заведующий кабинетом географии при Институте усовершенствования учителей Абхазии, Дбар Семен Гедлачович – оперуполномоченный ОУР УРКМ Абхазии, Маргания Владимир Мурзаканович – научный сотрудник АБНИК, Агрба Зосим Васильевич – инспектор Сухумского финотдела, Тарнава Михаил Иванович – член коллегии адвокатов Абхазии, Патейпа Виктор Дмитриевич – сотрудник Управления кинофикации при СНК Абхазии, Патейпа Николай Соломонович – учитель начальных классов в Сухуме,

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уг. д., оп.1, д. 19885(7544), т.1, л.1.

² ЦГАА, ф.437, оп.1, д. 1539, л. 55.

Патейпа Владимир Дмитриевич – заместитель председателя Верховного суда Абхазии, Маргания Тарас Владимиорович – нигде не работавший перед арестом, Тарнава Калистрат Павлович – начальник Управления кинофикации при СНК Абхазии, Киласония Герасим Алексеевич – заведующий базой мелкой розницы «Абхазторга», Габлия Константин Алексеевич – заведующий складом Управления торговли Абхазии, Мушба Иван Семенович – пенсионер, Хварцкий Петр Григорьевич – старший инспектор Сухумского финотдела, Кутарба Платон Ширинович – место работы неизвестно, Марганадзе Антип Михайлович – заместитель заведующего столовой в Сухуме, Какуба Ражден Иванович – нигде не работавший перед арестом, а также Вебер Карл Георгиевич – немец, нигде не работавший перед арестом¹.

В ордерах на арест этих лиц стоят подписи оперуполномоченного 1-го Управления НКВД ССР лейтенанта госбезопасности Мелконяна, наркома внутренних дел Абхазии майора Гагуя, зам. наркома внутренних дел Абхазии капитана госбезопасности Бзиава и прокурора республики.

При помощи жестоких физических пыток следственные органы «выбивали» из обвиняемых «показания», наговоры на себя и на других. Здесь восхищает физическая и моральная стойкость Симона Петровича Басария. Тщательное знакомство со следственными архивными делами показывает, сколько было предпринято усилий, физических пыток, чтобы сломить этого человека. Но какими бы изощренными ни были пытки, С. П. Басария не признал себя руководителем так называемой «национал-социалистической партии Абхазии». Хотя к этому особые усилия приложил руководитель НКВД Абхазии И. Гагуя, известный как изощренный мастер фальсификации следственных дел, который сам вел допрос. Ему помогала специальная бригада следователей из Тбилиси: начальник следственно-производственного от-

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уг. дел., оп.1, д. 19885(7544), л. 143-145.

дела НКВД Грузии капитан госбезопасности Нибладзе, начальник 5-го отдела СПО НКВД Грузии старший лейтенант госбезопасности Маркаров.

Потерпев неудачу с Басария, следственные органы взялись за других. Они добивались, чтобы какой-то авторитетный в республике человек «признался в содеянном» и взял бы на себя роль руководителя несуществующей «национал-социалистической партии Абхазии». После невыносимых физических пыток в состоянии невменяемости руководителем такого центра «признал» себя уроженец с. Лыхны Гудаутского района З. И. Кобахия – выпускник Московского госуниверситета, работавший на ответственных должностях. В 1932 г. Кобахия был арестован по статье 58-10 как участник «контрреволюционной троцкистской организации» и исключен из рядов ВКП(б). Он вышел из тюрьмы, но в 1938 г. был опять осужден на три года. Перед началом Великой Отечественной войны срок заключения закончился, но жить в Абхазии ему было запрещено. Он устроился в Душети директором кирпичного завода. После начала войны оперуполномоченный НКВД Мелконян распорядился арестовать Кобахия. Ему предъявили обвинение в том, что он якобы использовал свой приезд в Абхазию 10 августа 1941 г. не из-за болезни своего ребенка, а для формирования фашистской организации. Встретившись с Маргания, бывшим работником кинофикации в Гудаутском районе, он якобы завербовал его и назначил уполномоченным по Гудаутскому району. Затем Кобахия будто бы разыскал в Сухуме 19 августа Владимира Маргания – сотрудника АбНИК и предложил ему сотрудничать и держать связь с гудаутской группой. 20 августа Кобахия якобы встретился в Сухуме с Зосимом Агрба, которому предложил протокольно оформить то, что Владимир Маргания является уполномоченным национал-социалистического центра Абхазии, а Симон Дбар – уполномоченным параллельного центра партии. В

тот же день Кобахия якобы завербовал Виктора Патейпа и предложил ему быть одиночкой, не дав никакого задания¹.

В дальнейшем Кобахия пытался отказаться от своего вынужденного показания, однако в результате жесточайших физических пыток опять «признался». Об этом свидетельствует документ «Собственноручное показание обвиняемого Кобахия Зосима Иосифовича».

В нём говорится: «1941 г. Октябрь, 11 дня, при предъявлении мне обвинения» я находился под сильным самовнушением, что могу быть расстрелян, возможно, существующей тройкой. В результате такого психического моего состояния я не спал ночами. Кроме того, я постукивал через стену с Тарасом Маргания, который мне советовал отказаться от ранее данных показаний. Я сделал несостоятельную попытку отказаться от своих ранее данных показаний. Однако я тут же от этой мысли отказался без каких-либо воздействий на меня со стороны следственных органов².

Также были сфабрикованы обвинения по отношению к другим лицам, проходившим по этому делу.

13-18 ноября в Сухуме в клубе НКВД Абхазии проходило выездное заседание Военного трибунала войск НКВД ГССР под руководством военного юриста 3-го ранга Надирашвили. Дело № 7544 было рассмотрено на закрытом судебном заседании, без участия сторон.

Военный трибунал приговорил Кобахия З. И., Агрба З. В., Маргания В. М., Патейпа В. Д., Патейпа Н. С., Тарнава М. И., Маргания Т. В., Габлия К. А., Дбар С. Г. к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества, Киласония Г. А., Вебера К. Г., Какуба Р. Н., Тарнава К. П. – к лишению свободы сроком на 10 лет в ИТЛ с поражением прав на 5 лет, Кутарба П. Ш., Хварцкия П. Г. – к лишению свободы сроком на 7 лет с поражением прав на 3 года, Марганадзе А. М., Мушба И. С. –

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уг.д., оп.1, д. 19885, т.1, лл. 2-2 об.

² Там же, ф. Уг.д., оп.1, д. 1985(7544), т.1, лл. 14-17.

сроком на 5 лет с поражением прав на 2 года, Басария С. П. – к лишению свободы сроком на 10 лет в ИТЛ с поражением прав на 5 лет¹.

22 декабря 1941 года приговор Военного трибунала в отношении Кобахия З. И., Агрба З. В., Маргания В. М., Патейпа В. Д., Тарнава М. П., Патейпа Н. С., Маргания Т. В., Габлия Г. А., Дбар С. Г. и Патейпа В. Д. был приведен в исполнение². Председателю Военной коллегии Верховного суда СССР Ульриху было непосредственно доложено об исполнении приговора³.

В отношении других лиц дело было передано на доследование. 8–9 мая 1942 г. в Тбилиси проходило закрытое заседание Военного трибунала войск НКВД ГССР в составе военюриста 3-го ранга Бединешвили (председателя) и лейтенантов Чехерия и Брагвадзе без участия сторон. Военный трибунал приговорил на основании ст. 19-58-3 Басария С. П., Тарнава К. П., Вебера К. Г., Киласония Г. А., Хварцкия П. Г. и Кутарба П.Ш. к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества⁴.

На судебном заседании отсутствовал Какуба Ражден Иванович, который скончался за 3 дня до суда, т.е. 5 мая 1942 года в Тбилисской тюрьме № 1.⁵

В Москву в Военную коллегию было послано следующее донесение: «Настоящим сообщаем, что на основании Вашей телеграммы от 25.6.42 г. за №034771 приговор в отношении осужденных к высшей мере наказания – расстрелу Басария С. П., Тарнава К. П., Вебера К. Г., Киласония Г. А., Кутарба П. Ш., Хварцкия П. Г. приведен в исполнение 27 мая 1942 года»⁶.

¹ Архив КГБ ГССР, ф. Уг.д., оп.1, д. 19885(7544), т.4, л. 149-150.

² Там же, т.4, л. 177.

³ Там же, т.4, л. 178.

⁴ Там же, т.4, лл. 196-198.

⁵ Там же, л. 231-231 об.

⁶ Там же, л. 266.

7 марта 1959 года при реабилитации вышеуказанных лиц заведующий военным отделом Гудаутского райкома партии в период Великой Отечественной войны Михаил Сабашвили заявил прокуратуре ЗакВО о том, что хорошо знал Кобахия З., Маргания В., Тарнава М., Патейпа Н., Маргания Т., Агрба З., Киласония Г., Тарнава К., Мушба И., Басария С., Чачибая А., Марганадзе А. и Патейпа В. Все они были преданы Советской власти, честно относились к работе и никогда он не слышал от них каких-либо антисоветских высказываний. Дело по обвинению Кобахия, Патейпа, Тарнава и других было сфабриковано ставленником Берия в Абхазии, бывшим наркомом госбезопасности Гагу с целью скомпрометировать абхазскую нацию и выселить абхазцев с их родной земли. Сабашвили отмечал, что «в 1942 г. Гагу заявил на грузинском языке в моем присутствии в кабинете первого секретаря Гудаутского райкома партии Кокая о том, что чем больше он уничтожит абхазских кадров, тем будет лучше для нас, и за это в награду получит орден». После отъезда Гагу Кокая вызвал к себе секретарей и заведующих отделами райисполкома и с возмущением рассказал о разговоре с И. Гагу. Еще в начале того же года Гагу, находясь в Гудаутском районе для организации поимки экипажа немецкого самолета, совершившего вынужденную посадку в селе Звандрипш, упрекал Кокая в том, что немецкие летчики укрываются при помощи абхазцев. Гудаутский район якобы неблагонадежен ввиду того, что там в основном проживают абхазцы. В действительности же немецкие летчики были пойманы в Гудаутском районе именно с помощью абхазцев¹.

Когда немецкий разведывательный самолет совершил вынужденную посадку в селе Звандрипш, двоих из членов экипажа обнаружил Шамиль Айба, и вскоре они были обезврежены бойцами Гудаутского истребительного батальона.

¹ Архив КГБ, ГССР, ф. Уг. д. оп.1, д. 19885, т.5, лл. 195-196 об.

А третий член экипажа был убит военным патрулем. Руководил операцией начальник Гудаутского истребительного батальона Р.Д. Губаз¹.

Р.Д. Губаз чудом избежал репрессии со стороны Гагуа, хотя и находился в разработке. Ещё 18 июля 1941 г. Гагуа сообщал наркому госбезопасности Грузинской ССР Рапава о принадлежности «начальника истребительного батальона Гудаутского РО НКВД Губаза Романа Давыдовича к контрреволюционной организации, существовавшей в Гудаутском районе. В связи с этим поставлен вопрос перед Наркомвнудел Абхазской АССР об откомандировании под благовидным предлогом Губаз Р.Д. в г. Сухуми для работы в УМ НКВД и назначении на его место способного товарища. Разработка материалов на Губаз продолжается»².

По Очамчирскому «школьному делу» проходили Аршба Михаил Квалашевич, Кутелия Чичико Георгиевич, Кутарба Шамиль Ширинович, Адлейба Левард Михайлович, Кубрава Борис Арсентьевич, Хиба Михаил Дауголович, Сангулия Иван Махмутович, Капба Мушни Тарасович, Джопуа Самкова Кечетович. Нигде не работавшему перед арестом М. Аршба было предъявлено обвинение, что он якобы создал в Очамчирском районе молодежную национал-социалистическую организацию, первым завербовав Леварда Адлейба, уроженца с. Отап, работавшего до ареста на Очамчирской железнодорожной станции. Затем якобы Аршба и Адлейба завербовали заведующего Аймарской начальной школой Чичико Кутелия, разбросали листовки в селах Аймара, Гуп и Отап. Утверждалось, будто Кутелия завербовал в национал-социалистическую организацию школьников. В сентябре, в один из своих приездов в Очамчиру, он якобы созвал собрание контрреволюционной организации, где ее политическим руководителем стал Шамиль Кутарба. На этом же собрании, по

предложению Г. Кутелия, нелегальная организация получила название «ОЗОНА», что означает «Общество за освобождение народов Абхазии». Оказывается, фантазия «энкаведешников» не имела предела. Заметим, кстати, что Ш. Кутарба был учеником 9-го класса очамчирской абхазской средней школы, другой член этой несуществующей организации Б.Кубрава – учеником 10-го класса той же школы¹.

Но больше всего удивляет другое: в архиве КГБ Грузии хранились фашистские печати, якобы изготовленные вышеуказанными школьниками. Эти печати были изготовлены на самом деле самими спецслужбами для «убедительного доказательства» причастности школьников к молодежной национал-социалистической организации.

Можно перечислить и другие дела, сфабрикованные для дискредитации абхазского народа, если бы в книге подробно рассматривалась эта тема. В Абхазии репрессии имели национальный характер: абхазов репрессировали за их национальную принадлежность.

Под руководством Л. Берия и И. Гагуа всё было подготовлено для депортации абхазов. В этом деле у них уже был накоплен большой опыт в период депортации советских немцев.

28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». 8 октября 1941 г. Государственный Комитет обороны СССР принял постановление о депортации немцев, проживавших и в других районах страны. Исходя из этого, 14 октября 1941 г. СНК и ЦК КП(б) Грузии, а 16 октября СНК и бюро Абхазского обкома КП(б) Грузии приняли соответствующие решения².

Совместное заседание СНК и бюро обкома КП(б) Грузии вел первый секретарь Абхазского обкома М. Барамия. На заседании выступили председатель Совета Народных Ко-

¹ ЦГАА, ф. 720, оп.1, д.6, лл. 39-47, 56-58.

² ЦГАА, ф. 720, оп.1, д.7, л. 70-72.

¹ ЦГАА, ф. 437с, оп.1, д. 1539, л. 55.

² ПААО, ф.1, оп.1, д. 690, л. 18.

миссаров Абхазии К. Чичинадзе, нарком внутренних дел И. Гагуа, председатель Президиума Верховного Совета Абхазии М. Делба, а также ответственные партийные и советские работники: Мирцхулава, Бзиава, Гогия, Джебенава.

В принятом постановлении говорилось:

«1. Переселить всех жителей немецкой национальности, проживающих в городах и сельских местностях Абхазской АССР, в Казахскую ССР в порядке, установленном постановлением СНК Грузинской ССР и ЦК КП(б) Грузии от 14 октября 1941 года.

2. Организацию переселения немецкого населения возложить на НКВД Абхазской АССР, поручив тов. Гагуа командировать во все районы в помощь на местах оперативных работников.

3. Для организации и руководства переселения немцев организовать тройки в следующих местах и в составе:

По гор. Сухуми – в составе тт. Гогия К. (секретарь Сухумского горкома КП(б) Грузии, Ригвава Т. (председатель Сухгорисполкома) и Калинина (представитель НКВД Абхазской АССР).

По Сухумскому району: в составе тт. Джвебенава (секретарь Сухумского РК КП(б) Грузии), Двали (начальник Сухумского РО НКВД) и Берия А. (председатель Сухрайсполкома).

По Очамчирскому району: в составе тт. Джанджгава Д. (секретарь Очамчирского РК КП(б) Грузии), Тарба (председатель Очамчирского райсполкома) и Беришвили (начальник Очамчирского РО НКВД).

4. В помощь районам для проведения переселения немцев из Абхазской АССР прикрепить следующих товарищей: к Гагрскому району – Старцева М.И., к Гудаутскому – Делба М.К., к Очамчирскому – Тания И.К., к Сухумскому – Берулава Г., Отырба В., Мирцхулава»¹.

Той же ночью «энкеведешники» на товарных поездах стали вывозить в Казахстан и Среднюю Азию лиц немецкой

национальности, а затем в их дома стали переселять крестьян из Западной Грузии.

Сталин и Берия свои злодеяния против советских немцев представили как необходимые меры для безопасности страны. Специально распространялся сфабрикованный ими тезис «о неблагонадежности» советских немцев; утверждалось, что они, якобы, «угрожали тылам Красной Армии».

В 1943–1944 годах наступила очередь выселения некоторых народов Северного Кавказа, которых в силу традиций и духа трудно было ассимилировать. К тому же их земли соприкасались с Грузией. Stalin и Beria для реализации своих замыслов нашли прекрасный повод: «наказание, отмстка за предательство отдельных лиц и групп этих народов во время оккупации».

Так, было решено выселить всех карачаевцев, используя предательство отдельных лиц этого народа. На основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. и постановления СНК СССР от 14 октября 1943 г. карачаевцы 2 ноября 1943 г. были вывезены на товарных поездах в Казахстан и Среднюю Азию¹.

В одном из обвинительных актов, распространяемых органами НКВД, говорилось, что карачаевцы якобы указали немецким войскам проход в Закавказье через Клухорский перевал. На самом деле проводниками немецких войск из дивизии «Эдельвейс» через Клухорский перевал были трое советских военнопленных грузинской национальности. Военная контрразведка Закавказского фронта задержала их и наказала по заслугам.

Товарные поезда с карачаевцами еще не доехали до места ссылки, а по инициативе из Тбилиси 6 ноября 1943 г. Совнарком СССР принимает постановление «О включении в состав Грузинской ССР Тебердинского района, организованного вместо Учкулановского и Микояновского районов

¹ ПАО, ф.1, оп.1, д. 690, л. 18.

¹ История СССР, 1989, №6. – С. 140.

бывшей Карабаевской автономной области Ставропольского края». Тогда, как известно, председателем Совнаркома СССР был не кто иной, как И. Сталин – «отец народов». Карабаевские земли, расположенные по ту сторону Главного Кавказского хребта, он включил в состав Грузии, расположенной в Закавказье. Спешно начался процесс заселения этих земель грузинами и создания здесь партийных и государственных структур.

8 декабря 1943 г. бюро ЦК КП(б) Грузии сформировал Тебердинский райком КП(б) Грузии, назначив его первым секретарем А. Имнадзе, ранее возглавлявшего Хашурский райком КП(б) Грузии. До него Тебердинский район возглавлял Д. Алания, которого освободили от обязанностей уполномоченного Совнаркома Грузинской ССР и ЦК КП(б) Грузии по Тебердинскому району и возвратили на работу заместителем наркома внутренних дел Абхазской АССР¹.

8 января 1944 г. на заседании бюро ЦК КП(б) Грузии стоял вопрос «О ликвидации Карабаевской автономной области и об административном устройстве ее территории».

Тебердинский район был переименован в Клухорский. Вскоре все населенные пункты бывшей Карабаевской области получили грузинские названия².

24 мая 1944 г. СНК и ЦК КП(б) Грузии рассмотрели на совместном заседании вопрос «О мероприятиях по заселению Клухорского района». Определены были конкретные районы Грузии, жители которых должны были организованно переселиться в бывшую Карабаевскую область. Были установлены конкретные сроки переселения: для колхозников Онийского района – 1-5 июня 1944 г., Земо-Сванетского – 1 августа 1944 г. Согласно постановлению, требовалось отвести каждому переселенцу не только дом с приусадебным

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп.43, д. 338, л. 101-106.

² Ибрагимбейли Х.М. Сказать правду о трагедии народов. – Политическое образование, 1989, №4. – С. 58.

участком, но и домашний инвентарь, принадлежащий выселенным карачаевцам¹.

Сталина в разгар войны беспокоили транспортные коммуникации со вновь присоединенными к Грузии землями. По его указанию в 1944 г. приступили к строительству шоссейной дороги Сухуми – Черкесск через Клухорский перевал. Несмотря на все трудности, эта сквозная трасса вскоре была задействована. Следует заметить, что строительство такой дороги – весьма сложное и для мирного времени².

В недалеком прошлом советским историкам казалось, что вся жизнь советского государства в годы Великой Отечественной войны была подчинена только победе над фашистской Германией. Однако нынешняя доступность источников и глубокие размышления над фактами высвечивают в практических действиях Сталина и Берия в годы войны план создания большой Грузинской империи за счет присоединения к Грузии сопредельных земель.

«Малая империя» в лице Грузинской ССР, куда входили Абхазия и Южная Осетия, уже существовала. Для создания большой грузинской империи Сталин и Берия взяли на вооружение два коварных плана.

Первый: насильтвенная ассимиляция народов и этнических групп, проживавших в границах будущей большой грузинской империи, куда входил бы, кроме Абхазии и Южной Осетии, весь Северный Кавказ. Как известно, термин «Северный Кавказ» в широком его понимании включал в себя не только традиционные регионы, но и степное Предкавказье, Крым и Калмыкию.

Второй: депортация отдельных народов и этнических групп, проживавших в Грузии или в сопредельных с ней регионах. Освобождаемые в результате депортации регионы присоединялись постепенно к Грузии. Таким образом, «ис-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп.44, д. 300, л. 47-48.

² Там же.

тинные грузины» Сталин и Берия стали перекраивать политическую и этническую карту Северного Кавказа.

Остановимся еще на одном конкретном примере, где явно высвечивается грузинская имперская политика Сталина и Берия. По их инициативе 23 февраля 1944 г. чеченцы и ингуши были посажены в товарные вагоны и отправлены в Казахстан и Киргизию¹. Эшелоны с вайнахами еще находились в пути, а в Тбилиси уже стали разрабатывать проекты, какие чечено-ингушские земли присоединить к Грузии. (Эти черновые варианты проектов в советское время можно было встретить в тбилисских архивах). А 7 марта 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». 9 марта 1944 г. постановлением Совнаркома СССР были решены вопросы территорий, поголовья скота, сооружений и имущества Чечено-Ингушетии в пользу Грузии и Северо-Осетии.

Эти замыслы окончательно оформились в проект Президиума Верховного Совета Грузии «О включении в состав Грузинской ССР части территории бывшей Чечено-Ингушской АССР, юго-восточной части Гизельского района Северо-Осетинской АССР и об образовании Ахалхевского района Грузинской ССР». Проект рассматривался на заседании бюро ЦК КП(б) Грузии 18 марта 1944 года. На нем выступили В. Бакрадзе, Карападзе, Кочламазашвили, Ишханов, Хоштария, Стуруа, Чаркиани. Было решено: утвердить названный проект. В постановлении, в частности, говорилось: «Обязать Казбегский райком КП(б) Грузии и райисполком в недельный срок представить Совнаркому Грузинской ССР предложения о порядке заселения части территории Галашкинского, Пригородного районов бывшей Чечено-Ингушской АССР и Юго-Восточной части Гизельского района Северо-Осетинской АССР, включенной в состав Казбегского района.

¹ История СССР, 1991, №1. – С. 146-147.

Просить ЦК ВКП(б) разрешить переименовать село Итумкале в село Ахалхеви и Итумкаликийский район – в Ахалхевский район Грузинской ССР»¹.

Как это уже вошло в систему, на тбилисское решение Москва прореагировала спешно. 22 марта 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Чечено-Ингушская АССР была преобразована в Грозненскую область. Высокогорная часть Чечено-Ингушетии по северным склонам Главного Кавказского хребта вошла в состав Душетского и Казбегского районов Грузии, другие районы – в состав Северо-Осетинской АССР².

Грузия получила в результате активной деятельности своих «славных сынов» Сталина и Берия не только чужие земли, но и солидную движимую и недвижимую собственность Чечено-Ингушетии. Как распорядились поголовьем скота Чечено-Ингушетии? На совместных заседаниях СНК ГССР и бюро ЦК КП(б) Грузии от 25 апреля 1944 г. рассматривался вопрос «О распределении скота, полученного из районов бывшей Чечено-Ингушской АССР». Было принято решение передать Казбегскому району 1.828 голов крупного рогатого скота, Душетскому – 1.325, Тбилисскому – 300, Тианетскому – 400 и т. д. Соответственно распределили овец и буйволов.

Буйволов Кварельскому району были переданы 250 голов, Сигнахскому – 200, Гурджанскому – 225, Сагареджскому – 200, Логодехскому – 200, Телавскому – 125, Борчалинскому – 100 и т.д. Казбегскому району были переданы 5327 голов овец и коз, соответственно Душетскому – 1050 и т.д. А чеченские лошади были переданы НКВД Грузии³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп.44, д. 297, л. 214-215.

² Ибрагимбейли Х.М. Сказать правду о трагедии народов. – Политическое образование, 1989, №4. – С. 58.

³ ЦПА, ИМЛ, ф. 17, оп.44, д. 299, л. 76-80.

Сталин и Берия передавали Грузии богатства и других депортированных народов. Машина депортации работала в конце 1943 г. и весь 1944 г. на полную мощность.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР и постановлением СНК СССР от 28 октября 1943 г. была проведена операция по выселению калмыцкого народа. В марте 1944 г. на товарных составах был вывезен в Казахстан и Киргизию и балкарский народ¹.

Случилось это так. Берия, находясь в Грозном после выселения чеченцев и ингушей, 23 февраля 1944 г. дает телеграмму Сталину в Москву с обвинением балкарцев в подрывной работе в тылу Красной Армии в 1942 г. По указке немцев, сообщал он, балкарцы договорились с карачаевцами об объединении Балкарии с Карачаем. В заключение телеграммы Берия просит Сталина: «Если будет ваше согласие, я сумел бы до возвращения в Москву организовать на месте необходимые мероприятия, связанные с выселением балкарцев». Берия не пришлось ждать долго ответа от Сталина. В очередной телеграмме Берия к Сталину от 1 марта 1944 г. говорится: «Для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев принятые все необходимые меры»².

18 мая 1944 г. началась операция по выселению крымских татар, закончилась она через два дня³.

17 ноября 1944 г. были выселены из Грузии турки, курды и хемшины (на основе постановления ГКО от 31 июля 1944 г. и приказа Л. Берия от 20 сентября 1944 г.).

Тогда же в повестке дня стоял вопрос о депортации абхазского народа. Однако этому не суждено было случиться.

Накануне войны с 1937 по 1941 год в Абхазии шла реализация хорошо спланированной политики Лаврентия Бе-

¹ История СССР, 1991, №1. – С. 148.

² Там же. – С. 147.

³ Там же. – С. 152.

рия по уничтожению абхазов как самостоятельного этноса: массовые репрессии абхазской интеллигенции и цвета крестьянства, замена абхазских топонимических названий на грузинские, фальсификация истории Абхазии и абхазского народа, массовое заселение Абхазии грузинами из Грузии, изгнание из руководящих государственных и партийных органов абхазов и замена их грузинами. Но самое главное – полностью был обезглавлен абхазский народ: все руководители абхазской национальности были уничтожены.

С целью заглушить самосознание абхазского народа с 1940 года вовсе были сняты из употребления термины «абхазец» (тогда абхаза называли так. – **В.П.**) или «абхазский народ».

Когда началась война, радиопередачи на абхазском языке были приостановлены согласно постановлениям бюро ЦК КП(б) Грузии от 24 июля 1941 г. Была закрыта редакция абхазского радиовещания до смерти Сталина и ликвидации Берия¹.

Под видом экстремальной военной ситуации был нанесен серьёзный удар по абхазским газетно-журнальным изданиям. 7 июля 1941 г. согласно принятому постановлению навек прекратил своё существование единственный орган Союза писателей Абхазии «Литературный журнал»².

Началось страшное гонение на произведения репрессированных авторов. Подлежали изъятию книги, сборники и журналы, в которых были помещены отдельные рассказы и статьи репрессированных авторов: С. Чанба, Л. Лабахуа, М. Юшкина, С. Ашхацава, З. Агрба, Б. Зантария и других. В постановлении бюро Абхазского обкома партии от 30 декабря 1941 г. третьим пунктом указывалось: «Изъять книги

¹ Нишлиадзе Г.Д. Пресса и радиовещание Грузии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). – Тбилиси: Мецниереба, 1984. – С. 303-307; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп.22, д. 533, л. 192. – С. 194.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 529, л. 52-54, 57.

и брошюры как содержащие политические ошибки и восхваляющие разоблачённого врага народа Лакоба»¹.

Однако, неожиданно в августе 1942 г. наступил небольшой промежуток, когда и официальные власти заговорили об абхазском народе. Это было связано с тем, что немецко-фашистские войска перешли Главный Кавказский хребет, и начались боевые действия на территории Абхазии. Возникла большая опасность для всего Закавказья.

23 августа 1942 г. в Тбилиси был проведён антифашистский митинг представителей народов Закавказья. В этом митинге впервые упомянули абхазов и абхазский народ.

На этом митинге говорил от имени абхазского народа Председатель Верховного Совета Абхазской АССР М. Делба. Он заявил: «Абхазский народ, от имени которого я выступаю здесь, выдвинул из своей среды немало бесстрашных героев Отечественной войны, немало ярких имён: среди них – Герой Советского Союза Владимир Харазия, танкист Шангуа, политрук Александр Нозадзе, кавалерист Нестор Чичба, старший политрук Лев Инапха, пулемётчик Пянца Чолокуа, снайпер Михаил Цушба, лётчик Киазим Агрба, разведчик Алексей Аршба, связист Киазим Гунба. До полной победы над подлым врагом вместе с сынами братской Грузии и всего Закавказья и впредь беззаветно будут драться с гитлеровскими бандитами славные сыны абхазского народа»².

На митинге было принято «Обращение антифашистского митинга представителей трудящихся Закавказья к народам Закавказья». И в тексте обращения также упомянули абхазов. «Враг хочет захватить советскую нефть, богатые плодородные долины Грузии и Армении, поработить свободные народы Закавказья – грузин, азербайджанцев, армян, абхазцев, осетин. Нет такой силы в мире, которая могла бы

разъединить народы Закавказья, оторвать их от великого русского народа – нашего старшего брата... в семье народов СССР»¹.

Хотя это событие было якобы незначительное, но в судьбе абхазского народа сыграло положительную роль. Это было уже не в пользу Л. Берия и его приспешников, предполагавших депортацию абхазов. Кроме того, с фронтов продолжали идти известия о героических подвигах сынов и дочерей абхазского народа. И. Сталин в этом не сомневался. Он уважал храбрость и отвагу. Хорошо был знаком с абхазами в период революционной деятельности в Абхазии и Аджарии.

Всё это сказалось в 1944 году. Тогда под началом Берия и Гагуа все было подготовлено к депортации абхазов. Однако этому не суждено было случиться. По этому поводу иногда можно слышать, что якобы Stalin «спас абхазов от выселения», потому что, дескать, он хотел их ассимилировать. Действительно, Stalin и Берия хотели ассимилировать многие народы, в том числе и адыгов. Но в 1944 году абхазов спасла не «какая-то случайность» или сталинская теория «ассимиляции», а убедительный героизм сынов и дочерей абхазского народа на фронтах Великой Отечественной войны. Об этом хорошо были осведомлены члены Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО, решавшие судьбы многих народов, в том числе абхазского.

По этому поводу видный абхазский историк С.З. Лакоба пишет: «Нельзя обойти молчанием и попытки депортации абхазов. Об этом свидетельствует вторая волна репрессий, которая обрушилась в августе – сентябре 1941 г., на группу абхазской интеллигенции, уцелевшей после 1937 года... Какая-то случайность помешала выселению абхазов в 1941–1942 гг., хотя, как видно, все материалы для этого уже были подготовлены»².

¹ Там же. – С. 13-14.

² Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – С. 96-97.

¹ ПААО, ф.1, оп.1, д. 686, л.5, 10-11.

² Антифашистский митинг представителей народов Закавказья в гор. Тбилиси, 23 августа 1942 г. – Тбилиси, 1942. – С. 43.

Автор совершенно правильно утверждает, что материалы для депортации абхазов уже были подготовлены. Однако абхазов спасла от депортации не «какая-то случайность», а мужество и героизм сынов и дочерей абхазского народа на фронтах Великой Отечественной войны, в том числе и на Закавказском.

Во-вторых, не сошлись данные контрразведки Наркомата обороны СССР под руководством Сталина со сведениями Наркомата внутренних дел СССР под руководством Л. Берия о неблагонадёжности абхазского народа.

Таким образом, в 1944 году лопнуло, как мыльный пузырь, состряпанное дело о «неблагонадёжности» абхазского народа, о наличии здесь профашистской организации, о контактах с Германией.

После того, как в 1944 году не удалось, наряду с турками-месхитинцами из Грузии, депортировать абхазский народ, в грузинских политических и научных кругах начала созревать идея об ассимиляции абхазов. Грузинские власти приступили к закрытию абхазских школ, изменению топонимических названий, ускорению переселения в Абхазию грузин. К концу войны абхазские школы уже были закрыты. Набирал полные обороты процесс ассимиляции и растворения абхазов в грузинской среде. И. Сталин был не против такого развития событий. Вместе с тем с повестки не сходил вопрос о депортации абхазов. Второй раз этот вопрос встал в 1949 г. Но это уже отдельная тема для следующей публикации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

70 лет отделяют нас от той майской ночи 1945 года, когда в предместье Берлина – Карлсхорсте представители германского верховного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Так закончилась Великая Отечественная война и, в целом, Вторая мировая война.

Вторая мировая война по своим масштабам и ожесточенности борьбы не имела себе равных в прошлом. В ней участвовало 61 государство, более 80 процентов населения земного шара. Она унесла свыше 70 миллионов жизней, из них свыше 27 миллионов советских людей.

До начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 года между Советским Союзом, Англией и Францией шли переговоры для подписания союзнического договора в случае нападения Германии на одну из стран. Советский Союз обязался вступить в войну, если Польша даст коридор для нанесения удара по Германии. Но Польское руководство отказалось предоставить Советскому Союзу коридор, опасаясь, что Красная Армия навсегда там останется. И переговоры закончились ничем. Стоило только английской и французской правительственный делегациям выехать домой, как Германия и Советский Союз 23 августа 1939 года подписали договор о ненападении. Документ имеет секретное приложение, согласно которому были разграничены сферы интересов Германии и СССР.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Советские войска вошли в Западную Украину и Западную Бело-

руссию и присоединили эти земли к СССР. Также к Советскому Союзу были присоединены прибалтийские республики и Бессарабия.

30 сентября 1939 года советские войска начали боевые действия против Финляндии. В марте Финляндия подписала мирный договор с СССР.

В ноябре 1940 года Сталин посыпал в Берлин советскую многочисленную правительственную делегацию во главе с Молотовым (65 чел.). В программу встречи входило создание серьезного совместного документа.

Во время первой главной встречи Молотова с Гитлером последний представил свой план о разделе Британской империи и включении в СССР части Ирана и Индии. Он также предложил СССР присоединиться к пакту Берлин – Рим – Токио. Но Молотов возмущенно отказался и от имени Сталина потребовал уступить проливы Босфор и Дарданеллы. Перед поездкой в Берлин 9 ноября 1940 г. Сталин вручает Молотову инструктивное письмо, которое опубликовано под названием «Некоторые директивы к Берлинской поездке». В них указано следующее: 1. Выяснить, как предлагает Гитлер делить мир по заключаемому пакту трех. 2. Обозначить сферу интересов СССР (Финляндия, Болгария, Венгрия, Турция, Иран). На следующий день Молотов вновь имел переговоры с Гитлером, после чего советская делегация срочно выехала из Берлина. В мировой исторической науке на этот счёт имеется две версии. Одни говорят, что была договоренность об участии СССР в десантной операции против Англии. Другие – что Сталин, не получив Турцию – главную свою мечту, не захотел быть с агрессорами в одной компании.

Существует версия, что Сталину, как до него – всем российским императорам (кроме Александра III) снилось овладение бывшим Константинополем. На это Гитлер не согласился.

После этого, вплоть до 22 июня 1941 года, между Сталиным и Гитлером таких масштабных переговоров больше не было. Гитлер приступил к подготовке к войне против СССР согласно плану «Барбаросса» от 18 декабря 1940 года. А Stalin был уверен, что Гитлер на двух фронтах ни за что не будет воевать.

Внезапное нападение фашистской Германии на Советский Союз привело страну к критической ситуации. В результате грубейшего просчета Сталина гитлеровскому командованию удалось достичь внезапности, что имело далеко идущие последствия. За один лишь первый день войны в результате неожиданного удара германских ВВС советская авиация потеряла более 1200 самолетов, из них 800 самолетов было уничтожено на аэродромах. А по немецким источникам, 22 июня советская авиация лишилась 1811 самолетов, в том числе 1489 – на земле. Советские войска сбили 35 немецких самолетов и около 100 были повреждены.

Накануне войны Сталин получал по различным каналам систематические тревожные донесения о готовящейся агрессии. Однако он упорно игнорировал все донесения и предостережения о реальной угрозе, нависшей над страной, доверяясь наркому внутренних дел Берия, который писал Сталину 21 июня 1941 года: «Начальник разведуправа, где еще недавно действовала банда Берзина, генерал-лейтенант Голиков жалуется... на своего подполковника Новобранца, который врет, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе... Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет».

К этому следует добавить, что ранее Берия с санкции Сталина направил пограничным войскам и войскам прикрытия западных округов, а в марте 1941 года – Краснознаменному Балтийскому флоту директиву: при нарушении советско-германской границы огня не открывать,

ограничиваться составлением акта о нарушении государственной границы.

Следующим фактором, осложнившим и затруднившим восстановление боеспособности Красной Армии, были небоснованные репрессии против руководящих кадров Вооруженных сил СССР. По личному указанию или с одобрения Сталина была арестована и казнена почти половина всего состава Генерального штаба Красной Армии. Были репрессированы 3 из 5 маршалов, 13 из 15 командующих армии, 57 из 85 командиров корпусов, 110 из 195 командиров дивизий, 220 из 466 командиров бригад, а также почти все командующие военными округами, все командующие эскадрами и т.д.

Уничтожение лучших военных кадров Красной Армии не могло не вызвать у руководства германского рейха чувства большого удовлетворения и ускорения агрессии против СССР. Маршал А.М. Василевский отмечал: «Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в 1941 году. В том, что Гитлер решился начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел... Был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы».

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР советский народ воспринял как смертельную угрозу для их существования, несмотря на господствовавший в собственной же стране тоталитарный сталинский режим, сопровождавшийся массовыми репрессиями, атмосферой подозрительности, нетерпимости и доносительства.

Воин каждой национальности понимал, что, защищая советское государство, он защищает прежде всего свою родную землю, т.е. национальную территорию, где испокон веков проживал его народ, его предки. Кроме того, советские люди чувствовали еще плоды первых рево-

люционных лет и в их сознании еще оставалась надежда на светлое будущее.

На борьбу с коварным врагом встали все народы Советского Союза – как большие, так и малые. Внес свою лепту в эту священную борьбу и малочисленный абхазский народ.

С первых дней войны в военкоматы Абхазии стали поступать заявления абхазских юношей и девушек с просьбой отправить их на фронт. Порою 16-17-летние ребята завышали свой возраст, чтобы попасть на фронт.

Шли на защиту Родины не только юноши, но и девушки. Из числа 800 девушек, призванных из Абхазии, около 200 абхазок.

Мы должны помнить и гордиться, как отважно сражались на фронтах Великой Отечественной девушки-абхазки. Хочу особо выделить летчицу женского ночного бомбардировочного авиаотряда Мери Авидзба, которая до тяжелого ранения имела 477 боевых вылетов и сбросила на врага более 64 тысяч тонн бомбового груза, политрука Александру Надзадзе, которая поднялась во весь рост и повела личный состав роты в атаку под Ростовом, где ее сразила вражеская пуля.

Накануне и в годы войны из Абхазии было призвано в ряды Советской Армии и Военно-Морского флота 55 с половиной тысяч человек.

На фронтах войны погибли 17,5 тысяч человек из Абхазии. За годы войны было призвано в ряды Советской Армии и Военно-морского флота 15,5 тысяч абхазов. Число погибших и пропавших без вести абхазов на фронтах войны составило 5,5 тысяч человек, т.е. третья часть призванных не вернулась с поля боя.

Вторая мировая война непосредственно затронула и территорию Абхазии, в частности, горную часть, где развернулись ожесточенные бои.

Одной из ярчайших страниц истории битвы за Кавказ и всей Второй мировой войны явились бои на высокогорных

перевалах и вершинах Санчаро (2959,2), Чамашха (2052), Аллаштраху (2723), Цегеркер (2265), Адзапш (2497), Чмахара (2486), Клухор (2781,8), Марух (2700), Нахар (2885,1), Домбай-Ульген (4046). Эти перевалы и вершины также стали ареной одной из самых жестоких войн в истории человечества.

Овладению Клухорским, Марухским и Санчарским перевалами немецко-фашистское командование придавало большое значение. Поэтому оно направило сюда хорошо подготовленные и снабженные специальным вооружением и горным снаряжением самые лучшие 1-ю и 4-ю горнострелковые дивизии. Эти дивизии поддерживались дополнительными высокогорными частями и подразделениями.

В случае успешного завершения наступления противник мог выйти на побережье Черного моря в районе Сухуми, Гудауты, Гагры, перерезать коммуникации Черноморской группы войск Закавказского фронта и содействовать своей туапсинской группировке в продвижении вдоль Черноморского побережья Сочи – Сухуми – Батуми.

Вследствие слабой обороны Клухорского, Марухского и Санчарского перевалов противнику удалось их занять и в некоторых направлениях близко спуститься к Черноморскому побережью. Так, передовой отряд 4-й ГСД подошел к урочищу Гунархва Гудаутского района, что находится на расстоянии 25 км от Гудауты.

Неудачные действия советских войск в первый период оборонительных боев на этих направлениях, как указывалось выше, были следствием недооценки командованием 46-й армией и 3 СК необходимости организации прочной обороны перевалов, а командование Закавказского фронта не проявило должной настойчивости в скорейшем проведении в жизнь своих собственных решений.

Лишь благодаря срочным мероприятиям Ставки Верховного Главнокомандования, давшей конкретные и четкие указания по организации обороны, наступление немецко-

фашистских войск на перевалах было остановлено, а затем отброшено, а к концу сентября была создана устойчивая оборона на всех перевалах.

В ходе оборонительных операций на Клухорском, Марухском и Санчарском направлениях был выявлен ряд недостатков в боевых действиях советских войск, отрицательно отразившихся на результатах этих операций.

Оборонительные бои на Кавказе проходили в трудных условиях горной местности. Советские войска не имели опыта ведения боев в горах, их экипировка и вооружение не отвечали условиям обстановки.

Мешало эффективности ведения боевых действий частое вмешательство Л. Берия в управление войсками, особенно, на начальном периоде битвы за Кавказ. На действиях войск отрицательно сказалось отсутствие подготовленных в инженерном отношении оборонительных рубежей и устойчивой связи.

Оборонительные действия в горах велись на широком фронте при наличии больших промежутков расстояния между оборонявшимися частями и подразделениями. Например, 394-я СД обороняла участок фронта шириной до 90 км. Ввиду этого действия войск в горах сводились к борьбе за наиболее важные высоты, обеспечивавшие овладение дорогами, перевалами и долинами.

Твердое руководство Ставки Верховного Главнокомандования, четкая постановка задач войскам в сочетании с организационными мероприятиями позволили командованию фронта привести в порядок войска, восстановить временно утраченную некоторыми частями боеспособность и остановить наступавшего противника.

Также на территории Абхазии полностью провалилась деятельность немецкой разведки, в особенности, Абвера. Неслучайно в 1944 году в связи с рядом неудач Абвер был расформирован.

На Клухорском, Марухском и Санчарском направлениях враг был остановлен, а затем отброшен благодаря мужеству и храбрости советских воинов, их массовому героизму.

Неоценимую помощь советским войскам в горах оказывало население Абхазии. Во многих селах оперативно были организованы специальные отряды, которые перебрасывали регулярно в горы, в места боевых действий боеприпасы и продовольствие. Для доставки грузов было мобилизовано до 5 тысяч лошадей и ослов. Нередко в труднодоступные горные места приходилось доставлять груз на своих плечах.

Многие жители горных сел – охотники и пастухи, выделенные местными властями для сопровождения регулярных частей, показали себя отличными проводниками и разведчиками.

Население Абхазии оказывало помощь воинским частям в строительстве объектов, имеющих стратегическое значение: аэродромов, железных и шоссейных дорог, мостов и оборонительных сооружений. В период битвы за Кавказ были построены шоссейная дорога Сухум – Цебельда, железнодорожная трасса Сухум – Бзыбь, Гудаутский аэродром и многочисленные оборонительные сооружения.

Только на строительство Гудаутского аэродрома в 1942 году ежедневно выходили рабочие и колхозники до 8 тысяч человек.

Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Труженики тыла, несмотря на исключительные трудности, жертвы и лишения военного времени, обеспечили Красную Армию всем необходимым для победы.

Массовый трудовой героизм проявило и население Абхазии. Замечательный пример работы в тяжелых условиях войны показали горняки Ткварчели, которые снабжали Черноморский флот и предприятия Закавказья топливом. С огромным энтузиазмом трудилось в дни войны сельское население, особенно старики и дети, заменившие ушедших

на фронт мужчин. По республике развернулось патриотическое движение за сбор средств на производство боевой техники. Трудящимися Абхазии были собраны значительные средства на строительство танковой колонны, эскадрильи боевых самолетов и торпедных катеров. Только на 20 февраля 1943 года трудящимися Абхазии было собрано из своих личных сбережений 31 млн. рублей. Также по Абхазии успешно проходили подписка на государственный военный заем и реализация денежно-вещевой лотереи.

На территории Абхазии в период Великой Отечественной войны в разное время дислоцировалось 46 госпиталей. Население проявляло постоянную заботу о раненых бойцах. Многие предприятия и учреждения взяли шефство над госпиталями и их работниками и систематически посещали раненых воинов, приносили подарки, проводили культурные мероприятия.

В заключение отметим следующее. Благодаря героизму и мужеству сынов и дочерей абхазского народа на фронтах Великой Отечественной войны провалилась давняя мечта всемогущего Берия депортировать в военный период из Абхазии в Сибирь абхазский народ, с обвинением в неблагонадежности.

Также мы можем сделать ещё один вывод: массовый геройзм абхазского народа стал характерной чертой каждой боевой операции на фронтах грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. Это была важная традиция, шедшая из Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., благодаря которой Абхазская армия одержала Победу над грузинским агрессором. От первого боя до освобождения Сухума и выхода к границе с Грузией мужество, отвага, готовность к самопожертвованию были нормой поведения абхазских воинов.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов В.А. На ратных дорогах. – М., 1962.
- Абрамов В.А. Незабываемые годы. – Тбилиси, 1975.
- Абрамян Э.А. Кавказцы в Абвере. – М., 2006.
- Абхазия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). Сборник документов. – Сухум, 1978.
- Абшилава А. Трудящиеся Очамчырского района Абхазской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Сухуми, 1960.
- Абшилава А.А. В боях за Родину. – Сухуми, 1980.
- Анищенков П., Шуринов Е. Третья воздушная. – М., 1980.
- Антифашистский митинг представителей народов Закавказья в гор. Тбилиси, 23 августа 1942 г. – Тбилиси, Заря Востока, 1942.
- Бабалашвили И. Грузинская ССР в годы Великой Отечественной войны. – Тбилиси, 1977.
- Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1962.
- Барамия М.И. Участие грузинского народа в борьбе за оборону Кавказа. – Автореферат канд.ист.наук. – Тбилиси, 1955.
- Бекишвили В.И. Единство фронта и тыла в период битвы за перевалы Главного Кавказского хребта (1942-1943 г.г.). – Тбилиси, 1979.
- Завьялов А.С., Калядин Т.Я. и др. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1954.

- Богатырёв А.Т. Огневой вал. – Киев, 1977.
- Бурназян Г.С. Участие национальных соединений Закавказских республик в битве за Кавказ и последующих операциях Красной Армии в Великой Отечественной войне. – Ростов-на-Дону: Ростовское высшее командно-инженерное училище, 1967.
- Бушуева Т.С. Красная Армия есть нечто беспримерное в мировой истории. Очерки истории советской военной политики. 1924 г. – 22 июня 1941 г. (По рассекреченным материалам российских архивов). – М., 2011.
- Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, 26 июня.
- Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Энциклопедия. – М.: Воениздат, 1985.
- Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. Т. I-II. – М., 1968-1969, 1971.
- Гнеушев В., Попутько А. Тайна Марухского ледника. Партизанский заслон. Дыхание лавин. – Ставрополь, 1983.
- Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1967.
- Гусев А.М. Эльбрус в огне. – М.: Воениздат, 1989.
- Гучмазов А., Траскунов М., Цкитишвили К. Закавказский фронт Великой Отечественной войны. – Тбилиси, 1971.
- Давидович В.Н. Жизни своей не щадя. Боевой путь 10-й стрелковой Барановичской дважды Краснознамённой ордена Суворова дивизии. – М.: Воениздат, 1981.
- Джалогуа Н.В. Абхазская организация Компартии Грузии в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автореферат дис. канд. ист. наук. – Тбилиси, 1973.
- Дзидзария Г.А. Абхазия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). – Очерки истории Абхазской АССР. – Сухуми, 1964.
- Завьялов А.С., Калядин Т.Я. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1957.
- Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М.: Наука, 1977.

- Иоселиани А.П. Грузия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Тбилиси, 1957 (на груз. яз.).
- История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т.5. – М.: Воениздат, 1976.
- История СССР. Т.10. – М.: Наука, 1973,
- Климов А.Д. Деятельность командования и политорганов Черноморского флота по укреплению береговой обороны в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Учебное пособие. – Л., 1967.
- Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945 гг.). Документы и материалы. – М., 1970.
- Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. – М., Высшая школа, 1986.
- КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917-1968. – М., 1981.
- Краснознаменный Северо-Кавказский. – Ростов-на-Дону, 1971.
- Куманёв Г.А. Народы СССР на защите социалистического Отечества. – М., 1982.
- Куправа А.Э. Абхазия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – История Абхазии. – Сухуми, 1986
- Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухум: Алашара, 1990.
- Лежава Г.П. Рабочий класс Абхазии в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Тбилиси, 1984.
- Магнарадзе В.Ш. К вопросу изучения истории Грузии периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дис. канд.ист.наук. – Тбилиси, 1975.
- Магнарадзе В.Ш. К вопросу изучения истории Грузии периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Известия, сер. история, археология и этнография. – Тб., 1975. №2.
- Мамулия Г.Г. Грузинский легион в боях за победу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. – Тбилиси, 2003.

- Медвенский Н.И. Боевые операции на перевалах Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942-1943 гг. – Сухум, 2012.
- Минасян Э.Г. Истребительные батальоны Абхазии в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – Сухуми, 1980.
- Начкебия Ш.С. Краткие сведения об истребительных батальонах Абхазии. – Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР. Т. 30. – Сухуми, 1959,
- Нишниадзе Г.Д. Пресса и радиовещание Грузии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). – Тбилиси, Мецниереба, 1984.
- Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. II. – М.: Госюриздан, 1958.
- Очерки истории Абхазской АССР, Ч. II. – Сухуми, 1964,
- Очерки истории Грузии. Т.8. – Тбилиси, 1980 (на груз. яз.).
- Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Ч. II. – Тбилиси, 1983
- Очерки истории Краснознаменного Закавказского военного округа. – Тбилиси, 1981.
- Пачулия В.М. Советы Абхазской АССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Сухуми: Алашара, 1990.
- Пачулия В.М. Борьба с германской разведкой на территории Абхазии (1941-1945 гг.). – В кн. Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья И.В. РАН (Отв.ред. А.Ю. Скаков). Т.1. – Абхазия – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – С. 172-189.
- Пачулия В.М. Грузино-абхазская война (боевые действия). – Сухум, 2010.
- Пачулия В.М. Об участии трудящихся Абхазской АССР в патриотическом движении за оказание помощи освобождённым районам (1942-1943 гг.). – В кн. Восстановление народного хозяйства освобождённых и прифронтовых районов СССР в 1941-1945 гг. Сборник статей. – М., Институт истории СССР, 1983.
- Прицкер Л.М. История курортов Абхазской АССР (1921-1945 гг.). – Тбилиси: Мецниереба, 1987.

- Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1944. – М., 1945.
- Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Наука, 1985.
- Тарасенко Я. Под крылом самолета (записки штурмана-радиста). Ставрополь, 1968.
- Тюленев И.В. Через три войны. Изд. 2-е исп. и доп. – М.: Воениздат, 1972 .
- Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». – Орджоникидзе: Ирытан, 1975.
- Харитонов А.Д. Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей. – М.: Наука, 1981.
- Хвичия П. Очерки истории грузинской советской милиции. 1938-1960 гг. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1982.
- Цкитишвили К.В. Закавказье в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Тбилиси, 1969.
- Черкезия Г.П. Трудящиеся Абхазии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Сухуми, 1962.
- Чкадуа П. Горная Абхазия, год сорок второй. Документальная повесть. – Сухуми, 1983.
- Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. – М.: Воениздат, 1985
- Щит – надежный, меч – острый. (Чекисты Грузии на страже за воевания Великого Октября). Составитель полковник Ю.И. Бенн. Под общей редакцией генерал-полковника А.Н. Инаури. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело. 1985.

Журналы

- История СССР, 1989, №6.
- История СССР, 1991, №1.
- Политическое образование, 1989, №4.

Газеты

- Заря Востока, 1975, 7 мая.
- Патриот Родины, 1944, 1 июля.

- Правда, 1988, 2 сентября.
- Советская Абхазия, 1941, 23 июля, 16 августа.
- Советская Абхазия, 1942, 28 августа
- Советская Абхазия, 1976, 25 мая.
- Советская Абхазия, 1983, 18 ноября.
- Советская Абхазия, 1985, 3 апреля.
- Советская Абхазия, 1986, 12 августа.
- Советская Абхазия, 1988, 12 января.
- Советская Абхазия, 1988, 18 ноября.
- Советская Абхазия, 1991, 30 сентября.
- Пачулия В.М. Дни и ночи Марухской эпопеи. – Советская Абхазия, 1086, 29 октября.
- Пачулия В.М. Как создавалась большая грузинская империя. – Республика Абхазия, 1999, №106, 107.
- Пачулия В.М. Как осуществлялся геноцид в «малой империи». – Республика Абхазия, 1999, №145.
- Пачулия В.М. Смерть шпионам! Борьба с германской разведкой на территории Абхазии (1941-1945 гг.). – Эхо Абхазии, 2007, №24, 27.
- Пачулия В.М. Боевые действия в горах Абхазии в 1942 году. Клухорское направление. К 65-летию битвы за Кавказ. – Эхо Абхазии, 2007, №32, 33.
- Пачулия В.М. Боевые действия в горах Абхазии в 1942 году. Санчарское направление. – Республика Абхазия, 2007, №113, 114.

Архивы

Архив МО РА – Архив Министерства обороны Республики Абхазия (г. Сухум).

Архив КГБ Грузии – Архив Комитета государственной безопасности Грузии (г. Тбилиси).

ПАО – Партийный архив абхазского обкома КП(б) Грузии (г. Сухум).

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск).

ЦГАА – Центральный государственный архив Абхазии (г. Сухум).

ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции (г. Тбилиси).

ЦПА ИМЛ – Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (г. Москва)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ

ВВС – Военно-Воздушные Силы

ВМФ – Военно-Морской флот

СВ – стрелковый взвод

СР – стрелковая рота

СБ – стрелковый батальон

СП – стрелковый полк

СД – стрелковая дивизия

СК – стрелковый корпус

ГСР – горнострелковая рота

ГСБ – горнострелковый батальон

ГСП – горнострелковый полк

ГСД – горнострелковая дивизия

ГСК – горнострелковый корпус

АП – артиллерийский полк

ОСБр – отдельная стрелковая бригада

ОМСБОН – отдельная мотострелковая бригада особого назначения.

ОГСО – отдельный горнострелковый отряд

СВПУ – Сухумское военно-пехотное училище

ТВПУ – Тбилисское военно-пехотное училище

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I.	
НАЧАЛО ВОЙНЫ. ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ И ОБОРОНİТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ.....	14
ГЛАВА II.	
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРАХ АБХАЗИИ (АВГУСТ 1942 – ЯНВАРЬ 1943 гг.).....	43
§ 1. Наступление немецко-фашистских войск через Главный Кавказский хребет. Клухорское направление	43
§ 2. Бои на Санчарском направлении	69
§ 3. Оборона советских войск на Марухском направлении.....	83
ГЛАВА III.	
ПРОВАЛ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ (1941-1945 гг.).....	98
§1. Германская разведка в Абхазии в начальный период войны (июнь 1941 – июль 1942 гг.).....	98
§2. Активизация шпионско-диверсионной деятельности Абвера в Абхазии в период боев на Клухорском, Марухском и Санчарском перевалах (август 1942 – январь 1943 гг.)	113
§3. Окончательный провал шпионско-диверсионной деятельности противника в Абхазии (1943-1945 гг.).....	128

ГЛАВА IV.
СЫНЫ АБХАЗИИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 137

ГЛАВА V.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ И ПОПЫТКА
ДЕПОРТАЦИИ АБХАЗОВ 191

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 211
ЛИТЕРАТУРА 220
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ 227

Валико Меджитович Пачулия

**АБХАЗИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(1941–1945 гг.)**

Редактор **Т. Ю Алексеева**
Корректор **Т. Ю. Алексеева**
Художник **Б. Р. Джапуа**
Компьютерный набор **Л. Р. Чамагуа**
Компьютерная верстка **Н. Г. Гунба**

Формат 84x108 1/₃₂. Тираж 500. Физ. печ. л. 7,25.
Усл. печ. л. 12,18. Заказ № 22.

Республика Абхазия, РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.